

Обретение

Annotation

Олеся любила всегда читать фэнтези, и однажды, строго по закону жанра, в очень непростой период жизни, это самое фэнтези приходит в её жизнь, которое оказывается не столь радужным, готовя ей далеко не любимую роль спящей красавицы.

Глава 1

Пролог

Замок возвышался над морем исполински и мрачно. Вспышки молний освещали его башни и стены, преображая чёрный цвет в багровый, а молчаливые окна в желтые зеркала. Небо молчало, ветер поднимал волны всё выше и выше, вода разбиваясь о нерушимый каменный причал разлеталась солёными брызгами. Остров ждал, ждал дождя, который не спешил срываться, ждал прибытия Той, что даст ему освобождение. Эдгар стоял в темном зале библиотеки и смотрел в окно, как первые капли дождя ударялись о стекла. Сегодня, впервые за восемьдесят лет пришло предчувствие, что-то изменилось, линии судьбы пришли в движение. Древние знаки написанные в Вечной книге менялись, светились, искажались. Волнение охватило его сердце, которое уже и забыло, что это такое. Развернувшись, он устремился по коридору, на ходу скидывая одежду, выбегая в дождь уже раздетым, когда часы отбивали полночь, он прыгнул в темную воду, на лету оборачиваясь в морского хищника.

Глава 1

Олеся стояла растерянно и не любила дождь. Вырванный из рук порывом ветра старенький зонт весело улетал от неё в сторону бывшей работы. Обида, почти детская, окунула её в потоки теплого дождя, пиджак и джинсы неизбежно намокали. Рыжие волосы стремительно принимали медный оттенок, пробежавший мимо парень весело крикнул ей: "Чего стоишь, бежим!". И она побежала, до первого укрытия, коим оказалось здание главной городской библиотеки. "Кто-то же еще ходит в библиотеку" — мимолетно подумалось ей. Тяжёлая старая дверь гулко захлопнулась, и Олеся оказалась в темноте небольшого вестибюля. Встряхнувшись, как кошка, она попыталась хоть немного убрать с себя воду, но никакого результата это не дало.

" Не повезло же вам красавица, вся вымокла" — услышала Олеся и неловко попятилась, упираясь в стену. Как только глаза чуть привыкли к темноте она в углу напротив, у зашторенного темными шторами окна, увидела пожилого мужчину среднего роста. Выглядел он странно, по особенному, напоминал степенных джентльменов из фильмов о начале двадцатого века. В практически седых, аккуратно уложенных волосах ещё виднелись темные пряди, такие же аккуратные усы, бакенбардов только не хватало. Одет он был в костюм тройку темно-серого цвета, по моде какого периода она не могла сказать, не очень в том разбиралась. Привычно отметила в голове галочку: "Надо изучить вопрос". Запинаясь от неловкости, Олеся поздоровалась, попыталась улыбнуться.

— Простите, — краснея, поглядев на лужу у своих ног, проговорила она.

— Ничего-ничего. Что же вы там стоите, милая барышня, так и простудиться недолго, пройдемте со мной, — вежливо и участливо, пригласительным жестом, он указал на дверь слева.

От "милой барышни" Олесе стало еще более неловко, она хотела отказаться, но в этот миг на улице гроыхнуло, и даже сквозь шторы были видны разряды молнии. Она чихнула, ойкнула, глянула на мужчину, ожидавшего её, придерживая дверь и прошмыгнула в неё. Эта комната была чуть светлее, мебель прошлого века — столы, стулья, шкафы, жалюзи на окне, работал кондиционер. Незнакомец хмыкнул, взял со стола пульт и переключил режим. Глянул на её нерешительность и произнес, указывая на вешалку за её спиной: "Жакетик свой

повесьте, барышня. Пускай обсохнет". Олеся кивнула, пробормотала что-то среднее между благодарностью и извинением. Сняла пиджак, повесила его на плечики, а когда обернулась, он протягивал ей полотенце, новое, ну или почти новое, большое, полосатое белое с жёлтым. Приняв его, Олеся поспешила обсушить волосы, ещё раз поблагодарила, уже более уверенно. "Вы присаживайтесь" — кивнул он на стул. Она послушно села, положив полотенце на колени, пытаясь таким образом просушить джинсы. Мужчина, откуда-то из угла вытащил электрический чайник, старый, алюминиевый, Олеся смотрела на чайник с любопытством, неужели работает еще. В подтверждение, тот зашумел. Хозяин кабинета сел напротив, за стол и вопросительно глянув на Олеся произнёс:

— Ну — с, слушаю вас, барышня. Ах позвольте, не представился — Крайницкий, Викентий Зиновьевич.

— Мышь, Олеся Геннадьевна, — ответила она ему в тон.

— Сейчас чаю вам налью, а вы обувку скиньте пока и рассказывайте, — располагаясь предложил Викентий Зиновьевич.

— Да я не знаю, что рассказывать, о чём? — непонимающе ответила девушка.

— Ну как же, вы ищите работу, а я ищу помощника, хотя бы временно. Вы же по объявлению, — скорее утвердительно произнёс он, ставя перед ней стакан в подстаканнике, с уже налитым крепким, обжигающим чаем, и блюдце с сахаром и сушками.

Работу Олеся и правда искала, вторую неделю, но вариант с библиотекой ей и в голову не приходил.

— Я журналист, правда последние два года работала в рекламном агентстве, в библиотечном деле мало что понимаю, — не вдаваясь в подробности о случайности её визита, говорила она, аккуратно, не стуча ложкой о стакан, размешивая сахар, сама обстановка и собеседник располагали к манерам, вежливости, любезности.

— Склонность к журналистике предполагает любопытство и упорядоченность мыслей. И читать наверняка любите, — снова то ли вопрошая, то ли утверждая говорил Крайницкий. Олеся отпивая чай, старалась не обжечься и кивала головой.

— Очень! Больше конечно приключения, фантастику, но иногда и классику, по настроению, — улыбнулась ему Олеся и не на грош не соврала. Читать она и правда любила, правда бумажные книги заменила на удобный ридер, да и аудиокнигой не брезговала, если чтец хороший.

— На полный день вы мне тут не нужны, четыре-пять часов в день, на ваше усмотрение и выбор. Денег много не обещаю, но и не обижу, — объяснял Викентий Зиновьевич.

Олеся размышляла, что ей делать, как быть. Согласиться? За квартиру теперь одной придётся платить, свободный график — так соблазнительно. Останется время на поиски чего-то более серьёзного.

— А что мне придется делать? В чем работа будет заключаться? — спросила она работодателя.

— У нас часть книг еще не внесена в базу на компьютере, совмещаем этот процесс с учётом и ревизией. В этом и понадобится ваша помощь Олеся Геннадьевна, — прозвучало в ответ.

Девушка одновременно выдохнула и поставила пустой стакан на стол, поблагодарила за чай и спросила, когда можно подписать документы, вот так скоро и неожиданно она приняла решение.

— Завтра к десяти подходите, я подготовлю всё, завтра же и начнём, в последствии

будете приходить как вам удобно, — приятно улыбнувшись сказал Викентий Зиновьевич.

Олеся встала, аккуратно повесила полотенце на спинку стула, ещё раз поблагодарила, взяла ещё влажный пиджак и попрощавшись вышла из кабинета нового начальства. " Ах, я же не обговорила срок, на который устраиваюсь. Завтра обязательно надо озвучить." — подумала она.

На улице дождя как и не бывало, о нем напоминали редкие капли слетавшие с листьев и еще радуга, радостно раскинувшаяся над горизонтом. Запрыгнув в удачно подошедший автобус Олеся благополучно доехала до дома. Дом... Заходя в лифт и нажимая на цифру "девять" она думала о том, что наверное лучше поискать квартиру поскромнее и подешевле, заодно расправившись с не нужными и болезненными воспоминаниями. Ещё недавно она снимала это жильё вместе с Виталиком, прожили вместе они почти год, без двух недель. И может жили бы и дальше, пока она не застучала его с её теперь бывшей коллегой белобрысой облезлой кошкой Кристиной. Как они снюхались, Олеся так и не выяснила, возможно, когда он приезжал за ней на работу. Да и не важно теперь. С работы её с позором выгнали, всё из-за той же Кристины, будь она не ладна! Не могла Олеся вот так ей это спустить, и переборщила. Скандал был некрасивый, за то полегчало! Ну и пусть! Значит новый этап, перезагрузка.

Приняв душ и закинув вещи в машинку, Олеся включила ноутбук, ничего интересного для просмотра не обнаружила. Тихонько включила музыку, и открыла книгу, фэнтези. Мир магии, войны, любви и власти захватил её до позднего вечера. Телефон молчал, никто о ней сегодня не вспоминал, ну пусть! Поужинав салатом и кофе с булочкой девушка вспомнила о стирке, кинулась разбирать содержимое машинки. Затем порывшись недовольно в шкафу приготовила одежду на завтра. Снова взяла книгу и отправилась теперь уже в постель, вздохнув опять подумала, что отсюда надо съезжать. Засыпала Олеся с мыслями о предстоящей незнакомой для неё работе в библиотеке.

Вода, много воды, тёмной, непокорной — она была живой, она говорила и звала. Она ждала! Она поглощала! Вырастала стеной, готовая поглотить и её, но страха нет. Олеся подняла руку и надвигающаяся стена остановилась, исполински нависая над ней. Нужно сказать какие-то слова, но вот какие...

Пробуждение стало спасением, Олеся нащупала мобильный, глянула на цифры и снова закрыла глаза, до будильника сорок пять минут. "Тебе надо на море, Олеся Геннадьевна" — пробормотала она ворчливо. Через десять минут она уже направлялась в ванну. Еще через пятнадцать, варила кофе. День обещал быть жарким. Думалось о том, а не приснилась ли ей библиотека с архаичным Викентием Зиновьевичем. Интуиция Олеся говорила, что вариант не так и плох, передышка ей необходима. Погружение в мир книг прекрасный способ отвлечься, взять паузу в поиске работы. Все равно ничего не выходило. А через недельку она примется с новыми силами. Решено!

Олеся рада была раннему пробуждению, потому что не любила торопиться. Особо трепетно она относилась к неспешному завтраку. Когда вкушая творог с тостами или омлет можно обдумать планы на день, сделать заметки в ежедневнике. Кстати, а не купить ли ей новый, или вовсе перейти на электронный. Тут же покачав головой опровергла эту мысль, помыла посуду и пошла собираться, было немного волнительно, чего она от себя совсем не ожидала. Летние укороченные брючки оливкового цвета, бежевая рубашка и балетки. Удобно и практично, кто знает, сколько книжной пыли придётся смахнуть ей. Без десяти десять Олеся подходила к библиотеке, если бы она курила, было как раз на это время, но Олеся не курила и потому решила не ждать. Дверь была открыта, она зашла, та за ней степенно закрылась. Набравшись смелости она прошла прямо к кабинету в котором вчера пила чай. Его хозяин был внутри, всё в том же костюме, и не жарко ему.

— Доброго утро Олеся! Вы не возражаете, если я буду обращаться к вам по имени? — обратился он с улыбкой.

Улыбнувшись в ответ она ответила, что совсем не возражает. Обратила внимание на распечатанные листы с документами.

— Я могу взглянуть? — спросила она начальника.

— Разумеется, разумеется!

Документы были стандартные, ничего необычного и Олеся отпустило волнение. Она кивнула, достала ручку и расписалась везде, где было нужно.

— Я готова, покажите рабочее место, — решительно проговорила она.

— И покажу и расскажу, пройдемте, — приглашающе указав рукой на дверь сказал Викентий Зиновьевич.

Она последовала за ним, рассматривая всё внимательно вокруг. Вот читальный зал, Олеся насчитала шесть столов, ещё один стол, выдачи книг, за ним никого не было. Словно прочитав её мысли шеф сказал, хотя данное определение мало ему подходило: "Лето, отпуска, мы с вами вдвоём пока будем, Олеся". Ей стало на минуту неприятно, вдвоём в огромной библиотеке с незнакомым пусть и благовидным стариком... Но она прогнала тревожную мысль, снова внимая обстановке. Книжки, их было много. Стеллажи уходившие высоко вверх, с каждой стороны специальные лестницы. При любви к чтению Олеся в библиотеках была мало, включая школьную и университетскую. В век интернета

необходимость и не возникала. От того сейчас у неё захватывало дух, от количества полок и стеллажей, от запаха и самой атмосферы. В углу зала Олеся увидела ещё одну дверь, в неё они и прошли. Небольшое окно, жалюзи, вентилятор. Стол с компьютером, в углу маленький холодильник, кулер с водой. Кушетка, на которой лежали книги. "Я вам подготовил книг на первый рабочий день, процесс несложный, вы барышня неглупая, быстро научитесь" — сказал Викентий Зиновьевич. Далее последовало ознакомление с компьютером и нужной программой, ей были показаны стеллажи, с которыми придётся работать. Через полчаса Олеся уже в одиночестве вносила данные по третьей книге, процесс начался. Было и правда несложно, даже интересно. Конечно Олеся понимала, что скоро такая рутинная работа надоест, но и рабочий день короткий. Перерыв на чай она сделала всего один раз. Отработав на сорок минут больше положенного, она прощалась с начальством, пообещав завтра прийти в то же время.

Домой не хотелось, девушка предоставленная себе и своим мыслям погуляла в парке, прошла по магазинам. Новый ежедневник она таки купила, немного продуктов, надо с собой завтра что-нибудь взять. Вечер провела она заурядно, полистала социальные сети, поговорила с приятельницей Аськой, та благополучно загорала в Сочи. Поставила в ежедневнике знак вопроса, не съездить ли ей к бабушке — покушать ягод, искупаться в речке. Так и закончился её первый день работы в библиотеке. Завтра ожидался новый.

Глава 3

Следующие два дня были прожиты на автомате, Олеся с утра ехала на новую работу, надо сказать, что втянулась в процесс она быстро — из выделенного ей стеллажа треть книг она обработала. После обеда — прогулка, домашние дела, чтение. Да-да, кто-то мог решить, что работа с книгами отвадит от чтения, но напротив, это только усилило её желание читать. Свои личные болезненные переживания девушка запрятала поглубже, максимально отвлекаясь от них. С шефом сложилось приятное общение, он вежливо осведомлялся, когда Олеся собирается делать перерыв в работе и приглашал к себе попить чаю. Они пили чай, разговаривали, как правило их разговор шёл о книгах, любимых писателях, никогда о личном. Он не говорил о себе, не спрашивал и её. В пятницу, когда она закончила работу и пошла попрощаться до понедельника, он уже закрывал кабинет.

— Олеся, у меня для вас новость и просьба. Я вынужден уехать и смогу вернуться только во вторник, а может и в среду, вы же сможете продолжать работу, сейчас я дам ключи от входной двери, — сказал Викентий Зиновьевич, доставая из портфеля ключ, — пойдёте ка, покажу как включить и выключить сигнализацию.

— Пойдите, что значит ключи. Вы ведь меня и не знаете, и вот так доверяете, оставляя библиотеку на меня одну, — воскликнула она удивлённо.

— То, что мне нужно о вас узнать было, я узнал. Остальное неважно, — тепло улыбнувшись сказал он.

Смущённо и недоумённо Олеся выслушала все инструкции и приняла ключ. Дома она убрала его в шкаф до понедельника. Собрала сумку с вещами для себя и гостинцами для бабушки, утром ранним автобусом она уедет в деревню. Так всё лето можно проторчать в городе. Их общие планы с Виталиком на отпуск накрылись, как и всё связанное с ним впрочем. Деньги отложенные на отдых она сейчас и проедала.

Бабушка Катя была единственной родственницей Олеси. И не совсем бабушкой, а её младшей сестрой. Саму бабушку она и не помнила почти. Родителей отца не знала совсем, он был детдомовцем. Когда Олеся училась на последнем курсе он заболел, боролись как могли, но увы. Мама была в глубоком горе, никто и ничто не могло её утешить. У Олеси была сессия, когда мама оставшись одна пошла в аптеку, погруженная в себя она не заметила машину. До сих пор Олеся винила себя, она могла и должна была взять академический отпуск и не отходить от мамы... Так Олеся осталась одна, почти одна. У неё была баба Катя. Полтора часа езды в автобусе прошли в размышлениях и самокопаниях под музыку в наушниках. Мысленно пнув себя она шла к знакомому с детства дому — бодрость шага и улыбка! Баба Катя в свои семьдесят четыре чувствовала себя прекрасно, всегда улыбчива, приветлива. Всегда в прекрасном настроении. Вот и сейчас, охая и радуясь гостинцам говорила:

— Какая же ты Леся молодец, только от чего не предупредила? Я бы блинов или пирогов напекла.

Обнимая её, Олеся только теперь поняла как соскучилась:

— А мы с тобой вместе испечём, так ведь веселее.

— От чего одна, Виталик твой чего не приехал, работает? — допытывала бабушка.

— Виталик теперь не мой, — смущенным и от чего-то виноватым голосом в тон женщине отвечала Олеся. Та всплеснула руками и охала выслушивая краткое изложение

событий в личной жизни внучатой племянницы.

— Вот кобель! Ну и хорошо, хорошо, что теперь, хорошо, что не расписались и не родили, — озвучивая недавние Олесины мысли качала головой она.

— Это уж точно! — усмехнулась Олеся снова крепко её обнимая.

Лето в деревне, это всегда ощущение детства! Олеся нырнула в огород, набирая в ведерко клубнику, в старую эмалированную кружку — смородину. Не забывая закидывать ягоды в рот. Как же хорошо ей было! Баба Катя выгнав её, замешивала тесто. Прощай фигура, ну и пусть! Когда тара была заполнена, Олеся со всей ответственностью отнесла ягоды бабушке и принялась собираться на речку. Купальник, сарафан, панамка, с собой полотенце, телефон, книжка. Первые пять минут Олеся бежала в сторону речки, как в детстве. Ловя на себе удивлённые и веселые взгляды прохожих, не забывая приветствовать их. Добравшись до водоёма, бросила вещи, разделась и плюхнулась в воду. Когда первый восторг прошёл, она размеренно плыла на спине, подставляя лицо солнцу. Как никогда вода была ей приятна, и гармонична. Двигаясь к берегу она плыла, напевая очередную прилипчивую мелодию. И тут заметила странное, это мягко говоря. Когда ладонь была над водой, чуть погружена, происходило непонятное движение, вода начинала бурлить, как в чайнике, когда он только закипает. Выйдя на берег, она пристально поглядела на ладонь правой руки, ничего необычного, затем обернулась к реке, поглядела на неторопливое течение, решила, что дело в нём. Расстелила старое, любимое ещё с детства покрывало и плюхнулась на него довольная.

В наушниках играет ненавязчивая инструментальная музыка, интересная книга. Жаль попить забыла взять с собой. Погрузившись в чтение о приключениях героя в мире магии, Олеся не заметила как заснула. Снова вода, много воды, снова движением руки она останавливает стену, та угрожающе нависает над ней. Раскрыв руки, она чувствует силу ветра, силу стихии, стихия развеивает волосы, пытается сорвать с неё платье, необычное платье голубого цвета, с золотыми нитями в которых вспыхивало электричество. Она должна покорить её, это важно, необходимо. Но её окликают сзади, женский голос, значимый для неё. Она оборачивается, теряет контроль и стена воды обрушивается на неё, заглушая крик... Проснувшись, Олеся издала нечто вроде вскрика или стона, часто дыша. "Вот это да, солнце и фэнтези дали эффект, впору записывать и самой сочинять" — подумала вслух девушка. Хм, а что неплохая мысль, будет одной посредственной писательницей больше, самокритично, но верно. Олеся Мышь — автор любовного фэнтези, мда. И рассмеялась над этой мыслью. "Хватит речки, пойду ка я в баньку" — решила она. Ей предстоял чудесный вечер с бабушкой Катей.

Вечер и правда был чудесный, почти. Олеся снова и снова прокручивала разговор с бабушкой — самовар на уютной веранде, пироги с ягодами, тело блаженствовало после бани. Разговор сам, впрочем, как всегда пошёл о былых временах, о родителях. А бабушка смотрит пристально на Олеся, будто на что-то решиться не может.

— Баб Кать, все хорошо? Случилось чего? Не заболела ты? Говори всё, как есть. Заберу тебя в город, к врачу пойдём! — завалила её вопросами Олеся.

Та нахмурилась, покачала головой, потом кивнула сама по себе и начала говорить:

— Здорова я, детка, не волнуйся. Сил хватает. Мне тебе сказать нужно, хотя может и ни к чему теперь, но сердце чует, что надо. Лесенька, ты приёмная, не рожала тебя. Настя. Тебе года ещё не было, когда взяли.

У Олеся закружилась голова, чашка в руках задрожала, она поставила её, чтоб не разбить. Смотрела во все глаза на бабушку и не могла поверить в услышанное:

— Как приёмная? Ты уверена? Откуда знаешь... Нет не может быть...

Она вскочила и стала ходить по веранде, мысли не могли зацепиться одна за другую.

— Я и не знала, я же жила тогда в Воронеже. Мне Гена перед смертью рассказал, — тихо проговорила резко постаревшая баба Катя.

Олеся охватило бессилие, он села, налила чаю и держась за кружку, отпивая горячий напиток думала, и молчала, долго молчала. Мысли роились, и с каждой новой она успокаивалась, вспоминалось детство. Вот мама забирает её из детского сада, это был последний день. Теперь она станет школьницей. Вот они все вместе на поезде едут на море. А вот папа учит кататься на велосипеде. Их нет, и никогда уже не будет, и других не будет. Никого она искать не станет, это уж точно. Она вышла во двор, умылась из колонки, когда подняла глаза увидела бабушку, с полотенцем в руках и бросилась к ней, крепко обняв.

— Я скучаю по ним, я так скучаю! Они мои, самые настоящие, самые родные. Ты права, знать мне нужно. Спасибо. Я на тебя не сержусь и не злюсь, — глотая слёзы прошептала Олеся.

Приобняла пожилую женщину и повела назад в дом:

— Пойдём я тебе про новую работу расскажу, а какой начальник у меня интересный.

Они ещё долго разговаривали, пока у Олеся не стали слипаться глаза. Бабушка отвела её в комнату с уже расстеленной кроватью, и когда успела, уснула Олеся сразу, снов не видала, ни обычных, ни странных.

За окном мелькали посадки, ехала она домой с полными сумками, баба Катя постаралась. А какое прекрасное было утро! Олеся ждал чудесный завтрак, всё свежее деревенское. Оладьи, творог, ягоды, свежий самовар. Она настояла на своей помощи, хотя бы на огороде. На речку больше не хотелось. Да и время поджимало, пора обратно в город. Пообещав, что обязательно ещё приедет, крепко обняла бабушку. И вот теперь ехала домой, в город, все смутные тревожные мысли загнав поглубже. Как и непонятное предчувствие, с бабой Катей нескоро она увидится. В понедельник, в девять утра она отключала сигнализацию в библиотеке. Закрывшись изнутри, она прошлась по всем ей доступным уголкам, как самый настоящий страж. Затем отправилась к себе, включила компьютер, негромкую музыку и настроилась на рабочий лад. Полтора часа промчались незаметно, Олеся взглянула, на стопку книг, которые успела внести за это время. За следующей порцией

ей придется лезть повыше. Туда — сюда, прямо фитнес какой-то. Набрав стопку, она сложила на стул рядом с лестницей и полезла снова. Вот и ещё несколько, а это что? За книгами лежала еще одна, будто спрятана или просто упала. Олеся взяла её, и чуть не уронила и не упала сама. Спустившись глянула на обложку этой книги, лежавшей поверх остальных. "Магия Верданы. Разрешённая и запретная" — было написано золотыми буквами на тёмно-синем фоне. Имя автора не было указано. Олеся раскрыла книгу, библиотечной печати не было. Отложив её в сторону, решила позже спросить у Викентия, так про себя она называла директора. Небольшой перерыв на кофе с пирожками бабушки Кати и снова за работу. Закончив, отнесла книги, решив, что новые снимет завтра она собралась уходить. На сегодня хватит. Выключила компьютер, зацепилась взглядом за отложенную книгу без автора. Решительно взяла её, подумав, что ничего плохого в том, что она возьмёт ее до завтра, не будет. Когда она была в вестибюле раздался звонок, звонил Викентий, сообщал, что задерживается и прибудет только в среду. Ну и замечательно, она прочтет книгу и вернёт её. Закрыв библиотеку на все ключи и сигнализацию Олеся вышла на улицу, погода радовала, голубое небо, белые облака. Красота! Посмотрев в сторону остановки, она развернулась и направилась в противоположную сторону, к парку. Купила молочный коктейль, её любимая лавочка у фонтана была свободна. Попивая его через трубочку, достала из рюкзака книгу и раскрыла её. "Читающий сей фолиант предупреждается о его незаконности, вся стихийная и сродственная ей магия запрещена на Вердане, но если ты пытлив и бесстрашен, тебе откроются её некоторые тайны" — так было написано на первой странице. Олеся пролистала книгу на предмет рисунков, их было несколько — на первом было изображено дерево, высокое, величественное, листья на мощных ветках отливали серебром. Под рисунком было написано — "Великое древо Эрданос". На втором рисунке — огонь, он вырывался из вулканической лавы, за ним угадывался горный хребет. Человек в длинной мантии с посохом взмахивал руками, словно управлял им. Третий же рисунок заворожил Олесю, она видела остров посреди бушующего моря, волны вздымались, разбиваясь об острые камни. На острове стоял замок, чёрный мрачный, что-то выжидающий. Над ним сверкали электрические росчерки, то ли молнии, то ли магии. "Чёрный замок на острове Мрака" — прочла негромко девушка. По спине пробежала дрожь, она вспомнила странные сны, вода, вот такая же, как на рисунке, мрачная, тёмная, непокорная. Олеся вздрогнула, встряхнулась, поглядела на веселые брызги фонтана и ребятишек бегающих вокруг, её отпустило. Пролистнув несколько страниц текста, она наткнулась на ещё одно изображение. На синем фоне был нарисован знак, золотым цветом, как на обложке книги. Он состоял из переходящих друг в друга спиралей, замыкаясь в окружность. Это было завораживающе! Он примагничивал к себе взгляд, он оживал, спирали кружились в немислимом танце. "Знак Лирдоса, знак Вечного Пути" — тихо, еле слышно прочла Олеся. Рука сама, помимо воли коснулась страницы, она была тёплой, словно живой. Пальцем проводя по извивающимся спиральям Олеся, снова и снова повторяла: "Знак Лирдоса, знак Вечного Пути". И захоти она отнять руку, не смогла бы. Её движения становились быстрее и монотоннее одновременно. Закружилась голова, закружилось всё вокруг, мир казалось перевернулся и вывернулся, откуда-то взялся порыв сильного ветра, подхватил её и она взлетела в неведомую пустоту. Тьма и Свет, всё перемешалось. А затем наступила тишина.

По замку прошла волна дрожи, Эдгар вскинулся, вскочил. Сейчас с ним творилось столько всего сразу — тревога, волнение, надежда. Магия стихий давно угасшая в нём, пробудилась где-то далеко и искала выход. Он развернул ладони, пристально всматриваясь в них. На кончиках пальцев казалось вот-вот промелькнут искорки огня. Он выбежал на улицу, море и без того беспокойное, сейчас буйствовало, металось. Он присел и рукой провел над камнем, и тут его покрыла сеть трещин. Эдгар не сдержался и вскрикнул от неожиданности и радости. Давно забытое чувство силы посетило его на мгновение, радость и надежда, тревога и восторг. Он взбежал к пирсу, расставил руки и громко закричал, взывая к стихии. Она была рядом, но всё ещё не доступна. Растирая по лицу брызги он развернулся и побежал снова в замок, по запутанным коридорам, которые он за годы заточения выучил наизусть, в библиотеку. Кинулся к Вечной книге, открыл нужную страницу и увидел ожидаемое, знак Лирдоса, он светился, двигался, играл всеми оттенками золотого. Свершилось! Кто-то задействовал переход, кто-то несущий в себе запретную ныне стихийную магию, не запечатанную! Улыбка осветила его лицо, он уже и забыл, как это — улыбаться. Ах, что же творится сейчас, на ушах стоят теневики и некроманты, демонологи и мистики. Кто же этот смельчак, совершивший переход, его же теперь начнут искать и отлавливать. А вдруг, вдруг он сможет, вдруг ещё остались союзники. Терзаемое надеждой, в Эдгаре проснулось ожидание, спавшее десятилетия.

Первое что ощутила Олеся, это щекотку, она лежала явно на траве, задравшаяся рубашка обнажила ей бок, его и щекотали стебельки. Потом ей стало холодно, как-то резко похолодало, по телу прошёл озноб. За ощущениями вернулся слух, как будто пробки из ушей вынули. Голоса, их было два, оба мужские вроде, но и не совсем. И разговаривали они странно, немного через нос. И не по-русски, но Олеся их понимала! Из языков она знала только английский, немного, но эти двое говорили на другом языке, иностранцы? Тогда почему она их понимает, и вообще, что случилось.

— Я думаю это был портал, — говорил первый.

— Где бы ты видел порталы, тут и магов не бывает, — отвечал второй.

— Глянь какая одежда интересная, впервые такую вижу. А она ничего, краси-и-ивая, — протянул первый.

— Когда это стал разбираться в человеческой красоте, братец, — пробурчал второй.

На слове "человеческой" Олесе стало не по себе. Как-то резко перехотело открывать глаза. Где она???

— Она вообще жива? — продолжил второй.

Олеся почувствовала чужое дыхание на лице и зажмурилась. Пахло потом, табаком и ещё чем-то незнакомым, резким и приятным, не парфюмом.

— Эй, ты чего зажмурилась, я не кусаюсь, — рука в перчатке дотронулась до её предплечья.

Она осторожно открыла глаз, потом второй и обомлела. На неё смотрело два одинаковых лица. Однозначно человеческих. Грубые черты, глубоко посаженные черные глаза, темные бороды у обоих. Один приветливо улыбался, второй внимательно и сурово рассматривал её.

— Вы кто? — робко и почти шёпотом произнесла девушка.

— Я Гвент, а это мой брат Зирд, — произнёс тот, что улыбался.

— Вставай, чего разлеглась, холодно, не лето чай — сказал Зирд.

— Давай помогу, ты ведь порталом сюда переместилась? — суетился Гвент.

Олеся зачарованно разглядывала близнецов и не могла поверить глазам, автоматически протянув ему руку. Встать сразу не получилось, кружилась и болела голова, она села, опершись на широкий ствол дерева спиной." Как не лето, а что же тогда" — пробормотала она, оглядывая место, где очутилась. Не парк, лес! Самый настоящий лес, с лиственными деревьями, листья были самой разной окраски, от фиолетового до ярко-желтого, от такого великолепия зарябило в глазах. Она зажмурилась снова, тряхнула головой, та отозвалась болью. Олеся застонала.

— Что такое, голова болит, ушиблась? — участливо проговорил Гвент.

— Стой ка, не подходи к ней близко, — задвигая брата за себя, произнёс Зирд.

— Ты чего а? Ой же мамочки, шурхх меня задери, стихийная, — высоким голосом заверещал Гвент.

Олеся не понимала ничего, ей было плохо, муторно и страшно. Она была в парке, теперь вот очутилась в лесу, в странном, мягко говоря лесу, и перед ней стояли два абсолютно одинаковых гнома, гнома!!! Не карлика, а именно гнома. Как из компьютерной игры, в которую всё играл Виталик. Вообще всё вокруг напоминало эту самую игру. Может она спит? Олеся ущипнула себя за руку и охнула — больно! Она и сама не очень высокая метр шестьдесят девять, эти двое едва доходили ей до пояса, черноволосые, волосы чуть длинноваты, одеты в серое и коричневое, штаны, рубахи, плащи, сапоги.

— Бред какой-то... Где я? — произнесла она беспомощно.

— В Халийском лесу, — ответил ей Гвент.

— А лес где? — воспользовалась возможностью разузнать спросила она.

— В Халийских землях, что в чертоге Дагрия Темного, знамо где, — удивлённо произнёс тот.

— Час от часу не легче... А чертог этот где находится? — раздраженно всплеснула она руками, и земля под ней задрожала, порыв ветра смёл опавшую листву.

Гномы отпрыгнули испуганно но ответили, при чём хором:

— В Вердане.

От услышанного у Олеси ещё больше разболелась голова, она стиснула виски руками и закрыла глаза. "Это мне снится, это мне снится, в книжные миры попадают только в фэнтези" — бормотала она про себя. Затем дёрнулась и вскочила, книга! Братья гномы смотрели как она ходит туда — сюда, затем бросилась влево и что-то схватила. Рюкзак, его она нашла, а книга? Та оказалась за деревом, присыпанная листвой. Девушка огляделась, не найдя куда присесть, села обратно к дереву. "Магия Верданы. Разрешённая и запретная" — прочла она негромко. Если можно было допустить такую мысль, она попала в ту самую Вердану, о которой говорится в книге, которую она и не читала, а только полистала. Но как?? Был рисунок, какой-то знак. Как его там... Лирдос! Олеся принялась листать, не обращая внимания на приблизившихся гномов, с любопытством посматривающих на неё. Вот он, так, что тут написано: "Знак Лирдоса — знак Вечного пути, используется стихийным магом для перемещения между иными мирами и Верданой, но не в самой Вердане. Активируется физически или ментально, не требует большой магической силы, однако не везде оно возможна, и требует навыка. Следует быть осторожным, Стихии откликаются при готовности мага к перемещению, при возмущении пересеченных энергий оно невозможно и может привести к последствиям разного рода". Что-то прояснилось, но легче от того не стало, она ведь не маг. Или маг? Развернув ладони Олеся вспомнила недавнюю дрожь земли и ветер.

— Стихийная, а на каком языке это ты читаешь, — голос Гвента вытащил её из раздумий.

— На русском, я Олеся, — устала ответила она.

— Не слышал о таком, это магический язык? — продолжал расспрашивать гном.

— Нет, не знаю, — помотала головой она.

А и правда, книжка написана на русском, кто-то же её напечатал, и как-то она попала в библиотеку, она полезла в рюкзак и нашла ключи, смотрела на них, как на доказательство, что это всё не сон. И что ей теперь делать, а если... Снова взяла книгу раскрытую на странице со знаком, как там, Вечного Пути. "Лирдос" — тихо произнесла она и коснулась страницы. Провела рукой по окружности — ничего. Затем из центра по спирали, на минутку ей показалось, что изображение ожило, но снова ничего. Сосредоточенно вспоминала, как и что она делала и говорила сидя на скамейке в парке. Не получалось, голова ещё больше болела и кружилась. Закрыла книгу и положила в рюкзак, достала смартфон, сети конечно не было, подумала и выключила совсем, побережь лучше зарядку.

— Гвент, куда здесь можно пойти? Люди тут есть? — обратилась она к менее суровому и более дружелюбному из близнецов.

— Ага, и люди, и гномы, как же, но тебе нельзя, кто побоится, а кто и доложит, что бы выслужится перед ловчими Каоррта, — при этих словах его передернуло, на лице бородача читался страх, презрение и смирение одновременно.

— Ловчие Каоррта? Это стража? Нельзя потому что я стихийная? Но я же не знала, я вообще из другого мира! — завалила его вопросами Олеся.

— Вот что, пойдём те ка отсюда, пока не стемнело, здесь не лучшее место для ночёвки, — проговорил Зирд.

Олеся встала, отряхнулась, перекинула за спину рюкзак и приготовилась идти. Что ей

оставалось делать?

— Ой, а штаны то порвала, да сильно, штаны то знатные, красивые, жалость какая, — причитал Гвент глядя на рванные Олесины джинсы.

Она оглядела себя, угрюмо кивнула головой и пожала плечами. Не объяснять же гному из другого мира про земную моду, в голове происходящее стало потихоньку укладываться. Пока они пробирались через лес Гвент негромко ей объяснял:

— Стихийная магия и маги восемьдесят лет как под запретом, на Вердане сейчас власть Тёмных, эти колдуют по своему, призывают Тьму, всяких тварей — демонов, нежить и прочую мерзость.

Олеся внимательно слушала и запоминала — эти Тёмные поделили между собой Вердану, вот в Халлийских землях правит Дагрий Тёмный, не оригинально однако. В Мондрокке — Владыка Угриш. В чертоге Цеондры — Госпожа Вайлена. В Каманских землях — Мистик Патрикус. Каоррт же — главный Наблюдатель, его Ловчие по всей Вердане, смотрят за порядком, а главное следят за магией, дабы никто стихии не призывал, если светлоглазый младенец родится в семье, сразу забирают, что с ним потом делают, то неизвестно. Последнее Олесю зацепило:

— Гвент, ты сказал светлоглазые, почему?.

— А как бы мы узнали, что ты стихийная? Глаза то у тебя светлые! Все знают, светлоглазый расположен к стихийной магии, а она запрещена, — воскликнул он.

— Тише ты! Расшумелся! — цыкнул на брата Зирд и продолжил, указывая на два виднеющихся холма, — сейчас выйдем из этого леса, нам туда, к реке между холмами.

Идти было ещё прилично, Олесе ужасно хотелось пить, осторожно спросила у спутников, нет ли плоточка воды, Гвент достал флягу и протянул её Олесе. Она принялась, ничем не пахло, попробовала немного. Вода, как вода. Сделала три глотка, и поблагодарив вернула флягу Гвенту. Немного полегчало, хотелось о стольком расспросить, но она решила не торопить провожатых. Её занимал один момент — книга, случайно ли она её нашла, сдаётся, что сама встреча в библиотеке могла быть подстроена, пылливый журналистский ум задавал всё новые и новые вопросы. На ходу Олеся сняла рюкзак, достала ежедневник и записала: "Библиотека. Книга. В тот день, в среду, шёл дождь! У Викентис светлые серо-голубые глаза, как у меня!".

Олеся устало смотрела на костёр, уже час как стемнело, и не скажешь, что она в другом мире, в котором правят тёмные маги, и живут гномы рядом с людьми. Всё так же, как и дома — плещется река, потрескивают стгорая собранные по пути сучья и ветки, в котелке кипит что-то аппетитное. Можно представить какой-нибудь поход, правда компания весьма странная, близнецы — гномы. Олесю научили их различать, когда она по ошибке к Зирду обратилась, как к Гвенту. У Зирда на правой щеке был небольшой шрам, его не сразу замечаешь, часть бороды скрывает. Гвент нравился ей больше, он был приветливее, словоохотливее, живее и улыбался. Улыбку Зирда ей пока не пришлось увидеть.

— Гвент, а кто из вас старше? — полюбопытствовала девушка.

— Конечно Зирд, он и старше и взрослее, близнецы у гномов вообще редкость, у нас 15 минут разница, меня и не ждали, — отвечал тот помешивая содержимое котелка.

— А гномы, они живут вместе с людьми или отдельно? — продолжала Олеся интересоваться.

— По всякому, чисто гномьи поселения ближе к горам, мы вот в смешанном живём, никто не обижает, гномов уважают. Давай ка я в свою миску каши тебе наложу, потом помоешь, а я после тебя поем, — сказал Гвент и протянул деревянную миску с дымящейся кашей и такую же деревянную ложку

Олеся с любопытством и неуверенностью одновременно взяла миску и поблагодарила. Каша была самой обычной, похожа на пшённую, она такую с детства не ела.

— Нравится тебе? В твоём мире едят такую? — задал вопрос Гвент, наблюдая как с аппетитом, обжигаясь Олеся ела кашу.

Она кивнула ему:

— Похожую ела, в детстве, очень вкусно Гвент!

Закончив походную трапезу, она отправилась к реке, та была не широкой, шириной метров семь-восемь. Помыв посуду, она задержалась, положила её рядом, провела рукой по воде, было темно, но волнение она заметила. Закрыла глаза, сосредоточилась, стараясь всю концентрацию вложить в руку и медленно начала отнимать её от воды вверх. У Олеся дух захватило от восторга, когда она, открыв глаза, увидела, как водяная капля, размером с грушу, вытягивалась за рукой в столбик. "Ух ты-ы-ы" — шёпотом протянула она, и вода плюхнулась обратно в речку. Оглянулась назад, за ней не наблюдали, не стоит при гномах демонстрировать её попытки практиковаться в магии. Встала и поспешила к костру, как-то резко стало холодно. Поужинав, они пили горячий взвар из трав и сушёных ягод, приятный и терпкий. Олеся решила воспользоваться и расспросить о мире в который попала:

— Гвент, расскажи о Вердане, пожалуйста, такие как я, они остались, их можно найти?

Гном пожал плечами:

— Многих убили, кто-то успел уйти в другие миры, кому-то удалось выжить, но согласиться на то, чтоб им запечатали дар, говорят кто-то спрятался в необитаемых землях, а главного, самого сильного держат в замке на острове Мрака.

Олеся вспомнила рисунок, что увидела в книге и спросила:

— Он был главный у стихийных, как его зовут и почему его не убили?

Ответил ей Зирд, что было неожиданно:

— Не жили мы тогда ещё, давно дело было, Эдгаром его звали, а жив ли он и в замке

сидит, или помер в нём, то неизвестно. И почему не убили, то нам неизвестно, так значит надо было.

Услышать вполне земное имя Олеся никак не ожидала:

— Эдгар? Просто Эдгар? Без прозвища или фамилии?

— Не знаю я что такое "хфамилия", а прозвище было у него, только забвение наложено, слышал я от отца как-то, ещё пацаном когда был. Давай ка Олеся, дам тебе своё одеяло, травы накидай себе и ложись спать. С рассветом в путь снова, правда куда тебе с нами, не знаю — не знаю — сурово и немного резко проговорил Зирд.

Олеся вздохнула, эх в кроватку свою бы сейчас. Гвент помог ей сделать лежбище, Положив рюкзак под голову, укутавшись в шерстяное, немного колючее, одеяло Олеся лежала и смотрела на догорающий костёр, пока сон не взял своё. Спать было жутко неудобно, то и дело Олеся просыпалась, слышала храп кого-то из братьев, но при этом умудрилась увидеть сон.

Каменные дома разной высоты окружали площадь, на которой толпилось много людей и гномов. Несколько человек в черном на помост вели группу мужчин и женщин. У большинства была разорвана одежда, видны ссадины и синяки. Их вели на казнь. Человек, в чёрной же мантии, с длинными темными волосами и жуткими тёмно-багровыми глазами смотрел на это действие, высокомерно, с сладострастием. От него исходила сила, тёмная, грозная, от которой хотелось бежать. Толпа на площади резко притихла, в ожидании и страхе.

— Сегодня знаменательный день! Ни одного, слышите, ни одного стихийного мага не останется на Вердане отныне! Каждый рождённый младенец с намёком на дар будет изыматься и уничтожаться! Магия Стихий объявляется запретной! — взмахом руки он вывел рукой несколько символов в воздухе, красно-черные всполохи запечатлевались и таяли.

А тёмный маг продолжал:

— Все храмы Стихий подлежат уничтожению, остаются только Тёмные и Мистические. Оные будут возводиться и новые! А теперь, я исполню приговор, самолично!

Он взмахнул руками и из них стал появляться и расти черный клубок с темно-красными каплями, он разделялся на змеевидные ленты, каждая направлялась к стоящим магам на помосте. И в этот момент между ними и темным магом возникло голубое сияние, невыносимо яркое, полное энергии. В толпе послышались голоса: "Что это?", "Это они, неужели", "Изначальные", "Первородные, говорю вам, прадед видел однажды, когда Великая Засуха была, приходил один". Из сияния вышло две фигуры, одна явно женская, вторая мужская. Были они людьми, почти. Очень высокие, под три метра ростом, светло-голубая кожа их светилась серебром, у обоих были длинные белые волосы и глаза, невозможно красивые ярко-синие глаза. Мантии на них были почти одинаковые, белые, с серебряным узором, у мужчины она была перехвачена поясом, у женщины свисало свободно от лифа.

— Остановись Дагрий! — громким, сильным и властным голосом проговорил мужчина. Толпа сдвинулась назад, кто-то падал на колени, кто-то вовсе в обморок.

— С каких это пор Кхаал вмешиваются в жизнь людей, где ваше правило невмешательства?! — вызывающе, но с каким-то почтением и спрятанным страхом проговорил маг.

— Кхаал хранят этот мир и его равновесие, больше ни один стихийный маг не должен умереть, Дагрий Тёмный! Мы не вмешались в войну, мы не вмешиваемся в законы, их устанавливает победитель, но маги стихии больше не должны умирать, ни один! Такова воля

Кхаал! Ты хочешь ей противостоять? — звонким, гневным, мощным голосом прокричала женщина, глаза её сверкали, от мантии исходили молнии света.

— Нет, воля Кхаал услышана. Больше ни один стихийным маг не умрёт от рук тёмных магов, — сдержанно спокойно, почтительно склонив голову, ответил ей Дагрий.

Голубое сияние поглотило обе фигуры, на площади стояла тишина.

— Всех отпустить, кроме Эдгара, ему я придумаю отдельную, незавидную участь, — приказал своим людям тёмный маг.

Один из стоящих магов вскинул голову, крепкая фигура, в светлом когда-то одеянии, русые волосы до плеч, красивые и жёсткие черты лица, голубые глубокие глаза. Всё вокруг расплывалось, оставался только он, его глаза, пока не исчезли и они. В это же время, в замке на острове Мрака, уснувший только ближе к рассвету Эдгар во сне видел прекрасную девушку, с яркими волосами цвета меди и серыми глазами. Она шла по побережью, стройная, в голубом платье, а ещё сильная! В ней он чувствовал мощь магии Стихий, такую знакомую и недоступную.

Светало, Гвент ловил рыбу, зябко кутаясь в одеяло Олеся подошла и присела рядом.

— Доброе утро, а где твой брат? — поинтересовалась у него она.

Махнув рукой в сторону небольшого леска тот ответил:

— Пошёл хвороста и трав поискать, суп сварим из рыбы, поедем и в путь.

— А зачем вы тут? На охотников не ходите... — вдруг подумала вслух девушка.

Гном глянул на неё хмуро и туманно ответил:

— Дела у нас тут, свои.

Больше спрашивать Олеся не стала, послышались шаги — вернулся Зирд. Она подседа к занимавшемуся костру, что бы согреться, затем подумав, достала из рюкзака книгу. Открыла страницу с изображенным островом Мрака, долго смотрела на него и начала читать. "Один из сильнейших магов Стихии Эдгар Покоритель, названный так, потому что единственный в равной степени покорял все виды энергий, ныне заключён Дагрием Тёмным на острове Мрака, в Черном замке. Дар его, как и у всех стихийных магов был запечатан, но Дагрию этого было мало. Наложил он заклятие на Эдгара, в полнолуние чтоб обращался он в зверя морского хищного до самого рассвета". Олеся чётко увидела лицо Эдгара, его пронзительный взгляд и на душе у неё стало нехорошо, что это, жалость? Затем ещё полистав книгу нашла главу — "О том, как управлять магией спонтанной и призываемой". И читала, пока её не окликнули, пора кушать и собираться, куда они идут, и к чему это приведёт...

Солнце было высоко, когда Олеся устала, после ночного сна на земле всё тело болело. Шли они всё время вдоль речки, погода была хорошая, осеннее солнце припекало даже. Заговорить об отдыхе она как-то стеснялась, терпеливо ждала, когда гномы решат сделать привал. Пока шли она пыталась спрашивать у Гвента о том, куда они идут, о укладе их жизни. Узнать удалось не очень много, сегодня младший из близнецов был менее разговорчив. Идут они в большое поселение или небольшой город, это так она и не смогла понять, с вполне земным названием Ключи, так как живут они там, но её Олесю туда приводить нельзя, и сейчас Зирд думает, как им с ней быть. Тут Олесе стало неуютно, а если суровый и прагматичный гном решит сдать её этим ловчим. После сна она понимала, убить её не убьют, но и рады не будут, схватят и заблокируют магию, которую она так и не распробовала, чего ей ужасно хотелось, от себя сей факт она не скрывала. И самое главное, это лишит её возможности вернуться домой, на что ещё была надежда. Присмотревшись вдаль Олеся увидела дома, идти было ещё прилично.

— Зирд, а когда будет привал, — робко спросила она, когда сил совсем не осталось.

— Скоро. Вон там, речка поворачивает, немного пройти и будет мост. Перейдём и отдохнём, но не долго, до темна лучше быть дома. Есть у меня мысль, куда тебя спрятать на время, а там видно будет, может и уйти обратно сможешь, — ответил гном.

Река и правда развернулась и заметно сузилась, через час они подошли к мосту, он был навесной, Олесю пропустили первой, за ней шёл Зирд, замыкал процессию Гвент. Олеся обернулась на вскрик, мост ещё недавно вполне целый, пропустивший её на другой берег, оборвался. Зирд успевший зацепиться, карабкался на берег, не ожидавший беды Гвент падал в воду. "Брат! Брат, держись, плыви, плыви к берегу" — кричал напуганный Зирд. Олеся смотрела, как симпотягу Гвента затягивало в воронку течением. Она бросилась к берегу,

прикованная взглядом к воде боялась в себя поверить, вспомнились её сны и она решилась, пока не слишком поздно. Раскинув перед собой руки, она закрыла глаза и прошептала:

— Повинуйся мне, я в праве!

И медленно, чувствуя сопротивление стала разводить руки в стороны. Сильный порыв ветра, заставил выйти из полутранса. Взору открылось невероятное, поднявшаяся в стороны вода теперь была гному по колено, его близнец, тоже было замороженный сначала, бросился к брату, помогая ему выбраться.

— Быстрее! — торопила их Олеся, чувствуя, что долго так не продержится.

Как только оба брата были на берегу, Олеся рухнула на землю, вслед за потоком водной стихии.

— Олеса, Олеса, — голос Гвента, она уже хорошо их различала и по голосам.

Её осторожно хлопали по щекам. Открыла глаза, голубое небо и ещё минуту назад встревоженный, улыбающийся Гвент. Олесю тошнило, кружилась голова, она глянула на реку, та мирно текла, мост мотался вдоль течения. Присев, она спросила спасённого:

— Ты как, Гвент? — тот в порыве чувств тепло обнял Олесю.

— Спасибо тебе, Стихийная, — именно так, с большой буквы произнёс Зирд, почтительно склонив голову.

Как себя вести в такой ситуации она совсем не знала, на неё накатывала слабость, но она меркла, перед тем ощущением могущества и силы, которое владело ей, когда она повелевала водной стихией.

— Отсюда нужно уходить и немедленно, такую магию не могли не заметить, скоро будут здесь ловчие, — серьёзно и немного встревоженно сказал Зирд. Эти слова стали стимулом взять себя в руки и подняться, и Олеся двинулась вслед за братьями.

Бегать Олеся не очень любила, а уж после магических действий ей вовсе не приходилось этого делать, от того сейчас ей приходилось туго. Но она верила в такую необходимость, да и сама понимала, что на магических "радарх" опасных для неё ловчих, не могли не отразиться её действия. Как же хорошо, что вчера выходя из дома она одела кроссовки, просто чудесно! Ах дом, лучше бы она моталась сейчас по собеседованиям... И ещё этот Викентий, Олеся была убеждена, что он связан с этой ситуацией, и логика и интуиция вопили об этом. На этих мыслях она обратила внимание, что они бегут по саду, фруктовому саду. Под ногами иногда попадались плоды похожие на яблоко, на секунду отдышавшись, она ухватила одно. Их общий темп стал снижаться, видимо и проворные, выносливые гномы стали уставать. Снова сад, но другой, видно, что этот заброшен, много деревьев засохло, были и спиленные.

— Что это за деревья? — спросила она, когда все не сговариваясь перешли на быстрый шаг.

— Афрун, а плоды называем фрунами, — пояснил Гвент.

Олеся понюхала, пахло сладко ипряно. Откусила немного и прожевала, вкусно! Немного яблоко, немного груша, немного абрикос — необычно. Как и сама ситуация, она бежит от погони, пробуя иноземный фрукт. Чем дальше отходили они от "места преступления", тем медленнее был их шаг. Заброшенный сад был позади, теперь встречались другие деревья и кустарники, а ещё были видны останки жилья, именно останки, когда-то здесь были дома, которые уничтожил огонь или что-то похожее. Было как-то особенно тихо, а вот тут был колодец, догадаться было нетрудно, поселение было уничтожено давно, в то самое время, когда тёмные маги захватывали власть в Вердане.

— Пришли! — объявил Зирд.

Олеся огляделась, что-то не так было в этом месте. Вокруг были разбросаны камни, их было много в зарослях травы и кустарника. На солнце что то блеснуло, она подошла посмотреть поближе. В траве лежал крест, не такой, к которому она привыкла. Равносторонний, как будто сделан из разного металла, одна часть точно золото, а вот этот металл красный, она затруднялась ответить что это, и есть ли аналог в её мире. Третий походил на серебро, отливал синим и четвертый переливался перламутром, почти как жемчуг, в центре креста из тонких линий всех цветов был изображен символ, очень похожий на Лирдос, но точно другой. Олеся могла бы даже найти сходство с коловратом.

— Огонь, земля, вода, воздух, вечное движение, — негромко произносила она, касаясь каждой стороны рукой и та отзывалась тихим свечением, — Зирд, здесь был храм, мы на месте уничтоженного храма Стихии, я права? — обратилась к наблюдавшему за ней гному.

Тот поглядел на неё и присел на один из камней, тем самым приглашая сделать это Олесю и Гвента.

— Ты верно догадалась, понимаешь зачем мы здесь? — тихо произнёс он.

Она кивнула и полезла в рюкзак, достала книгу и открыла нужную страницу. Братья смотрели, как она шевелила губами, что-то произнося и водила рукой по книжной странице, на какой-то миг девушка вся засветилась, но прежнему оставалась на месте. О чем-то подумав, она подняла руку и принялась водить ей в воздухе, оставляя за рукой след рисунка магического знака, но вскоре он рассыпался и расстаял. Виновато вздохнув она пожалала

плечами и закрыла книгу.

— Гвент, а для чего они были, храмы? Каким богам вы молились и каким молитесь теперь? — задала она интересовавший её вопрос, дабы нарушить затянувшуюся тишину.

— А что такое "богам"? — неуверенно спросил в ответ, спасенный ею, гном.

Олеся опешила по началу, а потом решила, что высший разум в Вердане называется иначе и решила пояснить:

— В моём мире, на Земле, люди ходят в храм чтобы молиться создателю или Богу, просят его о помощи, когда беда, участвуют в разных обрядах. Кто создал ваш мир? Как вы его называете?".

Тут ей ответил Зирд:

— Такого слова мы не знаем, Олеса, кто создал Вердану знают только Изначальные, то Великая тайна! Ежели заболел кто или другая беда, к магу идём, в храм. Ну а если миру опасность грозит Изначальные приходят, сами. Так с детства учат. Раньше всякие храмы были, и тёмные, и стихийные, теперь — сама понимаешь.

— Кхаал, — произнесла девушка, вспомнив высоких существ невероятной силы и мощи, из её странного сна.

Братья вздрогнули и переглянулись. Олеся подумала немного и поведала о содержании ночного видения.

— Ну ничего себе... — почесывая бороду протянул Гвент.

— Не спроста всё это, ох не спроста. Вот бы вернуть, как раньше, когда деды наши жили, когда дышалось легче людям и гномам, — эмоционально всплеснул руками, обычно сдержанный Зирд.

Олеся села поближе к нему, и коснувшись его плеча, заглянула в серьёзные чёрные глаза:

— Расскажешь? Всё что знаешь, не знаю почему, но чувствую — мне надо знать!

— Под запретом эта тема, про прежние времена, наказывают коли прознают о том маги или ловчие. Но всё равно по углам дед внуку передаёт, как раньше жили. Тёмные и стихийные никогда не дружили, но мирились с существованием друг друга, магия то она всякая нужна, в тёмный храм под ночным покровом ходили, кому то надобно. Но таких немного было, добрых то людей больше. Магов уважали, боялись и почитали. В храм Стихии шли за помощью, и с благодарностью, сами шли. Поскольку свет и тепло они в дом давали, вот такие вот кресты, как ты нашла, на самом верху храма для того и стояли. Когда тёмные все их порушили долго жили в холоде и темноте, огонь жгли, чтобы согреться. После стали в каждом селении ставить тёмный храм, а то и два, если большое. И ходили ловчие, и их прихвостни среди людей, да что говорить, и гномов тоже, и говорили они, что свет и тепло вернут, только надобно теперь в храм ходить постоянно, хочешь того или нет, в обрядах участвовать, и платить надобно дарами или монетами серебряными. Так вот и живём Олеса, — закончил гном и потёр шрам на лице.

Олеся сидела в задумчивости, вот это да...

— Это они тебя? — тихо спросила она, указав на шрам

— Зирд пацаном ещё был, неделю проболел болотницей, в храм не ходил, его мальчишки побили за то. Боялись, что через чёрный круг свет в дома не придёт. Бывало такое, если не ходит кто долго, лишают людей и гномов тепла и света. Давно то было, но боятся до сих пор, — за брата пояснил Гвент.

— Чёрный круг — он на навершие храма? — догадалась Олеся.

— Ага, круг, а в нём рисунок, либо молния, либо глаз, либо половина луны, либо шпираль. То от мага зависит, который в храме заправляет, у нас в Ключах раньше с молнией был, недавно ещё один появился, с луной, — сказал Гвент и поёжился.

— Пойдёмте отсюда, Гвент, давай твою спасительницу в старую мельницу отведём и спрячем до поры. Как бы нас искать не начали, сами то третий день не являемся, — поднялся Зирд, обращаясь к брату. И они снова отправились в путь.

В проём двери пробивался солнечный луч, Олеся сидела под лестницей на тюфяке и радовалась ему, находиться в темноте ей не очень хотелось. Здесь было по своему уютно, и присутствовало ощущение безопасности. Уже на подходе к её временному убежищу они увидели несколько всадников, направляющихся в сторону Ключей, судя по взгляду гномов это были ловчие. Гвент пообещал к вечеру принести ей воду, что-нибудь поесть и свет. Ах, если бы не темнота, она бы сейчас не таращилась на дверь, а читала книгу! Хотелось узнать побольше о том, что может стихийный маг, а главное, что могут тёмные. Знать возможности врага хотелось бы, а Олеся по умолчанию была врагом. Вот надо было так влипнуть, а главное зачем! Зачем старику Викентию надо было перемещать её в Вердану, какую цель он преследовал? Вопросы, вопросы...

Вскоре стало темно, а Гвента всё ещё не было. Олеся достала смартфон и включила его, полистала фотографии, послушала одну песню. Всё это здесь казалось настолько чужеродным и лишним, вздохнув, снова выключила и убрала его обратно. Встала, походила, попрыгала и легла, видимо возникла проблема у её новых приятелей. Когда она начала дремать послышался тихий стук и голос:

— Олеса, это я Гвент.

Она вскочила, с трудом нащупала мудреную задвижку, впуская внутрь гнома.

— Ты наверное подумала, что мы бросили тебя, не бойся, мы помним тобой сделанное. В храм надо было сходить, в нём и задержались, обряд мерзкий некромантский проводил сегодня Грисорх, — зашептал он в темноте.

Олесю передёрнуло, ещё и некроманты... Надо срочно книгу читать!

— Гвент ты говорил, что свет принесёшь, — поторопила она гнома, про еду спрашивать постеснялась.

— Да конечно, сейчас, только не уверен, что будет лампа работать на полную мощность, — зашумел, копаясь в сумке гном.

Вот чего она не ожидала, так того, что услышит такие слова как "лампа" и "мощность". Через минуту на небольшом столе стоял шар на трёх ножках и светился тусклым желтым светом, Олеся коснулась его, чуть тёплый. Посмотрела на гнома, тот вытаскивал из сумки небольшой тряпочный мешок.

— Вот тут хлеб, фляга с травяным взваром. Ещё сыр и немного мяса, — пояснил он Олесе.

— Чьё мясо? — насторожилась девушка.

— Курица, это птица такая, она не летает, ещё яйца несет, их тоже мы едим, — принялся он объяснять.

— Знаю-знаю, в моём мире есть такая птица. Как интересно, очень много схожего. Возможно раньше маги часто перемещались в наш мир, хотя почему раньше. Слушай а вот это лампа, её кто сделал? И как она работает, — спрашивала она у Гвента, всё было очень интересно, не смотря на жуткую кашу в голове.

— Не знаю, как она работает, то маги ведают, магия из храмов даёт свет. А лампы артефактор делает, мастер такой, обычно ими слабые маги становятся. Чтоб свет был, нужно вот эту штуку вытащить, — и он указал на стержень вверху шара, Олеся дотронулась до него, и притопила внутрь, свет погас.

— Я сама, Гвент, — поспешила она предупредить гнома, и просто вытащила вверх антенну, а это была именно она, как интересно то а.

— Спасибо тебе, вам спасибо. Только я не знаю что делать дальше, долго тут прятаться ведь не смогу, — разведя руками, грустно улыбаясь сказала она гному.

— Мы попробуем разузнать о судьбе стихийных, может и правда тебе к ним податься, и они помогут тебе домой вернуться, — обнадежил Гвент Олесю.

Она кивнула, соглашаясь с ним:

— Я тоже попробую что-нибудь из книги выяснить, тебе пора или посидишь со мной немного? Расскажешь про обряд?

Гном нахмурился, но его благодарность Олесе была столь велика, что он не смог ей отказать и принялся рассказывать:

— Парень один тут погиб, человек, молодых теперь не хоронят, не велят, поднимают их. Народ загоняют в храм и слова читать велят особым способом, нараспев, а маг стоит возле мертвеца и руки на голову ему кладёт, пока тот глаза на откроет и не встанет. Только он не человек уже, нежить, покорная только ему, некроманту. Служит ему, чем больше народу было на обряде, тем сильнее нежить и дольше служит. А ещё говорят, тут я не видел, не знаю, но слышал, если маг голову нежити отрубит, всю собранную силу он забирает себе, и заклинания творит невероятной мощи!

Олесю замутило от такого рассказа, даже аппетит пропал:

— Получается, эту энергию, то есть силу, он с людей собирает. А как вы себя чувствуете после этого?

— Когда как, голова может кружиться, слабость. А бывает и ничего, количество народу если большое, то и вовсе ничего не заметно, — ответил тихо тот.

Олеся внимательно присмотрелась к гному, свет был не ярким, и ей показались тёмные круги у него под глазами, а вспомнив, какой непростой день был, она застыдилась. Мягко коснулась его плеча и произнесла:

— Иди домой, отдыхай, я тоже сейчас поем, почитаю немного и попробую поспать. Буду ждать завтра тебя или твоего брата.

Тот кивнул, затем в порыве чувств обнял Олесю, велел ей хорошо запереться и ушёл. Закрыв за ним, она села за стол, отпила из фляги и полезла за книгой. Сейчас нужно как можно больше знать, иначе ей не выжить здесь и не вернуться домой.

Часов у Олеси не было, как и большинство современных людей она ограничивалась смартфоном, потому не знала сколько времени читала. По ощущениям часа два, один раз она прервалась и немного поела. Теперь же, выключив светильник, лежала и обдумывала прочитанное. Вся эта тёмная магия полная мерзость, менее противно выглядела тайная или мистическая, но она самая мощная. Дагрий, которого она видела во сне, брал силу напрямую, через постоянно создаваемые каналы и порталы в "тёмное нечто", так и написано было. Собственно оттуда же, но не напрямую, а через людей, живых и мертвых, брал силу некромант. И демонолог так же, только этот из неведомого "тёмного нечто" призывал разных существей, упоминаемые гномами в ругательствах шурххи например, некое подобие бесов, вильтолги, зукеры и суккубы! Читая книгу Олеся убедилась ещё раз — в её мире бывали, а может и бывают теперь маги Верданы! Вообще много схожих понятий с земной мифологией, и что откуда принесено отдельный вопрос. Про мистическую магию было мало, как она поняла, та очень схожа со стихийной, но была несколько извращена, потому стихийники её не принимали — превращения, трансмутации, наведение мороков, есть и

боевые заклинания, энергия берётся из эфира, который вырабатывает всё живое. Маг пропускает её через себя и искажает. Когда как стихийник, берет напрямую её из воды, воздуха, огня или земли, он же умеет договариваться с ней, повелевать какое-то время, вот тут решает сила мага. Обычно у каждого стихийника бывает склонность к одной из четырёх энергий, но взаимодействовать он умеет со всякой. Только одному магу удавалось с одинаковой мощностью покорять все четыре — Эдгару. Она думала о нём, когда засыпала и видимо это спродуцировало сон. Снился остров Мрака, замок, каменный пирс, на котором стоял он, Эдгар. Он был чуть старше того Эдгара, которого она видела ранее, но не намного. Он видел её и ждал, ей всего — то надо было покорить бушующее море и пройти к нему... Что же это получается, она водный маг? Пробралась в сон очевидная мысль и разрушила видение, своё и Эдгара. Которому в который раз снилась Олеся.

Сидеть весь следующий день взаперти оказалось тем ещё испытанием, один раз, ближе к вечеру, приходил Гвент. Принёс воды и еды, побыл с ней совсем недолго и убежал, каких-то решений о её дальнейшей судьбе пока не было. Олесья разобрала снедь, это слово сюда так и просилось — отварные овощи напоминавшие репу, хотя сама она никогда её не пробовала, исходила из книжных познаний, варёные яйца, что-то вроде колбасы и фруны, те самые фрукты, что ей удалось попробовать во время их забега через сад. Был один положительный момент, она прочла книгу. Много о природе стихийной магии, какие-то чисто технические моменты ей были непонятны, складывалось впечатление, что это целая наука, и какого-то само собой происходящего волшебства не существует. Однако ей же удалось договориться с водой, спасая Гвента, на чистой интуиции! Вспомнились тут многочисленные книги о магических академиях и школах, в её же истории, похожую на книжную, ничего такого и близко не было. Зачем было вот так сюда её кидать, не проще было объяснить и показать... Ну да, так она и поверила бы, метод действенный, отрицать его нельзя. Зацепило её одно место в книге, где рассказывается о Древе Эрданос, место силы, там стихийные маги проходили важные обряды, становление учеником, а затем и магом. Туда уходили и умирать, становясь частью потока. Жили, кстати, маги долго, до шестисот лет, цифра произвела на Олесью впечатление. Много зависело от силы, умений, образа жизни, самый захудалый слабенький маг мог прожить триста-четырееста лет. Тёмные же умудрялись прожить и всю тысячу, их методы говорили сами за себя, вся сила их была заёмная, от людей. Тут ей было непонятно, о каком равновесии говорили великаны Кхаал из её сновидения, если эти бессовестно живут за счёт людей. Или это временно? Не зря же они запретили уничтожать стихийных магов, значит есть шанс? И при чём тут она, мысль о том, что ей быть спасительницей не очень привлекала, сказка про спящую красавицу ей всегда больше нравилась, чем про аленький цветок. Эти мысли перемежались с мечтой о душе, чистом белье и одежде. Она устала то бегать, то сидеть взаперти. Так прошёл день и ещё одна ночь, на рассвете прозвучал тихий стук в дверь. Она открыла и увидела обоих братьев, Зирд махал руками и торопил её:

— Собирайся Олеса, здесь находиться больше нельзя.

Послушно схватив рюкзак, закинула его за спину и была готова идти или снова бежать. Завернув за мельницу, они какое-то время шли по тропинке, вокруг были поля, и просматривались они очень хорошо, что было плохо. Зирд показал на вдали видневшийся лес:

— Там, за небольшим лесом, граница с Мондроком, там живёт мой друг, возможно он нам поможет.

Олесья отметила это "нам", заплечные сумки у обоих и спросила:

— Вы со мной? А как же вы, здесь ваш дом, семья.

— Только отец, мы ему всё рассказали, собственно это его друг живёт в Мондрокке. Мы должны тебе помочь, и не только из благодарности, возможно твоё появление изменит жизнь всех простых гномов и людей, — говорил на редкость эмоционально Зирд.

Погоню они услышали сразу, да как не услышать топот трёх лошадей, на одной из них сидело два всадника. Скорость их приближения отбирала всякую надежду уйти, Олесья словно приросла к земле. Гвент тихо запричитал, прячась за брата. Тот медленно отходил,

говоря:

— Олеса, это не мы! Мы хотели уйти с тобой, видимо за нами следили.

Первый с лошади спрыгнул маг, определить это было несложно, те остальные были в штанах, заправленных в сапоги и в чем-то вроде брони черного цвета. Этот — в темно-серой мантии, длинные пепельные волосы собраны в косу, на поясе висели кинжал и что-то похожее на жезл.

— Грисорх! — с ужасом прошептал Гвент.

Олеся с любопытством рассматривала первого встреченного ею тёмного мага, тот взаимно рассматривал её, скривив рот в полуусмешке.

— Вот ты какая, стихийная, которую ищут третий день по всей Вердане, — произнёс он низким, хриплым голосом.

У Олеси по спине пробежал от него озноб, она отступила на шаг назад.

— Вы двое, хватайте девку, ты, займись гномами, — давал он указания всадникам, те одновременно спрыгнули с лошадей и двинулись в их сторону.

Страх, завладевший Олесей, творил с ней что-то непонятное, по телу проходили волны тока, хотелось громко кричать, но горло онемело. Как только ловчие приблизились, она резко выкинула руки перед собой и мощным потоком воздуха их откинуло назад. Земля пошла трещинами, и провалилась местами, лошади заржали, одну затащило в провал. Конечно маг не смотрел на это спокойно, одной рукой он выдернул жезл, целясь им в Олесю, другой крутанул в воздухе и в нём разлился смрад, иначе не скажешь, закружилась тёмно-серый туман и из него вышел человек, хотя нет это был не человек — бледная кожа, мертвые глаза, резкие неестественные движения.

— Взять, — приказал Грисорх нежити, как собаке.

Указывая жезлом на Олесю, выпуская из него темный жгут, который обвился вокруг неё, как змея от шеи до лодыжек. Сильные руки ухватили её и потащили куда-то, она не успела испугаться, как произошли новые события. Невероятной силы тёмно-фиолетовый вихрь закружил вокруг места действия, постепенно замедляясь, пока в нём не стало просматриваться что-то типа кареты, когда движение остановилось на земле стояло странное средство передвижения. Оно было открытым, и походило чем-то на кабриолет, однако руля разумеется не наблюдалось, там сидел возница, который управлял крылатым существом — четыре больших лапы, столько же крыльев, две рогатые головы разевали пасти полные огромных зубов в какой-то слизи, было оно зеленовато-коричневого цвета. Из "кабриолета" выпрыгнул человек небольшого роста, в темном бордовом одеянии, был он абсолютно лыс.

— Какого здесь ты делаешь, Куцир? — раздражённо воскликнул Грисорх.

— Приветствую тебя, Грисорх, я за девушкой, по приказу Идалины, — вежливо и несколько насмешливо ответил тот.

— С чего это? Стихийную обнаружили в чертоге Дагрия, и доставят её к нему! — с некоторым удивлением ответил некромант.

Всё это время Олеся, смотанная по рукам и ногам, висела под мышкой у зомби, немогущая говорить, но вот видела и слышала всё прекрасно, кроме гномов, те под её обзор не попадали.

— Грисорх, давай разойдёмся с миром, я забираю девушку и ухожу, так будет правильнее, к чему уважаемому Дагрию возиться со стихийной, выслужиться хочешь? — не убирая с лица улыбку, говорил Куцир, имя то какое, но оно ему удивительно подходило.

Некромант махнул рукой нежити и сказал:

— Пошли отсюда, чего время теряем.

Развернулся и двинулся в сторону поселения, и резко остановился, из-за накинутаой на них сети, явно магической. Повея рукой, он в ярости разорвал её и крикнул в бешенстве:

— Да что ты себе позволяешь, коротышка!

В его руке оказался кинжал, убрав остатки сети, он повёл им в воздухе, и к нему потянулись видимые струйки энергии, которые он брал из ловчих. Он было подпрыгнул к Куциру, замахиваясь оружием, но тут открылся фиолетовый портал, и из него выбиралось существо, ростом примерно два метра и такой же шириной. Догадаться было не трудно, что Куцир демонолог. Это был живой шкаф на ножках, нет, на копытах, перехода от головы, покрытой множеством глаз и ртов, к туловищу не наблюдалось, шесть рук, по три с каждой стороны, заканчивались длиннющими лезвиями.

— Вильтог, да ты рехнулся! Бросай девку, и дерись! — приказал нежити некромант, призывая ещё одну.

Олесю, как куклу бросили на землю и она покатилаь по траве, замороженная зрелищем, боли она практически не ощутила, а может дело в магических пугах спеленавших её. К ней кинулись гномы, пытаясь помочь, но безуспешно, всё что они могли, приподнять её и усадить, подпирая собой. Битва была короткой и впечатляющей, если бы это был интересный фильм, Олеся была бы просто счастлива. Мертвяки кинулись на демона, пытаясь оторвать ему руки, в то время как Грисорх из жезла кидался в него тёмными сгустками, тот же, откинув одного зомби взял второго и разорвал пополам, силы были не соразмерны, не помогала и энергия выплёскивающаяся из уничтоженной нежити, некромант попросту не успевал, когда та уже участь постигла второго, взбешённый маг отбросил жезл, и собрав всё собранное метнул в демона тёмным сгустком, наконец нанеся тому ощутимый урон. Остались две из четырёх рук, в середине зияла дыра.

— Ну хватит! — воскликнул Куцир, раскинув руки, он одной уничтожил демона, который съёживался на глазах, во второй рос багровый шар, которым он запустил в некроманта, тот отлетел на три метра минимум.

Встрянув руками, он поправил своё одеяние, подошёл к Олесе которую тщетно пытались оттащить гномы, на удивление легко и бесцеремонно схватил её под мышку и понёс к магической карете, говоря фразу, которая повергла Олесю в настоящий шок:

— Пойдём красавица, я отвезу тебя к маме!

На самолёте Олеся летала редко, в детстве с родителями на море и пару раз в Турцию с Виталиком, страха или пиетета перед железной птицей не испытывала, воспринимала, как быстрое средство передвижения. То, что приходилось ощутить теперь, ни в какое сравнение ни шло! Её бесцеремонно усадили на сиденье, которое снизу и сзади выпустило щупальца, плотно притянувшие Олеся, к нему. Потому она не сразу заметила, что пути некроманта с неё спали и она вполне могла говорить. Вот только не знала что, на неё одновременно обрушился страх, неизвестность и поток мыслей о фразе, который произнёс маг Куцир, о якобы её матери. Она бы фыркнула и не обратила внимание на неё, не будь того разговора с бабой Катей, а теперь... Теперь могла предполагать всё. Во-первых, сам факт её перемещения порталом в другой мир, стал бы не так удивлять, а во-вторых — это могло многое объяснить, например — её новым способностям и опять таки возможность перемещения в Вердану. Потому, что-то выяснять у мага она не стала, к чему? Всё скоро выяснится само. Да и не до того ей было, карета, так условно она решила называть летающую повозку, по приказу того же Куцира, набирала скорость и высоту, делая круг над Ключами. Городок был гораздо больше, чем она предполагала, извилистые улочки, самые разнообразные дома, идущие по своим делам люди и гномы, а вот и тёмный храм, он возвышался мрачно и грозно, чёрный диск на куполообразной крыше мрачно переливался, и половина луны была то с одной его стороны, то с другой. Когда же они зашли на второй круг, поднявшись ещё выше, Олеся охнула в голос. Над городком просматривалась полупрозрачная тёмная сеть силовых линий, эдаким полукуполом охватывающим какую-то его часть и пересекалась с такой же, примерно в центре города. С другой стороны виднелся второй храм, и если всмотреться, было видно, что между двумя их навершиями проходит энергетический канал. Увиденное произвело огромное впечатление на девушку, и так по всей Вердане? Какие мрачные и противоестественные обряды проводятся ежедневно и какой ценой даётся людям обычное тепло и электричество, а что это была какая-то его разновидность Олеся не сомневалась. И тут же усмехнулась про себя, проводя аналогию с Землёй, и с невероятными ценами на ЖКХ и их стабильным повышением, тоже в каком-то смысле тёмная магия.

Отвлёк от размышлений резкий рывок, демон, несущий их повозку, пересёк невидимую линию и ускорился раза в три, всё вокруг замелькало, она повернула голову на сидящего справа мага, тот сидел закрыв глаза, сцепив пальцы на руках перед собой. Она подумав, сцепила свои так же и закрыла глаза.

Сколько они так летели она не поняла, примерно минут тридцать где-то, затем скорость замедлилась. Олеся открыла глаза, под ними раскинулась водная гладь, ровная, как зеркало. Озеро было таким же тёмным и мрачным, как и всё остальное, деревья окружавшие его, редкие деревеньки, по дорогам между ними иногда ехали закрытые и открытые повозки. Затем она увидела, уже знакомый, купол, он накрывал собой небольшой город, кирпичные, не лишённые красоты дома которого напомнили ей немного Европу. Они стали снижаться и Олеся подумала, что это цель их поездки. Но город они миновали, пролетели над небольшой равниной, за которой начинался лес, по краю которого текла река, голубая полоса уходила к морскому побережью, его ни с чем нельзя было спутать. Даже улавливался запах моря, когда они стали к нему приближаться, стало заметно, что оно беспокойно, белые гребешки волн

оседали на берег. Неожиданно они развернулись, и стали огибать лес, постепенно снижаясь, тут Олеся и увидела — в самом его центре стоял особняк, на замок он не тянул, но всё равно был внушительным — красный кирпич и чёрная отделка смотрелись очень гармонично. Остановились они перед кованными чёрными воротами, такая же ограда окружала особняк. Куцир вылез первым:

— Пошевеливайся деванька, чего сидишь?

Только теперь Олеся заметила, что щупальца больше её не держат, ноги плохо слушались, она чуть не споткнулась, когда выпрыгивала на землю. Маг повлёк Олесю за собой, сердце её тревожно бухало в груди, а в солнечном сплетении неприятно тянуло. Когда они подошли ближе, к фонтану недалеко от входа в дом, её вовсе кинуло в дрожь, по телу прокатилась слабость.

По ступенькам спускалась женщина, в длинном черном прямом платье, с красными всполохами огня по низу, сверху красный же плащ с капюшоном, с чёрными всполохами. Смотрелся наряд эффектно, ничего не скажешь, статная и стройная фигура только усугубляли эту эффектность. Женщина была молода, выглядела всего на пять-семь лет старше двадцатипятилетней Олеси, рыжие ярко-красные волосы мягкими волнами спускались на лицо, сзади они были уложены, так что длину сложно было определить. Она улыбалась, и Олеся хорошо знала эту улыбку, так как видела её очень часто, в зеркале. Они стояли и рассматривали друг друга, очень похожие, только та, вторая, была ярче, увереннее в себе и черты лица её были чуть жёстче и всё же очень похожие на Олесины. Отличались лишь глаза, у той они были чуть-чуть миндалевиднее и насыщенного карего цвета. Женщина раскинула приветственно руки и приятным мягким голосом произнесла:

— Лессалия, доченька, как я рада тебя видеть, обними же маму!

Олеся почувствовала тычок в спину и сделала шаг вперёд, к заключившей её в объятия женщине.

— Я твоя мама, но можешь меня звать Идалиной, — продолжала она ворковать, перебирая Олесиные волосы.

— Мою маму звали Анастасия! А меня зовут Олеся! — выпалила она, благоухающей терпким цветочным запахом, Идалине.

Та, как ни в чём не бывало, как будто Олесю не видела не всю её жизнь, а учебный год и она приехала на каникулы, продолжала:

— Это наверное та добрая женщина, которая вырастила тебя, Лессалия звучит красивее, не находишь? Ах, что это на тебе за жуткая одежда!

Обернувшись она громким и властным тоном приказала кому-то:

— Ванну и чистое платье моей гостье, лиловое!

И тут же вернулась к сладкому тону:

— Ах пойдём, тебе надо отдохнуть, помоешься, переоденешься, нам столько надо обсудить!

По телу разливалось блаженное тепло и расслабленность, на какое-то мгновение Олеся разрешила себе это удовольствие, не думать ни о чём, не чувствовать тревогу и страх. Она лежала в удобной ванне из темного камня, комната в которой та располагалась была роскошной — сплошные золото, мрамор и зеркала, дополняли их ароматы цветов и благовоний. Обстановка и окунула в это приятное состояние, а учитывая, что последние четыре дня она то бежала, то боялась, то спала в непонятных условиях, изнеженное тело горожанки истосковалось по комфорту. Предметы, окружавшие её, были самыми обычными, на небольшом мраморном столике нашлось мыло, шампунь, ещё какие-то баночки и пузырьки. По углам висели знакомые шары освещения, разумеется эти были украшены вензелями, говоря о богатстве и роскоши. Ванна была сделана по типу бассейна, в полу, имелись поручни и пара ступенек, вода постоянно обновлялась и имела самую приятную температуру. Вымывшись и належавшись Олеся проверила, будет ли вода слушаться её здесь — закрыла глаза и мысленно попросила ту о движении, откликнулась стихия сразу, радостно булькая, затем Олеся развлекалась, создавая эффект морской волны, пока ей не надоело. Стоило ей вылезти из воды, тут же появилась девушка, скромно одетая в коричневое платье горничной, и обернула Олеся нечто средним между полотенцем и халатом. Олеся в задумчивости рассматривала девушку, и внутри поднималась волна возмущения, жалости, злости, причиной тому были светлые глаза на симпатичном лице горничной. Это третий человек в доме из obsługi, с которым она столкнулась, у всех были голубые или серые глаза. Приходило понимание и осознание о том, что происходит с детьми, которых изымают у родителей, если у младенца светлые глаза. Так то всё логично, убивать тёмные их не имеют права, а так — запечатал дар, наверняка ритуал имеется, и в обслуживание. Уверенна, что они знать не знают, о том, кем могли бы быть. Всё на глазах и под контролем, мало ли что, разумно, а на душе гадко. Закутавшись в халат, Олеся ходила по не менее роскошной комнате, с коврами на полу, картинами на стенах, невозможно красивой мебелью. Здесь была огромная кровать с балдахином, надо же! Кто она здесь, гостя или пленница? И как так вышло, что она, рождённая в Вердане оказалась на Земле, кто её отец, если эта женщина является матерью. А сходство между ними не оставляло сомнений. Олеся легла на спину раскинув руки и простонала, неизвестность выматывала её, хотя страха за свою жизнь и не было. Оставалась надежда, что хоть что-то она узнает от Идалины, мага демонолога, её матери. Та пообещала, что все разговоры и объяснения будут позже, когда "девочка отдохнёт и приведёт себя в порядок". Приятная дремота незаметно подступала, она и не сопротивлялась, удобная мягкая кровать и общий уют комнаты обезоруживали. Вырвало из блаженного сна Олеся видение, сначала она увидела старика Викентия, тот качал головой, говорил, что Олеся забрала с собой ключи, затем картинка сменилась и в который раз перед ней предстал остров, на этот раз ночью, яркая оранжевая луна нависала над ним, Эдгар стоял на берегу и сквозь заглушающий шум волн, слышался его голос:

— Эрданос, там все ответы... Не верь тёмным.

После, большой тенью он исчезал в морской пучине.

Сердце колотилось, когда Олеся открыла глаза, она по прежнему лежала на роскошной кровати, встав потянулась. Мерцали шары по углам, стояла тишина, пройдя к окну она раздвинула шторы, внизу раскинулся парк, переходящий в лес. Место красивое, живи и

радуйся, только надолго ли, и каких хитростей нужно ждать от заново обретенной маменьки. А то, что доверять этой особе нельзя Олеся поняла сразу, открылась дверь, зашла та же девушка, в руках её была одежда.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась Олеся.

— Салима, я принесла одежду, велено помочь вам и причесать, — тихим голосом ответила та.

Сопротивляться Олеся не стала, одежда была простой на первый взгляд, но многочисленные крючки немного пугали её. Прямое с немного расширяющейся юбкой лиловое платье, однотонное, но с выбитыми на ткани цветами, умеренное декольте, длинный рукав. Под платье одевалось чёрное бельё, что-то типа комбидресса, чёрные же туфли на небольшом каблуке. Волосы ей заплели в причудливую косу, с лентой и бусами. Если бы не гнетущее душевное состояние, Олеся не могла бы не радоваться своему преображению, какой девушке оно бы не понравилось. Она попыталась выведать что-нибудь у Салимы, но информация была скудной, росла та в приюте до четырнадцати лет, обучалась там же нехитрой работе прислуги, о своих родных ничего не знает. Сюда попала, когда приехал человек от госпожи Идалины и отобрав её, и еще двоих — девушку и парня, привез их сюда, где она живёт и работает пять лет, обижать не обижают, выходной один раз в десять дней, о плате за свой труд и не слыхала, комната и еда есть, отношения с мужчинами среди слуг не возбраняются. Случаются такие семьи, только детей забирают сразу, этого нельзя.

— Рабство какое-то, — со злостью прошептала Олеся, на этот рассказ.

Пришлось брать себя в руки, показывать эмоции ей не хотелось. Полюбовавшись в зеркало, она попросила Салиму проводить её в столовую, куда было велено явиться, но это, как выяснилось, обязанности другого человека, который придёт за ней. Пожав плечами, Олеся не стала дожидаться, открыла дверь и отшатнулась, за порогом стояло существо ростом чуть больше метра с красной чешуёй вместо кожи, чёрными жуткими глазами без зрачков и злобно скалилось ртом полным острых зубов. На лысой голове существа красовались средней длины рога. Сделав шаг назад Олеся проговорила:

— Значит пленница, на один вопрос ответ получен.

Закрыв дверь обратилась к Салиме:

— Салима, что это за тварь?

Девушка испуганно и удивлённо глянула на неё и ответила:

— Так шурхх это, господин Куцир велел ему охранять вас.

Ага, значит это тот самый шурхх, демон. Обхватив себя за плечи она прошла к окну и глубоко вдыхая, пыталась успокоиться. Через минут пять дверь открылась и молодой мужчина с длинными тёмными волосами и внимательными черными глазами, обшарив Олесю липким взглядом слащаво сказал:

— Лессалия, меня попросили вас проводить к столу, моё имя Карел.

Когда они выходили из комнаты шурхха уже не было, Олеся рассматривала по пути в столовую убранство дома и расположение комнат, стараясь его запомнить, конкретного плана побега у неё не было, но мало ли, вдруг будет такая возможность. За большим длинным столом их ожидали Идалина и Куцир, Олеся решила вести себя обычно, великосветских манер ни земных, ни тем более местных, она не знала, да и смысла не видела подстраиваться под обстановку. Всё чего ей хотелось сейчас — информации! Ну и поужинать, интересно было чем потчуют местных богатеев, как выяснилось ничем особенным, были морепродукты, мясо птицы, овощи, несколько видов соусов и очень вкусный хлеб. Ещё Олесе понравилось вино, очень необычное, белое с ягодным вкусом. Говорили за едой мало, но выяснить кое — что удалось, красавчик Карел приходился маменьке любовником, вот так просто, видимо местные нравы того не возбраняли. Куцир же — помощник, друг и какой — то дальний родственник, а сама Идалина младшая сестра Вайлены, правительница Цеондры, где собственно она сейчас и находилась. Олеся не преминула поинтересоваться о своём статусе, на что услышала:

— Конечно ты моя гостья, милая, я буду счастлива, если ещё и станешь семьёй.

Хмыкнув Олеся поинтересовалась:

— А у вас так принято, ставить демонов в качестве стражи у двери гостя?

Идалина зыркнула на Куцира, тот извинился за свою инициативу, и обещал, что этого не повторится. Вступать в конфликт сейчас Олеся не видела смысла, была максимально вежлива и наблюдательна, верить и доверять этим "людям" она не собиралась, хотелось понять зачем она здесь. После ужина Идалина повела её на балкон-террасу, где располагались кресла, и кофейный столик, с десертом. Они остались вдвоём, Олеся внимательно рассматривала эту женщину, тёмного мага, её мать, сейчас она казалась старше, чем при первом впечатлении, длинные волосы завиты и забраны назад, струясь по спине, платье из золотой матовой ткани, отделанное чёрным кружевом облегалo идеальное тело, но в ней совершенно не было лёгкости, тяжёлая и мощная энергия исходила от неё.

— Сколько тебе лет? — спросила Олеся.

— Девяносто семь, я ещё молода для этого мира, знаю, что на Гее маги живут скрытно, а жизнь обычного человека, коротка, как и в Вердане, — улыбаясь ответила Идалина.

— Гея? Так здесь называют мой мир? Тебе приходилось там бывать? — из Олеси посыпались вопросы.

Та пожала плечами, отпивая кофе:

— Терра, Мидгард, мне нравится Гея, коротко и изящно. Дважды случалось бывать, из любопытства, давно и третий раз, когда тебя искала.

Эти словами привели Олесю в изумление и она повысила голос:

— Искала? Зачем? Что бы сдать в рабство? Кто мой отец?

От порыва ветра зазвенели окна, взлетели занавески, а ваза с цветами грохнулась с перил и разбилась вдребезги. Тут же выскочил неизвестно откуда Куцир, а в глазах Идалины запылал огонь на какое-то мгновение, она махнула коротышке рукой и тот удалился.

— Магию нужно контролировать, это неприлично! Отцом твоим был маг, средненький мистик, я жила с ним какое-то время. На тот момент мне хотелось ребёнка, да вот не повезло, — заметно сдерживая эмоции ответила она Олесе.

И уже более спокойно продолжила:

— Я могла договориться с сестрой, и оставить тебя себе, запечав магию. Но тебя выкрали, Адиус, твой отец, он отдал тебя своему отцу, оказалось они держали связь. Отдал и помог уйти с тобой на Гею. Я пыталась тебя искать, но Гея огромна, позже решила, что так даже будет лучше.

Олеся переваривала услышанное, что-то зацепило её в этой истории и она уточнила:

— Отец Адиуса, мой дед, он стихийный маг? И где сейчас он сам?

— Да, Викэн, стихийный, один из тех, кого не дали убить Кхаал. Отец твой исчез тогда же, возможно вслед за тобой, — прозвучало в ответ.

Мысли прыгали, Олеся анализировала услышанное, схватив чашку с кофе, отмечая его вполне земной вкус. Викэн, стало быть Викентий, зачем так сложно то всё, отдавать её в семью, не показываться столько лет, прятал её и себя? Тогда почему именно сейчас... Ещё и пропавший отец, так и чокнуться не долго.

— Почему я понимаю язык на котором вы говорите? — задала она давно занимавший её вопрос.

— А вот это должен знать тот, кто имел смелость и глупость тебя сюда отправить. И я вижу, что ты была совсем не готова к этому, — довольно усмехнулась Идалина, называть её матерью у Олеси язык не поворачивался.

Откинувшись на спинку кресла девушка закрыла глаза, мысли плыли теперь медленно одна за другой. Ответы на вопросы она получила, но всё стало только запутаннее. Перед глазами стоял мило улыбающийся Викентий, её дед, почему нельзя было нормально всё ей объяснить! Веки стали совсем тяжёлыми, Олеся поняла, что засыпает. Сквозь сон она слышала голоса Куцира и Идалины, потом кто-то её взял на руки и нёс куда-то, раздевал и укладывал в постель. Проснулась она абсолютно выспавшейся в роскошной кровати с балдахинном, рассмотрела на себе сиреневую ночную рубашку всю в кружевах, встала, подошла к окну, солнце давно встало и освещало открытые участки парка, захотелось открыть окно, но оно было плотно заперто. Пока Олеся была в ванной комнате, ей принесли завтрак, когда она пила сок, вдруг подумала, а как она оказалась в кровати наверху? Как-то нехорошо ей стало при этой мысли, для чего-то ей дали снотворное, есть резко расхотелось. Она бросилась к двери, та была так же заперта.

В стучании по двери и крике с требованием открыть, как это делают героини сериалов, Олеся не видела никакого смысла. Пройдя по комнате несколько раз, она села в кресло и стала думать, но ничего не придумалось. Для чего нужно было её пичкать снотворным — она осмотрела себя, ничего нового не нашла. А если... Она кинулась в ванну, раскинула руки и потянула их вверх, растягивая в воздухе водное полотно, стоило руки опустить, как та разлетелась по комнате брызгами. Подумав, Олеся попробовала собрать воду, и та подчиняясь её воле стекалась обратно в ванну, смотрелось это как на обратной перемотке видео. С каждым разом ей всё легче давались попытки применять магию, что не могло не радовать. Ей пытались запечатать её, но по каким-то причинам не смогли, поэтому её здесь и заперли — эта мысль была самой напрашивающейся. Поглядев на своё мокрое платье Олеся решила поискать в шкафу другую одежду, в чём преуспела, брюк или штанов не было, одни платья, выбрав самое практичное и удобное по фасону, тёмно-синее с зелеными вставками и с наименьшим количеством крючков. Попыталась приложить ухо к двери, вдруг что услышит, но безуспешно. Чем бы заняться, попрактиковаться в магии? Разложив мокрое платье на кровати, Олеся закрыла глаза и попробовала почувствовать воздух, уловить движение, хотя бы чуть-чуть. Получилось не сразу, в какой-то момент ощутилось покалывание на кончиках пальцев, и тепло, воздух перед ней стал очень тёплым, почти горячим, она направила руки на платье и в восторге глядела, как мокрое пятно становилось всё меньше, пока вовсе не исчезло, платье было идеально сухим и без единой складки. Фен и утюг одновременно! Следом пришла жажда и небольшая усталость, но головной боли, как было по первой, уже не было. Олеся прилегла, думая о том, как может ей помочь магия, решилась она на побег. Почему-то казалось, что она что-то упускает или забыла, ну конечно! Вчера, на радостях, что появилась возможность помыться, она скинула с себя одежду на кресло, её по всей видимости она уже не увидит, а вот рюкзачок, по старой, ещё школьной привычке, она бросила на пол возле. И тот так и лежал там, ближе к стене, совершенно незаметный из-за большого количества балдахин и покрывал. Она вытряхнула содержимое на кровать, решив сделать ревизию — половина упаковки бумажных носовых платков, прокладка, спазмалетик, жвачка, помада, пудреница, расческа, пилочка для ногтей, банковская карта, немного наличных, смартфон, наушники и ключи, одни от квартиры, вторые от библиотеки. Ну и конечно книга. Стребла всё обратно, оставив только книгу. Залезла поглубже на кровать, чтобы успеть убрать её, если кто зайдёт и принялась читать. Её интересовало взаимодействие с огненной и земной стихией, да и вообще не мешало прочитать более внимательно ещё разок.

Прошло около часа, когда повернули ключ в двери с той стороны. Олеся быстро закрыла книгу и засунула её под подушку и посмотрела кто там пришёл — это был всего лишь парень из службы, он принес поднос с едой, и забрал предыдущий. Олеся глянула в проём двери, никаких тварей не наблюдалось, только Карел, любовник Идалины, должно быть ждал, что бы снова запереть её.

— Ты сегодня, уже не столь любезен, я смотрю. Ключником подрабатываешь? Я из гостыи стала пленницей, могу узнать причину столь разительной перемены? — язвительно проговорила девушка.

— Не можешь, — бесстрастно и кратко на её выпад ответил тот и снова закрыл дверь,

дважды провернув ключ.

По комнате разлился аромат чего-то вкусного, есть хотелось ужасно, но вот стоит ли... Немного подумав, она решила всё же поесть — жаркое, овощи, хлеб и что-то вроде компота. Помыв руки, она вернулась к чтению, пока не задремала, испугавшись, что снова ей дали снотворного Олесья вскочила и прислушалась — вроде бы нет, нормальная реакция организма на плотный обед. Пройдясь по комнате, разгоняя дремоту она ещё раз попробовала открыть окно, но видимо тут применена магия. А можно было и выпрыгнуть, создав что-то вроде воздушной подушки и пролевитировать, но увы. Идалина и её прихвостни наверняка про это подумали раньше её. Попробовать ударить и бежать, когда в следующий раз принесут еду? Ерунда какая-то, не была уверена она в своих силах настолько, особенно в доме. Да и что даст побег, куда бежать, прятаться от погони в чужом мире, а он всё же ей пока чужой. Беспомощность злила Олесю, нервы были на пределе, это странное спокойствие исчерпывало себя. Чтобы не впадать в панику она решила отвлечься, снова схватила рюкзак, достала жвачку и закинула одну подушечку в рот, взяла наушники и хотела уже взять смартфон, послушать музыку и тут её взгляд упал на ключ от библиотеки. В сознании нарисовалась картинка из вчерашнего виденья или сновиденья, её дед Викентий, качающий головой и говорящий что-то про ключ. В задумчивости Олесья взяла ключ, подошла к двери и вставила её в скважину, тому ничто не препятствовало и тут ключ засветился и нагрелся на какой-то миг. В горле пересохло, сердце заколотилось, посчитав до пяти Олесья выдохнула и повернула ключ, раздался щелчок и тело бросило в жар. Облизав губы, она медленно повернула его обратно, закрывая дверь. Выскакивать сейчас, вот так, необдуманно совершенно не стоило, нужно прийти в себя.

Идти ночью она не хотела по двум причинам, она плохо, вернее почти не знает дом, а ещё любую охрану ночью усиливают. Она вспомнила когда примерно вчера был ужин, как же плохо без часов, посмотрела в окно на солнце, до заката было ещё долго. Ну что ж, будет время обдумать всё ещё раз, вспомнить все коридоры и лестницы, которые ей довелось приметить. Если ей удастся выйти из дома, то нужно бежать к реке. С печалью она глянула на туфли, каблук небольшой, но это каблук, где же её кроссовки! Время тянулось медленно, Олесья смотрела на солнце и ждала, когда оно наконец спустилось к горизонту, она сходила в туалет, умылась, собрала волосы, одела на спину рюкзак, подошла к двери и повернула два раза ключ, открывая дверь.

Олеся старалась успокоить бешено стучащее сердце, полутёмный коридор был тих и пуст, дверь она решила запереть на замок, возможно это даст ей немного времени, до обнаружения её побега. Чтобы вызывать минимум шума, шла на носочках, возле лестницы аккуратно поглядела вниз — никого, голоса доносились из другой комнаты. Как же хорошо, что любовь к роскоши хозяйки дома помогла тихо спуститься по лестнице, застеленной ковром. Спустившись, она юркнула в пространство под лестницей, за стеной располагалась столовая, значит идти нужно в противоположную сторону, но не к центральному выходу, а к другому, эх не успела она "погостить" подольше, что бы изучить дом. Тут голоса стали приближаться, Олеся вжалась в самый тёмный угол и затаила дыхание. Говоривших было двое — Идалина и Карел, и настроение у них было не самое весёлое.

— Я не понимаю, зачем тебе эта девчонка? Отдала бы её сестре и проблем бы не было сейчас, захотела в мамочку поиграть? — почти шипел на Карел.

— А если и так? Получись у нас запечатать магию в первый вечер, всё бы получилось. Как прекрасно бы мы жили все вместе! У кого ещё была бы взрослая дочь — стихийница, столь похожая. Возможно из неё можно было сделать мистика! Она ничего и не знает о Вердане, мы могли бы сблизиться. И всё ещё есть шанс! За восемьдесят лет мы все расслабились, имея дело с младенцами, а запечатать мага вошедшего в силу не так просто! — немного нервно отвечала ему Идалина.

— Сколько времени нужно для изготовления артефакта печати? Надоело быть ключником! — капризно выговаривал той любовник.

— Всего два раза поднялся, не убудет с тебя! Послезавтра он должен быть готов, скоро тебе, кстати, нести девочке ужин, погляди как она, хоть и заперта, но мне не по себе, я чувствовала магию, что она могла там делать такое мне непонятно, я не хочу с ней пока видится, позже. Не хочу портить отношения с дочерью, — усмехнулась Идалина.

И уже поднимаясь по лестнице добавила:

— Я к себе, отдохну немного. А потом сходим погуляем.

Что-то бурчавший про себя Карел постоял немного и прошёл в дверь неизвестной Олесе комнаты. Скоро он пойдёт наверх и обнаружит её отсутствие, нужно спешить. Выглянув, она убедилась, что никого нет и нырнула в противоположный коридор, шла она быстро, но не бежала, чтоб не привлечь ничьё внимание. Тут прозвучали шаги, справа отворилась дверь и вышла женщина из обслуги, направляясь в конец коридора, который освещался благодаря открытой двери, чувствовались ароматы кухни. Олеся заглянула в комнатку, что-то вроде хозяйственного помещения, на полках лежало какое-то бельё, деревянные ящики с сосудами неизвестного ей назначения, и какого же было её удивление, когда она увидела свои вещи на нижней полке. Недолго думая, она схватила их и запихнула в рюкзак, туфли туда же, а вот кроссовки она обула сразу, вот это удача! Закинув его обратно за спину, она вышла и направилась в сторону кухни, там должен быть выход, просто обязан быть.

Салима стояла и нетерпеливо торопила женщину в косынке и фартуке:

— Давай быстрее, Шоя, Карел будет мне выговаривать, и своим жутким туманом пугать.

Олеся прекрасно видела обоих, когда как те, пока не могли её видеть. По любому её заметят, если она войдёт, что же делать. От прогремевшего голоса Карела, усиленного

магией, Олеся чуть не подпрыгнула:

— Салима, сколько тебя ждать! Я пошёл к нашей гостье, давай живее!

Шоя ставила на поднос тарелки и чашки, торопившая её Салима в нетерпении нервничала, когда перед ними появилась улыбающаяся Олеся:

— Привет! Это мне? Давайте я сама. А тут есть выход? На свежем воздухе поем.

Удивлённые женщины вылупились на неё, Салима послушно указала рукой в сторону выхода, на одну из дверей и тут разнёсся крик Карела:

"Её нет! Куда она делась!"

— Похоже ужин отменяется, после шести вредно, — выпалила Олеся и кинулась к нужной двери.

Тут была святая святых, хоть время ужина и прошло, всё равно что-то булькало, пеклось, жарилось. Олеся заметалась, куда дальше, голос Карела приближался, послушные слуги, разумеется, скажут где она. По кухне поплыл плотный фиолетовый туман, из которого, то и дело выскакивали щупальца, дожидаться пока они её схватят Олеся не стала, вот — вот явится сам маг. Внимание Олеси привлёк очаг, иначе не назовёшь, на небольшом огне, на вертеле, жарилось мясо. Подойдя ближе она прикоснулась к нему, он откликнулся небольшим всполохом, отлично! Огонь не магический, природный, значит она может попросить его, и попросила. Когда в кухню вбежал Карел, пламя выросло раз в пять, щупальца съёживались и прятались.

— Дурочка, тебе некуда бежать! Это наша земля, всё равно догоним, — крикнул он ей.

— А попробуй! — с непонятно откуда взявшимся вызовом крикнула в ответ Олеся, направив разрастающееся пламя в него.

За шкафом с посудой нашлась не сразу ей замеченная дверь, в неё она и выскочила, в конце небольшого коридора ещё одна, запертая. Пришлось повозиться и достать ключ, он знакомо засветился.

— Спасибо дедушка, — пробормотала она и открыв дверь, выскочила на улицу.

Темнота почти съела сумерки, но ещё можно было рассмотреть несколько построек и лес за ними. Олеся кинулась к ним, зайдя за одну, она быстро стащила платье, переделась в джинсы с рубашкой, по ходу действия обдумала, что ей делать дальше. Вытащила туфли и пробежав несколько метров бросила их подальше в лес, затем повернулась на сто восемьдесят градусов, пробежала ещё столько же зашвырнув так же и платье. Река была в другой стороне, Олеся чувствовала её, если и есть возможность уйти, то только так. И она побежала, от дома доносился шум, с первого этажа валил дым, она старалась забирать к реке, но при этом подальше от дома. Совсем стемнело и пробираться через деревья стало сложным, даже в удобной обуви и одежде. Шорох, голоса, как далеко находились из обладатели было непонятно, в ночной тишине слышимость была хорошей, значит слышно и её.

— Как она могла бежать! Дверь была заперта. Шурхх, как больно, эта дрянь сожгла мне волосы и лицо. Она что, сквозь стену прошла?! — возмутился Карел.

Олеся притихла, сев на корточки за широким стволом, пользуясь моментом, чтобы отдохнуть и затаится.

— Чушь, это невозможно! Не ной, как девка. Её надо найти, зови псов, она в моём платье — быстро почуют, — резко проговорила Идалина.

Олеся похвалила себя за сообразительность, разлилась недалеко магия, запахло серой, послышалось рычание. По спине пробежала толпа мурашек, собачки то необычные, твари

демонические. Она выглянула и увидела два красных глаза смотрящих в её сторону, не дыша влипла в ствол и зажмурилась. Снова рычание и голос Карела:

— Туда, она там!

И шаги, удаляющиеся в сторону, где она разбросала вещи, теперь бежать, как только они уйдут, и никакой магии, если она не хочет быть обнаруженной.

Бежать стало легче, как только закончился лес, спасала Олесю темнота, спрятаться теперь было просто негде. Сейчас она очень жалела, что не делала пробежек и не ходила в спортзал, передвигалась на автомате и боялась, что может рухнуть от усталости. Река чувствовалась всё явственнее, и может быть ещё и это придавало сил. Где-то далеко позади слышались голоса, показалось даже, что кричали её имя. Закончился бег, когда она споткнулась обо что-то и упала растянувшись. Смягчила падение густая трава, но всё равно было очень больно, колено на правой ноге, ладонь с той же стороны и подбородок были ушиблены. Олеся медленно перевернулась на спину, тяжело дышала глядя в тёмное небо и не сдерживала слёз. Размазывая их, села и попыталась всмотреться в темноту, нет ли её преследователей, но безуспешно. Ни звуков, ни силуэтов, ни огонька — одна сплошная тьма и тишина, она встала и быстрым шагом стала ещё дальше удаляться от усадьбы её матери. Сам факт знакомства с этой женщиной Олесю удивлял, удручал, тревожил и давил ощущением нереальности. При слове "мама" ей представлялся совершенно другой образ — мягкая и немного лукавая улыбка, красивый певучий голос, внимательные зелёные глаза, всегда безупречная стильная короткая стрижка, нежные и тёплые руки, и умеющее любить сердце. Снова подступили слёзы, стресс и усталость последних дней навалился так не во время, сколько она так шла было трудно определить, из этого состояния её вывел ветерок принесший свежесть и запах воды — она пришла.

Спуститься к реке в темноте было не так просто, дважды поскользнувшись и чертыхаясь Олеся плюхнулась в воду — плеск и её короткий вскрик казалось разнёсся на всю округу. Вода была холодной, но раз уж она вымокла, нужно переплывать на ту сторону, использовать магию она сейчас не могла, из предосторожности быть обнаруженной. Плавать в одежде ей ещё никогда не приходилось, да ещё в холодной воде, действие не из приятных, река в этом месте была не слишком широкой, и выбиралась на берег она уже спустя десять минут. Зубы стучали от холода, сидеть никак нельзя, снова идти, но не сильно удаляясь от реки, она её подстраховка на случай если придётся драться. Была у неё одна мысль — в компьютерных играх маги призывают разного рода элементалей, в книге ни о чём таком не говорилось, но почему не попробовать? Нужно только уйти подальше и потренироваться. Эти мысли придали ей бодрости и уверенности, вытесняя удручённость и непонятную тоску. Вот только согреться не получалось никак, хотя она и ускорила шаг в два раза. Усилившийся ветер разогнал облака и дал луне осветить ей путь, стало идти веселее, на том берегу было тихо, неужели вот так относительно легко ей удалось уйти от преследователей, даже не верилось. Или они решили дождаться рассвета и сев на летающую карету найти её в два счёта. Хотелось пить, есть и спать, не готова была совсем Олеся к таким приключениям, и вскоре, когда начал розоветь горизонт пришло спасение. Олеся увидела очертание какого-то строения и побежала к нему, уже в метрах десяти стало понятно, что это что-то вроде лодочного сарая. И он был открыт! Только возле него рассматривая перевёрнутую лодку снаружи сарая, она переводила дыхание, оперевшись руками в колени. Внутри было места мало, потому что его занимала ещё одна лодка, но и этот факт не уменьшил её радости. Сев в углу, оперевшись на стенку и сняв рюкзак она закрыла глаза, ни ещё сырая одежда, ни голод не помешали ей уснуть.

Проспала она недолго, голова посвежела немного, тело же болело всё. Простонав она

села поудобнее, массируя затёкшие ноги. В щель между досками она увидела, что уже рассвело, выходить совсем не хотелось, да и не знала она куда ей идти, к морю разве что.

Открыв рюкзак проверила в каком состоянии её вещи, особенно книга, хотя она и старалась не промочить его при переправе через реку. Все было влажное, но не более, даже включился смартфон, посветив фонариком она осмотрелась получше — у стены стояла лодка, рядом почему-то только одно весло. В углу что-то висело, присмотревшись оно было опознано как плащ. Чёрный, изрядно потрёпанный, но целый, явно мужской и хозяин его был большим и высоким, имелся капюшон. Олеся закуталась в него полностью, воровать конечно плохо, но сейчас эта находка стала огромной удачей для девушки. Снаружи слышались шаги и голоса, оба мужские.

— Поздновато мы сегодня, которую лодку возьмём? — спросил более молодой.

— Михас сказал, что та, в сарае — протекает, только весло возьми, — отвечал его товарищ.

Олеся вжалась в угол со стороны двери, закутавшись полностью в плащ. Высокая фигура в шляпе и попожее плаще зашла, схватила весло и вышла.

— Видал, сегодня спозоранку разлетались маги, ищут что ли кого? — сказал он переворачивая лодку.

Олеся наблюдала за ними в щель., второй невысокий крепкий мужичок помогал ему тащить её и поучал молодого:

— Да кто их знает, это из лесной усадьбы, наше дело рыбу ловить, поспешим.

Значит её ищут, как она и думала, что же ей делать. Безопаснее здесь переждать, а если ещё кто придёт. Выглянув наружу она огляделась, прошмыгнула за сарай, завернулась поплотнее в плащ и направилась в сторону моря.

Эдгар сидел на скальном выступе и смотрел на бесконечную даль моря, солнца здесь никогда не было, лишь небо меняло цвет, обозначая этим смену дня и ночи. Что-то явно происходило, очень важное и оно заполнило все его мысли. Вчера он почувствовал огонь — ладони полыхнули на краткое мгновение, знакомая сила разлилась по телу, он тут же бросился в зал с камином и попробовал поговорить с пламенем. Хвала Стихиям, он был услышан! Искорки потянулись к нему и кружась, собираясь в узор затанцевали вокруг него, он радостно смеялся в голос даже когда они осыпались и погасли, слабо и медленно, но магия возвращалась к нему, как это возможно? Ведь печать он видел отчётливо, хотя... Вглядевшись как можно пристальнее в линии магии, тёмной магии, которые запечатывали его способность взаимодействовать с природными энергиями, он разглядел, как в некоторых местах они стали тоньше, контуры её стали рваными. Что тому способствует, он не понимал, были лишь догадки, ощущения, которые никак не получалось сформулировать. Хотелось помочь, ускорить процесс возвращения силы. Пошёл дождь, раскрыв ладонь, он сосредоточился и заставил несколько капель подняться с неё и двигаться в обратном направлении, те послушно поднялись на небольшое расстояние вверх, простое упражнение, когда-то он делал его играючи, когда-то ему подчинялись морские волны и речные русла. Но сейчас он радовался малому и то, что оно связано с рыжеволосой красавицей с глубокими серыми глазами — он не сомневался.

Олеся, ещё будучи совсем девчонкой, сидела на различных диетах, как и всем хотелось быть худющей, чтоб любая вещь сидела и на тебя заглядывались старшеклассники, позже такими глупостями она не занималась, самое много — устраивала разгрузочные дни. Сейчас это ей казалось таким нелепым, потому что безумно хотелось есть, к воде она пару раз спускалась, что бы попить и то хорошо, попробовала подергать траву и пожевать корешки, но тут же выплюнула, она мало разбиралась в земных травах, не считая обычной зелени в салатах, а что говорить о местной флоре. Солнце давно поднялось в небо, отметив полдень и начало уходить в сторону запада, по прикидкам было часа три. Сев в тени прибрежного кустарника, она отгоняла мошку и вглядывалась вперёд — там, виднелись деревья сада и дома, какая-то деревня или поселение, идти туда было не очень разумно, там могут её искать, но куда ещё идти... В книге не было карты, и где находится Великое Древо она даже близко не знала, нужно было принимать решение, сидеть здесь вечно она не может. Встав, Олеся отряхнулась, поправила плащ и не очень решительно пошла в сторону сада, ни людей, ни гномов, ни магов не было видно. Добравшись, она пошла в более густую его часть, урожай был собран, плодов на афрунах и ещё других, незнакомых деревьях не было. Лишь спустя тридцать минут блужданий она подобрала фиолетовый крупный плод, похожий внешне и на вкус на сливу, слегка увядший, но все равно очень вкусный. Она тут же его съела и нацелилась на виднеющийся в листве фрун, когда послышались голоса. Забежав за самое толстое в стволе дерево, она притаилась и начала подсматривать сквозь ветки. Мальчишек было трое, все трое темноволосые, смуглые, лет им было по одиннадцать — двенадцать.

— А я тебе говорю, что я стану некромантом, и уеду в Мондрок, сейчас увидишь, — говорил тот, что был пониже ростом и одет получше.

— Пришли, давай показывай, эй Алчен, вставай туда, — сказал более высокий мальчишка третьему, более скромно одетому, с длинными, до плеч нечёсаными волосами.

Олеся дышать перестала, когда мальчишка в дорогой одежде закрыл глаза и сложив руки возле груди крестом, развернув ладони в сторону Алчена, начал что-то шептать. Уже через пару минут, тот покачнулся и приглядевшись, а быть может и почувствовав, увидела тонкие линии серебристо-синей энергии, которые втягивал юный некромант в ладони. Стоял он боком к Олесе, и когда открыл глаза, в них плескалась тьма, белков не было видно, по спине пробежала дрожь, Алчен к тому времени согнулся и рухнул на землю, третий встряхнув приятеля прекратил мучительную магию.

— Хватит, Ремми, ты убьёшь его, — почти прокричал он.

Опомнившись, Ремми сжал руки в кулаки и медленно опустил их, глаза постепенно приходили в норму.

— Видал? Здорово да? А я ещё и не начинал учиться некромантии, вот накоплю энергии и пойдём на кладбище, поднимем кого-нибудь, — обратился он к приятелю, имя которого оставалось неизвестным.

Затем подошёл к Алчену и легонько ткнул в того ногой:

— Живой? Держи, заработал, и никому ни слова!

Тот с трудом поднялся, подобрал брошенные монеты и поковылял из сада. Высокий качал головой и прицыкивал:

— Мда, повезло тебе, а мне и не светит видимо, даже призвать не могу толком и слабого демона.

Выпустив с ладони небольшой фиолетовый сгусток в дерево за которым пряталась Олеся, он с горечью плюнул.

— Не волнуйся, отец твой устроит тебя учиться, денег не пожалеет, подтянут тебя, призовешь себе суккубу, айда отсюда, — глумливо захихикал Ремми.

И оба удалились в сторону невысоких одноэтажных домов. Олеся выдохнула, и села на корточки, увиденное потрясло её, было не по себе, даже голод куда-то подевался, но тут же опомнившись, она ринулась к цели, фрун был большой, с чуть подгнившим боком. Пока насыщалась, она заметила, как что-то блестит в листве, нагнувшись увидела небольшую монетку из металла похожего на серебро, должно быть бедолага Алчен обронил или не увидел. Она рассмотрела монету — с одной стороны был полуприкрытый глаз в круге, с другой две палочки, напоминавшие римскую цифру два. Засунув её в карман джинс, она закуталась поплотнее в плащ, натянула капюшон и пошла дальше, решив найти дорогу или тропинку, по которой можно зайти в населённый пункт не вызвав больших подозрений.

Вскоре она увидела холм, по которому спускалась крытая повозка, запряженная лошадьми, сообразив, Олеся поднялась на холм и пошла по дороге вслед за повозкой. Чуть меньше часа ходьбы, и она вошла в посёлок, шла она медленно, рассматривая людей и дома, простые деревянные, реже каменные, на неё внимания никто не обращал. С виду обычный посёлок, лаяли собаки, кричали петухи, мычали коровы, прикрикивали на разбаловавшихся детей женщины, стучал молот кузни, разливался запах выпечки. На него то Олеся и пошла, у неё была монета! Большое здание с каменным фундаментом и деревянной пристройкой сверху и приманило девушку запахом еды, дверь была открытой и она зашла. Внутри она увидела прилавок, за ним стояла миловидная пухленькая молодая женщина в белом чепце, чуть поодаль стояло несколько столов и лавок из дерева. Женщина хмуро и подозрительно глянула на фигуру в плаще, коей виделась ей Олеся. В горле стоял комок, прокашлявшись Олеся подошла к прилавку и тихо спросила:

— Добрый день, что я могу купить поесть у вас за эту монету? Это всё, что у меня есть.

Та хмыкнула, сочувственно кивнула каким-то своим выводам и произнесла: -

— Молока могу налить и пару булок дать с кашей или фрунами.

— Мне по одной пожалуйста, и молока, — так же тихо, покашливая проговорила Олеся, не выходя из образа больной путницы.

Взяв тарелку с выпечкой и кружку с молоком, она прошла подальше от входа и села спиной к нему. Не смотря на голод она старалась есть медленно, тщательно прожёвывая вкусную выпечку, запивая её молоком, в надежде лучше насытится. Когда еда закончилась она немного посидела, затем, поблагодарив женщину, вышла на улицу. Куда теперь? Поспрашивать как проще и быстрее пройти к морю, но кого и станут ли говорить с ней. Пройдя квартал Олеся вышла на небольшую площадь, на которой стояло самое большое увиденное здесь здание, было оно из темного камня, мерцающего в закатных лучах. Как наступил вечер она и не заметила, подняв голову, придерживая капюшон она увидела на крыше шпиль с кругом, и изображённым на нём полуприкрытым глазом. Так близко тёмный храм она увидела впервые, ощущение было странным, гнетущим и давящим. Как здесь живут люди, простые люди, не маги, привыкли? Из дверей храма вышел виденный Олесей высокий мальчишка и прокричал усиленным магией голосом:

— Время обряда, жители Фамока, все в храм на участие.

Из домов потянулись люди и несколько гномов, стройной толпой они заходили в храм, в этот поток, сама не заметила как, попала и Олеся.

На Земле в храм Олеся ходила редко, по случаю во время экскурсий, как турист, в юности с мамой иногда, осознано — никогда. И всё же она невольно сравнивала сейчас Сходства было мало — форма помещения, горящие свечи, специфический запах, горьковатый и чуть дурманящий, приглушённые голоса. На стенах было подобие росписи, изображались различные демоны, разновидностей их было гораздо больше, чем упоминалось в книге и полуприкрытый глаз над алтарной частью. Классическим алтарём это не было, и всё же для удобства Олеся назвала его подобие так. Справа от него стоял шурхх, он был темнее и крупнее виденного в усадьбе Идалины, рога его грозно сверкали, а глаза внимательно смотрели на входящих. Слева, вытянувшись и не дыша стоял мальчишка-маг и держал в руках чашку тёмно-золотого цвета, по центру на самом возвышении то ли сидело, то ли стояло существо, на круглой лысой голове блестящего чёрного цвета, без носа и рта, располагался единственный, но большой по размеру глаз, такой же полуприкрытый, как на изображениях. Туловище его было широким, в складках и коротким, из него выходило четыре руки, или это были ноги и руки — непонятно, нижними оно держало огромный чёрный кубок. Толпа постепенно выстроилась в очередь, и по одному люди подходили к алтарю, вот мужчина подошёл, взял кубок и отпил что-то из него, и тут же из-за спины существа вылетело два щупальца и прикоснулись к голове мужчины, дальше он прошёл и встал у стены напротив. А очередь шла своим чередом, кто-то подходил к мальчишке и кидал в чашку монеты, и тогда щупальца его не трогали и отпив из кубка он отходил в другую сторону, к выходу. Чем ближе подходила её очередь, тем больше она беспокоилась, а если обнаружат её природу, или заставят снять капюшон. Но всё прошло спокойно, Олеся взяла в руки тяжёлый кубок и сделала глоток зеленовато-желтой жидкости горько-кислой на вкус, когда щупальца коснулись её головы прямо поверх капюшона, показалось, что они продержались дольше чем у других. В голове зашумело, а место касания сначала стало жечь огнём, затем холодом, после чего голова стала лёгкой и пустой, и ноги сами пошли к остальным. Она по прежнему видела происходящее, и отмечала, что деньги бросали редко и видно было, что люди эти одеты богаче, благополучие читалось на их лице, но проявлять эмоции она не могла, будто из неё вынули стержень, который отвечал за них. Когда все испили из кубка, воцарилась тишина и откуда-то из-за алтаря вышел маг, высокий, тёмные волосы покрытые капюшоном свисали до плеч, поверх фиолетовой мантии расшитой золотом, был одет тёмно-синий плащ. Олеся увидела, как все склонили головы и поспешила повторить это действие, но всё же пыталась подсматривать, благо её собственный капюшон давал такую возможность. Маг взмахнул руками и начал говорить, язык был непонятен, говорил он на распев и фразы периодически повторялись, каждую четвёртую присутствующие повторяли. "Маал егон россх" — повторяли её губы. В какой-то момент голос мага стал громче и на тон выше, она увидела, как все подняли головы и стали чуть раскачиваться, пришлось и ей влиться в это действие, в мозгу её к этому времени стало снова шуметь и появились эмоции. И только теперь она заметила, что от головы каждого человека или гнома идёт белёсая струя энергии и сплетается в единый поток, который маг собирает в странный резервуар шарообразной формы, тут она заметила, что от неё струя исходит иного оттенка, сине-зеленого, и испугалась, но того никто не замечал, даже сам маг. А может люди и не могут этого видеть, пришло запоздалое понимание. В любом случае в

общем потоке её энергия терялась, но когда это закончится?! Голова стала кружиться, в теле появилась слабость, не упасть бы и не привлечь к себе внимания. Поглядев по сторонам, она заметила удивительное — глаз у существа, и тот, что был изображён — широко раскрыты, вот маг закрыл крышку резервуара, и поток устремился вверх под крышу храма, и втягивался куда-то дальше. "Вот оно что, до этого, он собирал в артефакт, для личных нужд, а эта видимо пойдёт на электричество, дела-а-а" — подумала Олеся. При чём своими силами делятся те, кто денег жалеет или не может дать, и выходит с присутствующих сдерут за всех, однако.

Закончилось всё, когда существо закрыло глаз, полностью, на изображении же глаз пришёл в то же состояние. Люди вокруг начали приходить в себя, видимо действие зеленого пошла закончилось и она влившись в толпу устремилась к выходу, кто-то наступил ей на плащ и чуть не сдёрнул капюшон. Она натянула его и в этот момент почувствовала взгляд на себе, оборачиваться не стала и поспешила к выходу. Как так вышло, что она выходила последней Олеся не поняла, и когда на плече почувствовала руку замерла, сердце рухнуло в пятки.

— Погоди ка, — услышала она мягкий голос.

Она встала, маг обошёл её и продолжил:

— Кто ты? Я всех тут знаю? Почему лицо прячешь?

— Господин маг, я просто путница, зашла к вам в посёлок и попала на обряд участия, а лицо моё слишком обезображено, чтобы им людей пугать, — тихой скороговоркой проговорила она.

Лицо мага говорило, что он не поверил, Олеся вся сжалась, что теперь будет.

— Ну мне, демонологу, нечего бояться, я всяких уродцев нагляделся, — сказал маг и сдёрнул капюшон, Олеся зажмурилась.

— Так-так, зачем же обманывать, личико у тебя очень миленькое, какой редкий цвет волос, — произнёс маг, трогая её спутавшиеся волосы.

Резко дёрнул их сзади, поднимая лицо Олеся к себе и она вскрикнув от боли открыла глаза, и встретила с холодом тёмных бездонных глаз демонолога. На его лице за какой-то миг мелькнули замешательство, удивление, торжество, он прошёл вокруг неё, оглядел, потрогал выпирающий рюкзак.

— И как имя твоего хозяина, дорогая, давно ты сбежала от него? — делая какие свои выводы произнёс он сквозь зубы.

Была мысль назвать имя Идалины, но она её отвергла, потом она подумала атаковать, отправив мага под землю, но и здесь не решилась, сколько сил было забрано во время обряда и она решила молчать. К тому времени, вокруг собрался народ, перешёптывающийся и качающий головами, стало совсем темно, но улицу освещали фонари. Маг позвал мальчишку, наконец Олеся узнала его имя:

— Тиго, иди сюда, обыщи её, всё подозрительное забери, и запри, мне придётся в город прыгать, ловчих в этой дыре не дождёшься.

Тиго ловко обшарил её, разглядел рюкзак и забрал, снятый плащ, подумав, кинул ей обратно и связав руки сзади отвёл за храм, под взгляды перешёптывающейся толпы. Как-то сопротивляться она и не думала, маг тем временем, расчертил воздух и скрылся в открывшемся портале. Олеся заперли в тёмной комнате без окон, в храмовой пристройке, присесть было негде, всё что она могла — опереться о стену. Закрыв глаза она думала, может ли она выбраться, в том, что ловчие её опознают она не сомневалась, к тому же она

осталась без рюкзака, даже сумей она развязать руки, ключа у неё больше не было. Когда тело затекло, она попробовала подвигаться, получалось не очень. Подглядеть что там за дверью, тоже не получалось, дверь была надёжно сделана. Ожидание выматывало, всё-таки умудрившись присесть, она прислонила голову к стене и стала дремать, и тут послышались за дверью тихие шаги, затем шёпот и щелчок открывающегося замка. Какого же было её удивление, когда в свете ручного фонаря она увидела белозубую улыбку на знакомом чёрнобородом лице.

— Олеса, мы за тобой, нужно поторопиться, — сказал Гвент.

Похоже, способность удивляться будет испытана Олесей ещё не раз в её новой жизни, она не сразу заметила ещё одного гнома, чуть выше Гвента, заметно старше, в волосах и бороде проседь, он с любопытством смотрел на неё. Выбравшись на улицу, она показала её вызволителям на связанные руки, и незнакомый ей пока гном, достав нож разрезал верёвки, хвала глупости местного мага, что путы не были магическими. Взяв Олесю за руку, он указал в какую сторону им идти, улица была пуста, фонари горели еле-еле, было сложно идти не наступив на плащ или не споткнувшись на неровной дороге. Тут из тёмного проулка выскочила невысокая фигура и мальчишеский голос звонко произнёс:

— Куда это вы, это что побег? А ну стоять!

Олеся узнала этот голос, вот не спится же юному некроманту Ремми, в без того пересохшем горле встал комок и немного не своим голосом она сказала:

— Ремми, давай по хорошему разойдёмся, ты нас не видел, ступай своей дорогой.

— Да кто ты такая, ты забыла о своём месте, светлая, — слово "светлая" он произнёс с таким пренебрежением, словно плюнул.

— Я может и светлая, и может даже меня слушать не станут, но я с удовольствием поделюсь со старшими, как ты экспериментировал в саду над беднягой Алченом, — быстро проговорила она, понимая что блефует, может ничего мальчишке и не будет, местных законов она не знает.

Ей показалось, что тот изменился в лице, и дабы закрепить успех продолжила:

— Давай мы пойдём своим путём, а ты дождёшься Тиго и вы пойдёте на кладбище.

Видно было по лицу Ремми, как мысли меняют одна другую, и наконец он произнёс:

— Подсматривала да, идите, ещё планы свои рушить, из-за какой-то.

Выдохнув, она накинула капюшон и быстрым шагом пошла за, молча наблюдавшими эту сцену, гномами. На одной из улиц, ближе к окраине Фамока они подошли к крытой повозке, в которую ей пришлось запрыгивать не без помощи подавшего ей руку Зирда. Третий гном шустро сел за вожжи и они поехали, у Олеси была куча вопросов, но первое что она спросила у приятелей, касалось питья и хотя бы какой-то еды. Гвент протянул ей флягу с водой и пирожок с мясом, пока она его поглощала, словоохотливо, не дожидаясь вопросов поведал ей историю их чудесного появления в этом месте. Когда её увёз Куцир, им удалось смыться, гнев некроманта Грисорха был обрушен на демонолога, и он совершенно позабыл о братьях. Домой они не стали возвращаться, а напрямик отправились в Мондрок, им повезло с небольшим торговым караваном, который за плату провёз их до места назначения. Там они и нашли старинного приятеля отца, звали того Лемроном, выслушав их рассказ о знакомстве с настоящей стихийной он заинтересовался, особенно впечатлил сон Олеси о Кхаал. Поразмыслив, они решили искать её в чертоге Цеондры, затея выглядела очень иллюзорной и бессмысленной, но Лемрон был уверен, что Олесе удастся бежать, либо они помогут ей это сделать. В Цеондре, в городе, когда они остановились поменять лошадь, благодаря самой судьбе, они услышали в трактире разговор, вернее даже слух о том, что из усадьбы сестры самой госпожи Вайлены, бежала неизвестно откуда взявшаяся стихийная, и её разыскивают. Но слух воспринимают именно, как слух, откуда вдруг взяться стихийной. Тогда они стали думать, куда Олеся могла бы уйти, и решили ехать к морю, обследовав по пути все поселения, коих тут немного. В Фамоке, покормив лошадь, поев и купив припасов, они

хотели уже уезжать, когда стали созывать на обряд участия, Зирд велел им сидеть, а сам пошёл посмотреть, хотелось ему убедиться, что её здесь нет, фигуру в тёмном плаще он сразу заметил, дождался окончания и стал свидетелем её разоблачения, план по её вызволению созрел быстро, оставалось дожидаться ночи. Олеся поблагодарила Гвента за еду и воду, возвращая флягу и поинтересовалась, куда они направляются.

— Так к морю, куда ж ещё. Олеса, как же тебе удалось бежать, расскажешь что с тобой случилось? — любопытствовал Гвент.

— Лемрон знает путь к древу Эрданос, говорит, что бывшие стихийные там живут, они тебе помогут и может найдутся ответы, как вернуть силу Стихии, — заговорил, всё это время молчавший, Зирд.

Олеся не хотела обнадеживать своих приятелей, не видела она себя спасительницей мира, но в том, что ей надо к древу, она была абсолютно согласна. С трудом подбирая слова, она поведала о своих приключениях, о правде её происхождения, о сложных чувствах, которые испытывает, об усталости и непонимании всего происходящего, говорила и жгут, который давил всё это время становился слабее, отпускало одиночество, сам факт возможности поделиться с теми, кто готов помочь очень согревал. Гвент подвинулся к ней ближе и ласково вытер слёзы, которые она и не заметила, смутившись она поспешила их стереть их сама.

— Тебе нужно отдохнуть Олеса, поспи, — участливо и с заботой сказал Зирд.

Гвент уложил её на откуда-то взявшийся тюфяк, укрыл уже знакомым одеялом, спустившийся на неё покой и неспешное движение повозки затянули Олесю в сон. Сон был тоже очень умиротворяющий, светлый — море, на этот раз спокойное, ярко-бирюзовое, с солнечными бликами, ласкало её босые ноги, она шла по берегу и ветер играл с её распущенными волосами, гораздо более длинными, чем сейчас. Во всём, что её окружало была такая лёгкость, она слышала смех и вторила ему, мужской смех. Руки, красивые и сильные, перебирали её волосы, струящуюся ткань светло-желтого платья, касались плеч, шеи. Никогда и не с кем, она не испытывала ничего подобного, хотелось, что бы этот миг никогда не кончался, что бы влюбленные голубые глаза всегда так на неё смотрели, чтобы нежные волнующие губы были близко-близко...

Пробуждение было нежеланным, хотелось вернуться в атмосферу прекрасного сна. Открыв глаза, она поняла, что повозка стоит. Повернув голову, она увидела Зирда и Лемрона, смущённая она постаралась присесть,

— Здравствуйте, где мы, почему стоим? — спросила она.

Лемрон внимательно поглядел на неё и улыбаясь произнёс:

— Выспалась? Тут деревушка рыбацкая, лошади нужно отдохнуть, поесть. Гвент пошёл купить еды, я Лемрон.

— Олеса, по-местному Лессалия, — почему-то ответила она, вспомнив, как называла её Идалина, схожесть имён была одновременно естественной и странной.

Она отметила, что у Лемрона добрые глаза и тёплый внимательный взгляд, чтобы заполнить образовавшуюся паузу спросила:

— Если деревушка рыбацкая, значит мы у моря? Лемрон, далеко находится древо Эрданос, сколько к нему добираться?

— Как много вопросов, мы у моря и добираться будем по морю, но не отсюда, нам дальше ехать, если всё хорошо будет, завтра приедем, к вечеру, — всё так же улыбаясь отвечал гном.

— Мне нужно умыться и... — смущаясь сказала она.

— Я провожу тебя, только прикройся хорошо, — будто не заметил её смущения Зирд.

Стояли они на заднем дворе небольшого дома или таверны, прошмыгнув в указанную сторону, она зашла в помещение похожее на баню, умылась, рядом был и туалет. В прекрасном настроении она вернулась к повозке, моря отсюда не было видно, но она чувствовала его близость, которая наполняла её силой и радостным покоем. Немного размявшись, она залезла в повозку, Гвент уже вернулся и её ждала обалденно пахнувшая рыба, лепешки с зеленью и пирожки со сладкой начинкой, то ли фруктовой, то ли ягодной. На этот раз за упряжью был Гвент, сначала они разговаривали с Лемроном, тот уточнял кое-что из рассказа Олеси, который передал ему братья, спрашивал чему она научилась, как маг. А потом гномы уснули, ей же спать не хотелось, она думала о магии, о непостижимом, странном настоящем, о неведомом будущем. А ещё, то и дело мысли возвращались к голубым глазам из её сна, к чудесному чувству близости, которое они вызывали, и она догадывалась, как зовут их обладателя.

Олеся любила дорогу, будь то поезд, автобус или автомобиль, она успокаивала, давала время подумать, разрешить сомнения, составить план. Хотя эта поездка и отличалась от привычных ей, но общего было много. Гномы меняли друг друга в управлении этим, древним для неё, транспортным средством, она же то сидела, то лежала, порой дремала, на удивление сильно их не трясло. В какой-то другой ситуации она бы начала жаловаться на скуку, но не теперь, она наслаждалась покоем, относительной защищённостью и определённой, и хоть каким то комфортом. Сложности были с её чувствами и желаниями, если первое время она совершенно нормально хотела домой, то теперь в этом плане был полный разброд — любопытство узнать этот мир получше, совершенно безбашенное стремление овладеть магией, снова и снова ощущать в себе силу и власть над Стихией. Там, на Земле, она никогда и близко ничего подобного не испытывала, да и не нашла себя, если быть до конца откровенной. Здесь у неё появился шанс это сделать, а что до комфорта, технологий и прочего, сдаётся ей, что с полноценной магией они и рядом не стояли. Минусом была здешняя власть, хотя там, на Земле тоже не сахар, новости читаешь и мороз по коже. К тому же тут, ещё можно всё исправить, ей бы Эдгара найти и помочь вернуть ему магию, а может и не только для того... Так, стоп! Откуда эти мысли, её ли они, какой-то маг, старше её на неизвестно насколько, а она размечталась, поди доберись ещё до него, да и нужна ли ему ещё будет соплячка вроде неё. Олеся встряхнула головой, не узнавая себя, откуда в ней всё это, неужели можно измениться за несколько дней, или всё же найти себя...

Из мыслей её выдернул голос Лемрона:

— Почти приехали, скоро стемнеет, ночь здесь проведёте, а я пойду поищу с кем можно договориться.

Только теперь Олеся почувствовала запах моря, рыбы, порта. Выглянув в щёлочку в месте скрепления тента она увидела дома, лавки, спешащих или напротив прогуливающих людей.

— Это какой-то город? — удивилась девушка.

Лемрон улыбаясь пояснил:

— Скорее прибрежный городок-порт, давно, когда такие как ты были свободны, его можно было считать городом, кораблей и морских путей было больше.

— Он как-то называется? — не унималось её любопытство.

— Ну конечно, Мордес, по старому Десс, кто как называет, — ответил гном.

— Зирд, хорош, приехали, вон там остановись, у двухэтажного дома, — велел Лемрон.

Вскоре они остановились, ужасно хотелось выйти и пройтись, к морю тянуло всё сильнее. Лемрон ушёл, братья тоже были заняты, Олеся осталась одна, решив дождаться когда совсем стемнеет, что бы вылезти и размять ноги. Но вскоре вернувшийся Лемрон сказал, что пока этого не стоит делать, так как с утра видели ловчих, и магов как-то больше чем обычно.

— По мою душу, — пробормотала Олеся.

— Чтобы не привлекать внимания, мы идём ужинать в таверну, сиди тихо, тебе принесем еды, — непривычно серьёзно велел он ей.

Олеся кивнула и вздохнув прилегла, по тенту закапал дождь и под его шелест она задремала. Самое удобное и быстрое ожидание — сон. Разбудили её голоса вернувшихся

гномов, от них пахло мясом и пивом. Про неё, как обещали, не забыли, еда была мужской и простой — куски жаренного мяса, хлеб, овощ похожий на лук и даже пиво в фляге!

— Ловчие искали кого-то днём, все корабли облазили, из четырёх два ушли, один на ремонте, остаётся ещё один. Плывёт он по пути, да не совсем, в общем приплатить надо прилично будет, чтобы нас высадили близ перешейка, что ведет к полуострову с необитаемыми землями, — рассказывал Лемрон.

— Лемрон, а где мы возьмём деньги, у меня нет ничего, — тихо спросила Олеся, ей было и так неловко, что они её кормят, на богачей гномы никак не тянули.

— Ты права, денег не хватит, потому что еды мы с собой купили, — признался гном.

Тут в разговор вмешался Гвент, указывая на её уши:

— Олеса, а это что у тебя, золото?

Она удивлённо глянула на него и обрадовалась, принимаясь снимать золотые серьги в виде кленовых листьев, как она могла забыть о них! Это подарок отца, так давно она их носит не снимая, что сроднилась с ними, при каких — то других обстоятельствах, она ни за что не рассталась бы с этими серёжками.

— Вот возьми, это золото, — протянула она их Лемрону.

Тот взял их, рассмотрел приблизив к лампе, та сверкала ярко, что говорило о близости храма, при мысли о храме с жуткими обрядами её передёрнуло.

— Ты богата в своём мире, раз носишь золото в ушах, — то ли вопросительно, то ли утвердительно произнёс гном

— Да не то чтобы, золото оно ведь разное, есть подешевле, но это хорошее, мне папа их подарил, — растерянно улыбнувшись произнесла Олеся.

Ничего не сказав, внимательно посмотрел на неё и убрал их в свой кошель. Спать никому не хотелось из-за вполне понятного напряжения, погасив лампу они тихо разговаривали, гномы интересовались её миром, их очень удивило, что гномов у них нет, а у людей очень много народностей и рас. Они слышали про людей с чёрной кожей, вроде далеко за морем, на неизвестных им землях живут такие, но видеть никогда не видели. На вопросы Олеси об орках и эльфах, гномы веселились, сказки это, а вот тролли есть, в горах живут, но как она поняла, это больше животное, разума в них мало. Когда стало светать, Лемрон ушёл и вернулся уже за ними, на повозку и лошадь был покупатель, Олесе он протянул обувь из мягкой кожи, что-то вроде мокасин, пояснив, что её слишком приметные. Её многострадальные белые кроссовки он сунул в сумку Зирда, велел ей взять самую лёгкую с провизией и они пошли к кораблю. Людей было мало, видимо слишком рано ещё, но когда она уже ступила на палубу, почувствовала с берега взгляд в спину, удержала себя, от того, чтобы обернуться и прошла в предназначавшуюся им одну на всех общую каюту. Быть может ей и показалось, и это просто нервы. Каютка явно предназначалась на одного, максимум на двоих, было тесно. Сев на кровать, она обняла ноги, закрыла глаза, пытаясь успокоить колотившееся сердце, не помогала даже близость моря, мелькнула мысль, что ей надо держать эмоции под контролем, а то мало ли что, устроит бурю. Немного отпустило, когда корабль стал отплывать.

Для Олеси в принципе было первым опытом нахождение на корабле, а уж на таком — из прошлого и подавно. Запоздало пришла мысль о морской болезни — тут она о себе ничего не знала, маг воды с морской болезнью, такое бывает? Но её опасения были напрасны, и уже через час, она поднялась наверх, взирала на море, слушала его, пыталась говорить с ним. Силу, наполнявшую её, Олеся чувствовала физически, никогда она не испытывала ничего подобного! Корабль шёл со средней скоростью, обещали к завтрашнему утру быть в нужном им месте. Из своеобразной медитации её вырвал голос одного из членов команды:

— Корабль по курсу!

Что-то неприятное зашевелилось внутри, она понимала — преследование тёмные не прекратят. Корабль шёл к ним, целенаправленно, что не оставляло сомнений. И двигался он быстрее их, магия? С тёмно-фиолетовых парусов его смотрел полуприкрытый глаз, по спине пробежали мураши, вспомнился кислый вкус пошла и полное опустошение.

— Отдайте нам стихийную и плывите дальше, никого не тронем и не накажем, — разнёсся усиленный магией голос.

Вокруг все засуетились, Олеся слышала, возмущённые и ничего не понимающие голоса команды, что — то надо делать, сдаваться она совершенно не хотела и не собиралась. Рухнув мыслями куда-то очень глубоко, обратилась к Стихии — дальнейшие её действия были продиктованы Силой. Как позже ей рассказали — фигуру её охватило мерцание, руки она выкинула вперёд, левую ладонью вверх, а правую наоборот. Вода, собравшаяся между двумя кораблями, образовала огромную, с двухэтажный дом, каплю. Теперь левая рука как бы толкала каплю перед собой, а правая медленно, с трудом, сжималась в кулак. Капля, повторявшая движения Олеси, тоже складывалась в гигантский кулак из воды, зрелище было потрясающим! Голова стихийной откинулась назад, видно было, сколько усилий ей это давалось. Мерцание охватившее её ранее, потоками уходило вперёд и вливалось в водяной кулак, и с движением правой руки, имитирующим удар, тот обрушился на корабль с фиолетовыми парусами, переворачивая и ломая его. Когда она обернулась, все увидели, как прекрасна и восхитительно опасно выглядела Олеся. Рыжие волосы развевал поднявшийся ветер, глаза, обычно серые, сияли ярко — синим блеском. Сначала никто не понял, зачем она делает странные движения руками, как-будто сгребает что-то, но когда собранное она направила на паруса, вливая в них силу, палуба оживилась, послышались команды, корабль ускорился вдвое. Опустившая руки девушка какое-то время стояла, а потом просто рухнула без чувств.

Всё это Олеся помнила, но воспоминания были как будто в тумане, те решения, их реализация приходили сами собой, это как вдохновение. Очень схожие ощущения — в бытность студенткой она писала не только статьи, но и рассказы, и даже иногда стихи. Откат был ужасный, очнулась она в каюте на кровати, участливый Гвент тут же подал ей воды и спрашивал о её самочувствии. Болело правое плечо, которым она ушиблась при падении в обморок, в ушах стоял звон, ко всему ещё прибавлялась общая слабость. И эмоциональный Гвент, и сдержанный Зирд, и даже добродушный мудрый Лемрон наперебой делились впечатлениями, опасливо восхищались действиями Олеси, увидеть себя их глазами было очень интересно. Только хлипкий она какой то маг, или не рассчитала силы, наверное

таков путь самоучки. Когда она присела и потянулась к сумке с едой Гвент хлопнул себя по лбу:

— Ты сиди Олеса, я поухаживаю, тебе же силы восстанавливать надо, вот мы глупые!

Она только улыбнулась и предложила поесть всем вместе, так они и сидели, кушали и обсуждали дальнейший их путь, шедший на ускорении корабль должен был доставить их гораздо раньше, а значит ночь им проводить под открытым небом. Так и случилось, высадили их у старого разрушенного временем причала, когда горизонт начал розоветь. Ступая по твёрдой земле Олеса оглядывала место где они оказались, в зарослях то и дело виднелись развалины домов, похоже когда-то здесь был порт или что-то вроде. По виду Лемрона было понятно, что он и сам здесь впервые, цепкий взгляд гнома рассматривал внимательно всё увиденное. По всей видимости перешеек был достаточно широкий, от моря они ушли, а другого берега не было видно. Только деревья и редкие скалы, Олеса подумала, что здесь могут быть дикие животные и опасно озираясь погладила больное плечо. Затем озвучила давно занимавший её вопрос:

— Лемрон, а почему эти земли, куда мы идём, называют необитаемыми?

— Да потому что так приказано, о том, что там живут бывшие стихийные только шепчутся, — развёл гном руки.

То есть информация не стопроцентная, и это только предположение? — сдувая с лица прядь волос, насупилась девушка.

— Мудрёно ты говоришь Лессалия, я таких слов не знаю, но суть понял. Не волнуйся, мы найдём там искомое, то есть Древо, я карты старые лично видел. А стихийным больше и негде быть, — успокоил её улыбающийся гном.

Сейчас он почему-то напомнил Викентия или Викэна, её деда. Ах вот с кем она бы сейчас пообщалась! Не дожидаясь пока совсем не стемнело, они устроились в одном из более менее сохранившихся домов. Олеса смотрела на их тени, что отбрасывал свет костра и пыталась представить, как и кто здесь жил и что их ждёт на пути к Древу Эрданос.

Впервые за всё время прибывания на острове Эдгар так явно чувствовал магию, и использовал её стихийный маг, это было так отчётливо — вода и воздух. В солнечном сплетении разрастался сгусток силы и просил выхода. Теперь совершенно уверенно он мог сделать вывод — когда рыжеволосая красавица говорит со Стихией, использует её, часть силы передаётся ему. Как это происходит он не понимал, никогда не слышал о подобном, странная и что говорить, приятная, обнадёживающая связь. Теперь каждый раз засыпая, он всей душой хотел увидеть её во сне, эти мягкие, почти детские черты лица, ясные серые глаза в сочетании с чувственными губами и рыжими волосами одновременно будоражили и успокаивали его. С неуверенностью он шёл к скальному берегу, но не попробовать он не мог! Ухватив поток воздуха, он скрутил его в воронку и бросил себе под ноги, удивительно, но навык за десятилетия никуда не делся. И вот он летел над водной поверхностью, указывая воронке направление, как это было прекрасно! Бьющий в лицо воздух и капли морской воды только раззадоривали его, он чувствовал себя юнцом, только прошедшим обучение и получившим благословение у Древа Эрданос. Весь восторг улетучился, когда он упёрся в невидимую стену, да куда бы она делась... Сжав кулаки он в исступлении бил по ней, свобода казалась такой близкой.

Цеондра большой город, четыре храма обеспечивают его, три свои и один некромантов. Идалина не очень его любила, гораздо комфортнее ей было в своей усадьбе, усугубляя дискомфорт недобрый взгляд старшей сестры. Похожи они были мало, лишь неуловимо овал лица и разрез глаз. Вайлена была меньше ростом, крепче телом, тёмно-каштановые, почти чёрные волосы всегда собраны, строгая одежда, невнимательный человек мог подумать, что у правительницы Цеондры всего одно платье, чёрное, глухо закрывающее шею и руки, но это конечно было не так. Старше Идалины она была всего на пятнадцать лет, однако отчитывала сейчас её, как маленькую:

— Как можно было упустить какую-то неопытную девчонку, которая в Вердане всего несколько дней, чем вы там у себя занимаетесь! С любовником очередным развлекаешься?! Ты понимаешь чем может обернуться её вхождение в силу?

Идалина молчала, ибо знала сестру, начини она оправдываться или перечить, станет только хуже, хотя ой как хотелось сказать, чтоб не лезла в её личную жизнь. Радовало то, что были они наедине, в присутствии других магов она такой тон себе не позволяла в её адрес. Когда она увидела Лессалию в ней зажглось желание оставить себе девчонку, вряд ли то были материнские чувства, что-то другое, любопытство, желание развеять скуку, разнообразить жизнь, судьба той её мало волновала. Она видела вспышку неконтролируемой магии, когда девчонка всплыла, но и подумать не могла, что та успела чему-то научиться. В комнату, где они находились открылась дверь и вошли двое, Куцир и правая рука сестры — Хафур

— Говорите! Вы нашли её? Взяли? — с нетерпением и тревожностью в голосе спросила Вайлена.

— Она добралась до Фамока, там её, как обычную светлоглазую, схватил местный маг, этот глупец связал её простой верёвкой и посадил под замок, велел приглядывать пацану прислужке. Сам отправился просить совета в Буган, пока советовались, девчонке помогли бежать три гнома. Мои люди ждали их во всех ближайших поселениях, обнаружили в Мордесе, когда они садились на корабль, — тут Хафур запнулся, подошёл к столу, налил себе вина, выпив его залпом и сел в одно из кресел.

Сёстры переглянулись, Вайлена поторопила мага:

— Что дальше?

Только сейчас Идалина заметила, что и Куцир, и Хафур выглядят не очень, порванная грязная одежда, у Хафура всклокочены волосы, а в глубоко посаженных глазах смятение, испуг и страх.

— Куцир, что произошло? — спросила мягко Идалина.

Куцир, так же выпив вина, горько усмехнулся:

— Ты когда-нибудь видела водяной кулак размером с твой особняк, наполненный силой? Нет? А мы видели, вот таким она в хлам разбила корабль, на котором мы пытались её догнать.

В комнате повисла тишина, теперь уже Вайлена налила себе вина.

— Это ещё не всё, она ускорила корабль воздухом, тот двигался в сторону полуострова стихийных. Мы попытались перехватить её там, и сделали бы это, не смотря на сопротивление с их стороны, она владеет всеми стихиями, земляные провалы, камнепады,

слушающиеся корни деревьев, ещё и гномьи артефакты, запрещённые! — чересчур эмоционально, потирая бедро рассказывал Хафур.

— Она вошла в силу, ай да дочка! — то ли с гордостью, то ли со страхом сказала Идалина.

— Нашла чем гордиться, так почему она ещё не здесь? — перебила её правительница Цеондры.

— Барьер, нам помешал барьер, через который мы не смогли пройти, я полагаю он от тёмных магов, — тихо проговорил её верный друг и правая рука...

— За последние семьдесят лет мы расслабились, кто-нибудь задумывался хоть раз проверить полуостров на который сбежала горстка стихийных, сколько времени держится печать, которую накладывали на них? — нервно, кусая губы, размышляла Вайлена.

Куцир было начал ей отвечать, когда дверь распахнулась и в неё вошли двое, то были Угриш и Дагрий.

— Для полного собрания не хватает Патрикуса, — хмыкнула Идалина.

— Не нашли мы его, дома не сидится мистика, где-то по другим мирам болтается, — медленно, растягивая гласные сказал Угриш, самый старший из них, тем не менее он выглядел мальчишкой, только взгляд с прищуром выдавал столетия.

Пока Куцир пересказывал события, Идалина рассматривала их, насколько отталкивали прищур и кривая улыбка Угриша, настолько притягивали холодный взгляд, резкие черты лица и харизма Дагрия, Идалина вздохнула, очень давно она любила его, эта любовь выжгла в ней пустоту, с тех пор она мужчинами лишь пользовалась.

— Какого шурхха нужно было забирать её с моей земли, сейчас этой проблемы бы не было, — стукнув по столу воскликнул он.

Идалина вздрогнула, поняв, что обращается Дагрий к ней, взглянув ему в глаза спокойно ответила:

— Она моя дочь, я хотела её видеть, а увидев, решила оставить у себя.

— Вспыхнули материнские чувства? — насмешливо спросил скользкий Угриш.

— А хоть бы и так! Во мне хоть какие-то ещё есть, некромант, — брезгливо сказала она ему в лицо.

— Прекратить! Не время цапаться! — громко велела хозяйка дома, где они собрались.

— Артефакт умирения стихии готов, — оповестил всех Куцир.

— Как во время, — хмыкнул Дагрий.

— У девчонки изъяли сумку, помимо барахла известного и неизвестного назначения, в ней была книга о Вердане и видах магии, написанная на одном из языков Терры. А также вот это... — произнёс Хафур, выкладывая на стол ключи.

— Что это? — спросила Вайлена.

— Что в книге, подробнее, — одновременно с ней осведомился Дагрий.

Хафур поднялся и подошёл к ближайшей двери, вставляя ключ в скважину, все наблюдали, как тот засветился и принял нужную форму.

— Так вот, как она сбежала, — сделала вывод Идалина

— Ей изначально помогали, кто-то с Терры, в книге общие знания, ничего особенного, её наличие говорит о том, что других знаний ей не дали, — возвращаясь в кресло делился размышлениями Хафур.

— Ну теперь то с ней поделится по полной, и научат, и Древо благословит, будь оно неладно, — раздражённо воскликнул Дагрий.

Вайлена закрыла глаза, тяжело вздохнула и произнесла:

— Сейчас, мы можем только ждать и готовиться ко всем возможным развитиям ситуации. Дагрий, ты давно проверял купол, которым накрыт остров?

— Давно, обязательно проверю. Ты права, надо отправить ловчих и магов по всем направлениям, вечно она там не будет прятаться, хорошо, если на Терру вернётся, а если нет? — ответил ей он.

— Думаешь они отправят её вызволять Покорителя? — спросил Угриш, вызывая недовольство на лицах собеседников, прозвище заключённого на острове Мрака Эдгара, не очень любили называть вслух, а простым смертным и вовсе запретили это делать, да и кто теперь его помнил.

— Я бы на их месте непременно бы воспользовался ситуацией, — задумчиво произнёс Дагрий.

— Похоже спокойное время закончилось, нужно готовиться к войне, — сказала сестра.

Идалине это очень не нравилось, в магии она была слаба, тем более в боевой, да и воевать, с вдруг объявившейся дочерью, она не очень хотела.

Олеся сидела прямо на земле и ножом Лемрона обрезала, пострадавшие в драке, джинсы, вообще пострадали не только они, на ноги вернулись её кроссовки, всё ещё претендующие на белый цвет. Один из мокасин она потеряла вырываясь из рук ловчего, рукава рубашки тоже предстояло обрезать, их опалило в схватке с демоном Куцира, чёртовым шурххом, как смешно бы это не звучало, от плаща, который столько раз выручал её, почти ничего не осталось. Справившись с джинсами, морщась от соприкосновения ткани с ожогами, сняла рубашку и помогая себе ножом, оторвала обоженные рукава. В засаду они попали через два часа, как вышли из места ночёвки, отбивались как могли, гномы дрались и кидались камнями, Олеся глядя на них, оторвала кусок скалы и бросила её в ловчих. Куцира и ещё какого-то мага, она отправила в провал трещины в земле, которую смогла сделать, но件нятно, что надолго тех это не смогло задержать. Пока они выбирались, кинули в атаку двух демонов, шурхха и ещё какую-то тварь, похожую на собаку с двумя головами. Увидав две огромные пасти, стекающую с них огненную слизь, Олеся перепугалась так, что встала столбом и не знала, что делать. В чувства её привели Зирд и Лемрон, велевшие уходить подальше, стоило отбежать, как они по очереди метнули что-то в демонов, раздался взрыв, собаку разорвало. Юркий шурхх успел отпрыгнуть и каким-то магическим способом метнуться к Олесе, она побежала и почти спряталась за толстый ствол огромного дерева, закрываясь руками от огненного шара, летящего прямо в неё. Взвыв от боли, которую причинил ожог, она присела за деревом и хотела было отдаться панике, как услышала шёпот. Его источник она осознала не сразу, прижавшись ухом к стволу, стараясь не отвлекаться на звук взрыва и визг демона, вслушивалась в шелестящий шёпот, и тихий гул. Развернувшись к дереву лицом и обняв руками ствол, насколько это было возможно, Олеся закрыла глаза и почувствовала всю силу старого исполина, кожа на руках зачесалась и заныла.

— Спасибо большое, сможешь помочь задержать магов, пожалуйста, — прошептала она дереву.

Под землёй задрожало, почувствовалось шевеление чего-то мощного, теперь была её очередь предупредить гномов и звать к себе. Разъярённые маги, выбравшиеся из провала решительно шли в их сторону, и их вид не предвещал ничего хорошего, в руке Куцира разворачивался магический хлыст, второй маг доставал, сверкающий красными всполохами, жезл. Все четверо они попятились назад, дрожащая земля под ногами вот — вот готова была прорваться, и когда из неё вырвались исполинские корни дерева и опутали их преследователей, Олеся закричала друзьям:

— Бежим!

И они побежали, откуда-то взялись вдруг силы. Когда стена деревьев стала реже, скалы с обеих сторон сдвинулись, и они оказались в своеобразном ущелье. Олесе сначала показалось, что ей померещилось, в нескольких метрах, впереди, воздух мерцал, переливаясь голубыми и зелеными прожилками магии.

— Что там? — спросил, пытающийся отдышаться, Гвент.

Поняв, что мерцание видит только она, Олеся ответила:

— Кажется мы пришли, куда хотели.

И указала в нужную сторону, в этот момент послышался бег и совсем близко пролетел тёмный сгусток враждебной магии. Это придало им сил, и они рванули к цели, вбегая в

пелену. Олеся зажмурилась, но ничего не произошло, её только обдало приятным ветерком. Обернувшись, она увидела, как Куцир с соратником бьются в прозрачную стену и не могут пройти. Она улыбнулась ничего не понимающим гномам и села на землю, наблюдая, как после бесплотных попыток пройти, маги открыли портал и ушли.

И вот теперь они переводили дух и приводили себя в порядок, как всегда, эмоциональный Гвент проговаривал увиденное и пережитое:

— Ух, как мы этого демона гномьей гранатой! А как маги не ожидали, что их корнями смотает!

— Если магическая стена впустила нас и не пропустила их, значит она против тёмных, а значит её поставили стихийные, это добрый знак, — рассуждал Лемрон.

Серьёзно пострадавших в их маленькой компании не было, небольшие ожоги и ушибы, Зирд прихрамывал, и как бежал наравне со всеми?

Подкрепившись кончающимися припасами, они немного отдохнули и решили до темноты пройти сколько получится, а вдруг цель совсем рядом. Но увы, это было не так, скалы вскоре закончились и они вышли на сушу, шириной всего несколько километров, практически без растений, с обеих её сторон простиралось море, в первый миг у Олеси захватило дух, так это впечатляло. Она шла раскинув руки, и буквально ощущала всю мощь водной стихии, вбирая, как казалось её крохи, её тело чувствовало исцеляющий эффект — там, где ещё болело, заживало, восстанавливалось. А когда начало садиться солнце, они какое-то время стояли замороженные цветами неба на горизонте. Олесе же открылось ещё одно зрелище, полуостров, что ждал их, был накрыт то ли магическим, то ли энергетическим куполом, в отличие от тех, что она видела у тёмных, этот давал чувство такой защиты и... любви? А в отсветах закатных лучей, переливался всеми цветами радуги, ничего подобного она никогда не видела. Когда солнце опустилось совсем низко, они поспешили к проходу из деревьев, его прикрывала ещё одна стена магии. "Эрданос" — прошептала Олеся, ощутив прикосновение к себе чего-то могущественного и очень родного, пожалуй впервые, за всё её прибывание в Вердане, девушка почувствовала себя частичкой этого мира, узнала в нём Родину. Даже гномы притихли, изредка тихо переговариваясь, что-то чувствовали и они. Местечко они нашли очень уютное, недалеко от побережья, сколько здесь было деревьев, и почти все плодовые! Это напоминало картинку из рекламы — представление её бывших коллег о рае. Открыв рот, она смотрела, как ловко Гвент забрался на одно из них и срывая фрукты, сбрасывал их им вниз. Из знакомых ей, она опознала только бананы — вечер получился приятным и каким-то уютным. Засыпала Олеся под тихий шум моря, говор гномов и треск костра, абсолютно сытая и счастливая.

И чтобы не ждало её вперёди, какие бы задачи перед ней не стояли, эта земля даст ей силы. Во сне она летела над морской гладью, устремляясь к острову, спрятанному за тёмной пеленой, там её ждал Покоритель Стихии, маг в котором, нуждалась вся Вердана, и она — Олеся.

Разбуженная пением птиц, Олеся сладко потянулась, повернулась на другой бок и открыла глаза. Картина ей открылась пречудесная, напомнив её первое утро в этом мире, давно вставшее солнце освещало ровную морскую гладь, на берегу сидел Гвент и рыбачил. Лемрон ещё спал, а Зирда не было, чтобы не мешать рыбалке она прошла чуть дальше от берега, разделась до белья, затем подумав, скинула и его. Вода была прекрасная, Олеся не меньше получаса плавала, ныряла, баловалась, создавая из воды причудливые фигуры, выйти на берег её заставило чувство голода. Убедившись, что рядом никого, она вышла из воды, чуть обсохла, разглядывая руки на которых не осталось и следа от ожогов, со вздохом влезла в ту же одежду, и пошла на запах костра. Первым делом она справилась у Зирда, как его нога, тот махнул рукой, сказав что скоро пройдёт. Рыбалка была удачной, каждому досталось по средней рыбине. С её подачи сервировали то ли запечённую, то ли жаренную рыбу на большом листе с кислыми и сладкими фруктами, гномы оценили идею, было очень вкусно. При желании, здесь можно было провести и день, и три, отпуск будет что надо, но все понимали, надо идти, чем дольше они будут искать стихийных, говорить с ними, тем больше времени будет у тёмных подготовиться. Гвент предлагал идти по берегу, Зирд же сказал, что лучше идти от ручья вглубь, этот ручей-родник он нашёл утром, когда искал пресную воду. После недолгого спора решили идти к роднику, и от него по течению ручья, насупившийся Гвент принял аргументы, и что-то ворча заливал водой место костра. Ручей спустя два часа ходьбы расширился до речушки, близость питьевой воды не могла не радовать, солнце хорошо пригревало, лес оказался не очень густым, пропуская его лучи. Когда прошло ещё два часа, путники приуныли, пейзаж никак не изменился.

— Лессалия, ты ведь должна чувствовать Древо, попробуй воззвать к нему, пусть укажет путь, — предложил Олесе Лемрон.

Подумав она закрыла глаза и раскинула руки в стороны, конечно она чувствовала его и не переставала чувствовать с того самого момента когда ступила на полуостров, оно присутствовало везде! Потоки магии то и дело оплетали купол, она могла видеть их, могла взять и потянуть один на себя и даже использовать, мелькнула мысль так создать указатель, но после трех неудачных попыток она сдалась.

— Не получается, — виновато покачала она головой и они снова отправились в путь.

— Странно, что нет животных совсем, только птицы, — заметил Гвент.

— Мы просто их не видим, они прячутся, — ответил ему брат.

Олесю отсутствие животных очень даже устраивало, встреча с хищником не входило в её планы никак, что она и озвучила.

— Тише! Слышите? — перебил их разговор Лемрон.

Неужели зверь?! Олеся прислушалась, с той стороны куда текла речка был слышен монотонный шум. Они все дружно прибавили шаг, и спустя полчаса перед ними раскинулась впадина с озером в центре. С четырёх сторон в озеро вливались водопады, зрелище было сказочным, то и дело возникали радуги.

— Можно обойти с лева или справа сверху, тут нет спуска, — пытался перекричать шум Зирд.

— Зато там, есть подъем, смотри, — кричал Гвент, указывая на противоположенную сторону.

Там и правда была тропинка, Олеся посмотрела вниз, на самом деле было не очень высоко, этажа два, или чуть больше. Сняв кроссовки она кинула их в почти пустую сумку, повесила её за спину и зажмурив глаза прыгнула в водопад. Гномы, оторопев от неожиданности, наблюдали как её фигура влетала в озеро. Вода была холодной, но Олеся блаженствовала, её тело после пешей прогулки по лесу успело устать, улетев достаточно глубоко вниз, так же стремительно выплыла вверх, затем поплыла к водопаду с нужной им стороны. Выйдя, она поглядела на гномов, что ещё топтались наверху и весело помахала им рукой, те не могли решиться. Что же придумать? Собрав несколько магических потоков, одним тут не обойдешься, она направила их на водопад, вытягивая его на себя, образуя что-то вроде моста или горки, как в аквапарке, приближая его край ближе к себе. Олеся надеялась, что спутники поймут её задумку, так как не была уверена, что сможет держать его долго. Первым шагнул на мост Зирд, сделав несколько шагов, он присел, пощупал поверхность, и сев на него скатился с воссторженным криком вниз. Озираясь и охая, он умылся, поглядел на сосредоточенную Олесю и замахал оставшимся гномам. Гвент и Лемрон, по очереди, повторили его трюк, только после этого, Олеся постепенно вернула водопад на место. Вот бы гномов в настоящий аквапарк, представив Гвента, пьющего коктейль через трубочку, лёжа в бассейне, она улыбнулась. Пока гномы делились впечатлениями, она высушила кроссовки и одежду на себе, расчесала пальцами, как могла, влажные волосы и направилась к тропинке, что вела наверх. Появилось ощущение, будто кто-то на неё смотрит, она задрала голову и вроде увидела какое-то движение. Тропинка была крутой и подъем дался ей непросто, тяжело дыша она сделала последний шаг и огляделась. Пейзаж был такой же — речка, деревья, солнечные блики, что немного разочаровало. Поднялись гномы, и так же осмотрелись, нужно было решать куда идти. Олеся хотела было рассказать, что видела кого-то, но не пришлось, на противоположном берегу речки между деревьями мелькнуло что-то белое. И судя по оханию за спиной, то видела она не одна.

— Что это было или кто? — шёпотом спросила она.

— Зверь какой? — вопросом ответил Зирд.

Подойдя ближе к реке, она развела руки в стороны, и та послушалась, обнажая дно. Олеся пропустила вперёд спутников, затем прошла сама, заметив, как легко ей это далось, и после фокуса с водопадом не было отката, это место пропитано магией, сила казалась неиссякаемой! Нерешительно они пошли в сторону деревьев, где мелькнуло белое. Но он вышел к ним с другой стороны, и все замерли.

За время пребывания в Вердане Олеся несколько привыкла к магии, приняв её как альтернативу земных технологий, в целом же миры были очень схожи, даже с учётом другого менталитета. Животное же стоящее перед ней во всех смыслах было из сказки, казалось вечность они рассматривали друг друга, пока единорог не подошёл к ней и не ткнулся ей в плечо. Уложить это в голове было крайне сложно, и судя по реакции гномов, для них единорог тоже был чудом. Олеся левой рукой коснулась морды животного, провела по рогу, как бы убеждая себя в его реальности, правой гладила по белой гриве, шелковистой и мягкой на ощупь.

— Привет, ты откуда такой, ты за нами, за мной? — спросила она, любуясь его яркосиними глазами, они смотрели будто в её суть, проникая в мысли, внимательно и очень по доброду.

Тряхнув гривой, будто соглашаясь, он отскочил от неё, и мотнув головой вправо убежал

в ту сторону. Они поспешили за ним, стараясь идти ровно в том направлении, все молчали, особенно гномы были притихшими, будто осознали и поверили в то, во что верили не до конца, и на неё смотрели иначе, словно между ними появилась незримая стена, что было Олесе не очень приятно. Стоило им чуть уклониться с невидимой тропы, впереди мелькала белая фигура их путеводаителя. Позже в нем не стало нужды, они увидели радужное сияние впереди, словно палитра раскладывалась на все оттенки и собиралась в один цвет, нестерпимо белый, и затем снова. А ещё они слышали музыку...

Музыку Олеся слушала и любила разную, но вся она так или иначе могла претендовать на определение — "классика", к новинкам относилась настороженно, отдавала предпочтение давно знакомой, проверенной песне. Та музыка, что звучала сейчас была не сравнима ни с чем, что слышала она когда-либо, что-то струнное, летящее и зовущее одновременно, то ли арфа, то ли гусли, было ощущение, что в руки, перебирающие струны вкладывали магическую силу. Всё походило на сон — радужный свет, дивная музыка! Они шли на неё замороженные, уже знакомый им единорог резвился в компании ещё двух, от этой нереальности закружилась голова. Олеся встряхнула ей, и забыв о спутниках, ускорила шаг, очень не терпелось наконец увидеть цель их путешествия. Прекрасная девушка с длинными, очень длинными белокурыми волосами лежащими на траве, сидела на большом камне, недалеко журчала речка, на коленях у девушки лежал инструмент, всё-таки гусли, ну или очень на них похожий инструмент — вот прям бери и пиши картину. Увидев Олеся девушка перестала играть, улыбнулась ей и поднялась с камня.

— Здравствуй, я Еллания, но можно просто Лана, я провожу тебя, вас, — увидев, что Олеся не одна, произнесла красавица в бело-розовом воздушном платье.

Олесе стало дважды стыдно, за то что забыла о друзьях, без которых она сюда сама не добралась бы, и за свой внешний вид. Улыбнувшись в ответ, она уже во второй раз представилась как Лессалия, а также представила друзей. И они пошли за их проводницей. Тропа по которой они шли виляла между деревьями, один раз они прошли по мосту, через такую же виляющую речку, которая разбежалась в стороны несколькими ручьями.

Казалось, она никогда не кончится и потому открывшееся им поселение стало неожиданным — аккуратные деревянные домики, много цветов и всё тех же деревьев, и люди, или всё же не люди, а маги. Одни стояли возле домов, другие шли им навстречу, мужчины и женщины, молодые и зрелые, юные и пожилые, были даже дети. Еллания подошла к одному мужчине и что-то тихо сказала ему, Олеся залюбовалась им — высокий, статный, с лицом, которому подходило определение — породистое, пронзительные и внимательные глаза зелёного цвета, длинные светло-русые волосы кое-где посеребрила седина, на лбу они были прихвачены повязкой или очельем, одет он был в балахон или мантию белого цвета, перехваченную поясом с вышивкой зеленого и голубого цвета, та же вышивка имела по вороту и рукавам. Ни дать, ни взять волхв, какими их описывают в книгах и фильмах, вот только борода у мага была короткой и аккуратно подстриженной. Олеся улыбнулась ему, пытаясь спрятать волнение, какое-то время они стояли и смотрели друг на друга, что-то странное было в его взгляде — ожидание, надежда, радость, восхищение и наверное немного зависть.

— Ну здравствуй, гостя с Мидгарда, рады тебе жители Эрды, меня зовут Веледаром, выбран я здесь быть старшим, — мягким и приветливым голосом произнёс он.

Подстраиваясь под его слог и тон, Олеся ему ответила:

— Приветствую тебя Веледар, приветствую вас, жители Эрды. Рождённая в Вердане я была наречена Лессалией, на Мидгарде теми кто растил меня, как родную, звалась Олесей. А это мои друзья, без которых я бы никогда не добралась сюда, а то и вовсе была бы сейчас в заточении — Гвент, Зирд и Лемрон.

— Вот как, время расспросов, рассказов и обсуждений будет позже. Лана, дочка, гостям

нужно отдохнуть, умыться, поесть, проводи их, — обратился он к Еллани.

Та пригласила их следовать за ней улыбкой и движением руки. Олесю Лана провела в один дом, её спутников, женщина с косами цвета золота позвала в соседний.

Не смотря на уже пережитое и увиденное в этом мире, на творимую ей самой магию, очень сложно было поверить в то, что она видела вокруг. Лана проводила её через дом, во внутренний двор, некое подобие бани ожидало её — огромный деревянный чан был окружен частым забором, над головой крыша, напротив из нечасто положенных веток, сквозь которые проникали лучи солнца. В них Олеся и нежилась, сидя в воде, та показалась ей прохладной и она попробовала прогреть её, чуть не вскипятив себя. Благоухая ароматом цветочного мыла, она высушила наконец-то вымытые волосы, и устала на пустую лавочку, на которую бросила одежду.

— Лана, — позвала она хозяйку.

— Направо пройди Лессалия, там одежда, — откуда-то из дома донёсся голос.

Пожав плечами, она зашла в дом и прошла в комнату с правой стороны, платье, лежавшее на кровати она узнала сразу. Однажды во сне, когда этого всего не было в её жизни, она видела себя в нём, небесно — синее, с редкими золотыми нитями, ткань напоминала лён, но она не была уверена, что это он. Не забыла хозяйка и про бельё, нижнюю сорочку или комбинацию.

— Да, Олеся-Лессалия, видимо это твоя карма, носить чужую одежду в этом мире, — пробубнила она себе под нос.

И всё же с таким удовольствием облачила себя в предложенную одежду, а как она обрадовалась гребню! Не сразу разобралась в функции двух переплетённых из жёлтой и голубой ткани полосок, одну определила как пояс, вторую как ленту для волос.

— Позволь, я заплету, — тихо спросила вошедшая Лана, вырвав Олесю из раздумий.

— Спасибо за платье, оно очень красивое! — тепло улыбнувшись девушке, проговорила она.

— Присядь, оно твоё, сшито для тебя, мы тебя ждали Лессалия, — сказала Лана, расчёсывая ей волосы.

— Зови меня Олеся, но откуда вы узнали, — удивлённо спросила она дочь Веледара.

— Великое Древо Эрданос много знаний хранит и иногда делится с нами, я не сумею правильно рассказать, отец тебе всё объяснит, — неопределённо ответила Лана, завязывая ленту в волосах Олеси.

И тут она почувствовала магию, девушка лёгким ветерком высушила оставшиеся влажные пряди.

— Ты маг! — воскликнула Олеся обернувшись к ней, наверное слишком резко, потому что та отпрянула от неё. "

— И да, и нет, — грустно улыбнулась Лана.

— Как это, хотя... Сколько тебе лет? — задумалась вслух Олеся.

— Тридцать восемь, пойдём к столу, солнце скоро сядет, — касаясь плеча Олеси, пригласила Лана

Олеся только теперь поняла несоответствие, допустим маги долго живут, и рожать могут долго и сколько душе угодно, но ведь дети рождённые здесь свободны, за столько то лет, вон народу сколько прибавилось, тогда почему они здесь запрятались и сидят, боятся?

Как Олеся поняла — дом этот, Ланы, соседний — её родителей, в общем дворе-саду между ними и поставили стол. Лемрон и близнецы, вымытые, в выстиранной одежде,

посвежившие и ужасно смущённые, уже сидели за столом, Олеся улыбнулась им и села рядом. Вскоре к ним присоединился Веледар, Лана помогала матери с последними приготовлениями, пища состояла из рыбы, овощей, лепёшек, орехов и фруктов. Говорить за едой Олеся не стала, и похоже была права, не было здесь это принято. Единственное, ей представили мать Ланы, звали женщину Ариатта, та разлила из кувшина по стаканам приятное питьё, в котором чувствовался алкоголь.

— Это вино? Из чего оно? — не удержалась Олеся, задав вопрос.

— Вино, водой разбавленное, другого не пьём, и то редко, для гостей достала. Из друна и ягод ежевики, — улыбаясь ответила ей Ариатта, голос у неё был очень певучий и приятный.

Солнце почти село, когда они устроились у костра во дворе дома Веледара, Лана легонько перебирала струны, на вопрос Олеси, как называется инструмент, сказала, что называют его ладовник.

— Лана мне сказала, что вы знали обо мне и даже ждали, — обратилась она к Веледару.

— Меня предупредило древо, за несколько дней до твоего появления в Вердане, знаю, что ты с Мидгарда и являешься внучкой Викэна, но и только, — ответил он ей.

— Предупредило? Как? И где оно? Я бы хотела... — включила журналистский напор Олеся.

Мужчина в ответ рассмеялся, но смех его был не обидный:

— А тебе сны не снятся?

— Снятся, ещё там, на Земле, на Мидгарде начали, когда я Викэна встретила. Как это возможно, если Древо здесь? — не унималась Олеся.

— Древо, оно везде, оно само суть магии Стихии, во всех мирах одновременно. В нашем мире его называют Эрданос, — терпеливо объяснил ей Веледар. Но у Олеси было ещё много вопросов.

Война всегда несёт боль, смерть и разрушение — натянута ли тетива и наточены клинки, сняты ли предохранители и сорвана чека, летят ли огненные шары и призываются демоны. Как началась война восемьдесят лет назад никто наверное точно не скажет, привыкшие к размеренной свободной жизни стихийные маги не увидели заговора, и к удару исподтишка не были готовы, конечно они не сложили рук, и дрались, как могли, защищая себя и простых людей, которые страдали больше всего, немагическое оружие в Вердане мало было развито, да и в основном для охоты, плюс гномы что-то смыслят в инженерии. На тот момен, когда из самых сильных стихийных магов осталось меньше половины у Веледара погибло два сына, понимая, что эта война оборачивается поражением, он отправил жену вместе с несколькими семьями на Эрду, но сам предпочёл остаться с Эдгаром, Викэном, и всеми теми, кто стоял позже на помосте для казни, с теми, кому запечатали магию и кого в самый последний момент не дали уничтожить Кхаал. Кто-то пришёл сюда, к месту силы, Древу Эрданос, кто-то ушёл на Мидгард, Ширу, Варкехт.

Обдумывая рассказ Веледара Олеся спросила:

— Я не понимаю, если магия была запечатана, как они смогли открыть переход в другие миры?

— Сила этого места велика, даже имея печать, можно говорить со стихией, на слабую и бытовую магию живущие здесь способны, кто-то больше, кто-то меньше. Кто хотел, не сразу, но смог уйти, твой дед например, я видел тебя совсем крошечной, когда он принёс тебя, чтобы уйти на Мидгард, — улыбнулся воспоминаниям маг.

" Сколько же ему лет... О Боже, чем дальше, чем больше вопросов возникает " — подумала Олеся. Гномы отправились спать, вернулась Ариатта, устроив им ночлег и принеся кружки с травяным чаем, поблагодарив её и отпив горячий напиток с знакомым мятным привкусом, вспомнила, как чуть больше недели назад пила чай из самовара с бабой Катей, как она там интересно, и знать не знает, в какую историю она попала.

— Мой дед что-то говорил о своих планах на Мидгарде? Я ведь и знать не знала о нём всю свою жизнь, а когда познакомилась с ним, он мне не объяснил ничего совсем, почему и как я, оказалась в семье, которая меня вырастила... — тяжёло вздохнув, спросила Олеся.

Неожиданно ей ответила Ариатта:

— Нам то неизвестно, Олеся. Викэн принёс тебя, сказал, что это его внучка, что в ближайшие дни он уходит вместе с тобой на Мидгард, силы, что он накопил ему на переход хватит. Видимо были у него на то причины, а люди вырастившие тебя хорошие и достойные, это нетрудно заметить, по тебе и твоему сердцу.

Олеся смущённо и благодарно улыбнулась ей, быть может дед хотел, чтобы у неё была мать, полноценная семья... Со временем на все её вопросы, ну или на большинство, обязательно найдутся ответы.

— Веледар, — вспомнив удививший её момент, обратилась она к магу, — Лана мне сегодня сказала, что она и маг, и не маг, что это значит?

Тот переглянулся с женой, во взгляде его промелькнуло беспокойство, и как будто подбирая слова он произнёс:

— Дети рождённые в Эрде не совсем обычные, они словно унаследовали печать, силу набирают очень медленно, с взрослением и почему это случилось мы не знаем.

— Теперь понятно, почему вы заперлись на полуострове и ничего не пытаетесь изменить... А чего вы ждёте от меня? — прямо спросила Олеся.

— А чего ты сама ждёшь от себя, Лессалия, внучка стихийного мага, дочь тёмной и мистика? — так же прямо, вопросом на вопрос ответил ей Веледар.

— Я не знаю... Мне сны снятся постоянно, остров в море и Эдгар, я вообще выросла в мире, где нет магии, а тут всё это на меня свалилось, — нервно, с подкатившими слезами в горле, проговорила она, глядя на подол платья и разглаживая его.

— Эдгар?! Тебе снится Покоритель Стихий? — спросил ошарашенный Веледар, сразу растерявший всю свою степенность и спокойствие.

Она кивнула, допивая остывший чай, пытаясь им прогнать комок в горле, стыдно конечно, но шурхх подери, она просто человек, на которого свалилось сразу столько непонятного и невероятного. Выдохнув, она подняла голову, и принялась рассказывать, всё с самого начала, со смерти родителей, как осталась почти одна и до того момента, как прошла в компании гномов через купол, укрывавший Эрду. Пока она говорила, Ариатта принесла ей ещё одну кружку чая, женщина сочувственно качала головой и гладила её по плечу, когда она описывала особенно опасные и неприятные моменты. Стоило Олесе замолчать, она обняла её за плечи и повела спать, без малейшего сопротивления девушка рухнула в кровать и уснула, стоило ей закрыть глаза.

Веледар же долго сидел, глядя на затухающий огонь и обдумывал услышанное от их гости, видимо их закрытой жизни на полуострове скоро придёт конец, Вердану ждут изменения — в этом он не сомневался, как девчонка связана с Покорителем, и как к тому причастен его старый друг Викэн?

После нескольких ночей проведённых на земле, сон в кровати был настоящим блаженством, и как это было ни странно, снов ей никаких здесь не приснилось. Было приятно просто понежиться в постели какое-то время, умывшись и одевшись она вышла из дома, поздоровалась с Ланой, которая сидела в саду и что-то шила, ловко перебирая в руках светло-зелёную ткань. Услышав её голос, Ариатта позвала завтракать, по всей видимости все давно поели, одна она долго спала.

— Хорошо выспаться — великое дело, а ты устала, с непривычки стихиями крутить, да что там — самой в силу войти, оно знаешь сколько силы требует, — ласково приговаривала, расставляя перед Олесей чашки говорила женщина.

— Ариатта, а ты тоже маг? — поинтересовалась Олеся.

— Маг, с землёй говорю, травами, деревьями. Правда не очень сильный, в битве от меня мало толку, как ты разлом в земле не смогу сделать. А ты сама не видишь? — ответила ей женщина.

Олеся более пристально поглядела на неё, хотя и не знала куда смотреть, странно, потоки энергии она легко видела, а связь их с человеком — нет.

— Не вижу, — пожимая плечами, ответила она и принялась за вкусную кашу с фруктами.

— Кушай, Веледар к Древу тебя сводит, получишь благословление и научишься смотреть, — с улыбкой сказала ей Ариатта.

Веледара не было видно, и Олеся решила пройтись, поискать гномов, оглядеться. Немного пройдя, она увидела под навесом Лемрона, он сидел и ножом вырезал кружку из дерева, рядом стояла одна уже готовая. Увидев Олесю он обрадовался, широко улыбнулся ей и пригласил посидеть с ним.

— Пришли, людям на голову свалились, надо пользу хоть какую принести, кружки сделаю, примусь за чашки и ложки, — объяснял он ей неторопливо.

— А где же близнецы пользу приносят? — улыбнувшись его словам, спросила Олеся, с любопытством рассматривая заготовки из дерева, крутя их в руках.

— Знамо где, Гвент с местными рыбаками, спозаранку ещё ушёл. А Зирд помогает со сбором фруктов вроде, или уже с чем иным, — сказал он, подняв на неё глаза от работы.

Какое-то время она посидела с ним, наблюдая за ловкими руками гнома, а потом пошла дальше. Улица была просторной, дома стояли редко, за исключением некоторых, с общим садом и столом, так можно было понять, где живут большие семьи. В основном все были заняты, но если кто замечал её — приветливо улыбался, здоровался. Трое ребятишек выбежали к ней, с любопытством рассматривая, трогая за руки, пытаясь вовлечь в какую-то игру или танец.

Из большого дома справа вышло трое — Веледар, сегодня на нём были светлые штаны и удлиненная рубаха с поясом, волосы собраны сзади, ещё один мужчина, со смутно знакомым лицом, кажется он стоял рядом с Эдгаром, во время несвершившейся казни, тогда почему она Веледара не узнала, может выглядел иначе. А запомнила она мужчину из-за рыжих, кудрявых волос, чуть вздёрнутый нос, серые глаза, такой же наряд — рубаха и штаны, ни дать, ни взять герой из старых советских сказок. Женщина была совсем другой, белокурые волосы уложены красиво короной на голове, голубые глаза, аристократическое, артистическое лицо, просто идеальное, на Земле её бы ждала карьера актрисы или модели, прямое подпоясанное платье салатного цвета с голубыми вставками подчёркивало идеальную фигуру. Иван и Василиса, так она окрестила про себя эту пару, хотя понимала, что эти двое в прошлом сильнейшие маги, женщину она тоже видела в том видении, слишком она была красива, чтобы забыть такую.

— Ах, Лессалия, хорошо что ты пришла. Это Улия и Стасий, они хорошо знали Викэна, — обратился к ней Веледар.

— Здравствуй, мы будем рады все вместе проводить тебе к Великому Древу Эрданос, — таким же красивым голосом, как она сама сказала ей Улия.

Эдгар не мог уснуть вторую ночь, эмоции переполняли его, словно навёрстывали упущенное за прошедшие годы, он чувствовал магию в себе, стихии слушались его почти как раньше, до полноценной силы не хватало совсем немного. Он вглядывался в печать и не мог не радоваться, видя, как она истончается с каждым днём и как он только не пробовал пробиться через барьер — под водой, над водой, тот стоял нерушимо, окружая остров. Утро после бесконечно долгой ночи он встретил стоя у окна, вглядываясь в горизонт, предчувствие чего-то важного не отпускало его, жгло, томило, лихорадило. Ах, если бы он мог спать, возможно сны дали ему хоть какой-то ответ или намёк о происходящем, а ещё лучше о сроках, как скоро закончится его заточение. Эдгар провёл ладонями по лицу, запустил руки в волосы и глухо засмеялся, столько времени он провёл здесь и уберёт себя от сумасшествия и дать себе ему забрать сейчас ну нет.

— Не-е-ет! Я дождусь, не сойду с ума! — прокричал он так громко, как только мог и направился в библиотеку, книги только и спасали его все эти годы.

Вечная книга лежала так, как он её вчера оставил, когда думал, что забыл, как выглядит знак Лирдос, в безуспешных попытках открыть проход хоть куда-нибудь, очень уж постаралась троица — Дагрий, Вайлена и Угриш в своё время, крепко закрыли все выходы. Эдгар взял с полки одну из книг, труд какого-то очень древнего философа Мидгарда, будучи потомком выходца из этого мира, сам он там не бывал, всё что ему досталось — имя и интерес к этому миру. Удачливый воин — таково было значение имени, удачливый, ничего не скажешь. Читаемый текст и мысли разнились, он всё время отвлекался, сосредоточиться не получалось, резкий порыв ветра распахнул незапертое окно и он увидел, как большие страницы Вечной книги сами перелистываются. Медленно, словно боясь спугнуть этот процесс, встал и сделал несколько шагов к столу, он дышать перестал, когда страница перевернулась и всё замерло.

На развороте было изображение, хорошо знакомое каждому стихийному магу с детства, Великое Древо Эрданос, чтобы это значило?!

— Эрданос, ты когда-то благословило своего сына, помоги ему сейчас, дай знак, хоть какой-то, — совсем тихо произнёс он и коснулся страницы рукой.

Сердце и десяти раз не успело ударить в груди, когда в глаза Эдгару ударил голубой слепящий свет из книги, он задохнулся от жара, его скрутило в районе солнечного сплетения, перед глазами возникла картина — девушка с рыжими волосами, в голубом платье, стоит у подножия Великого Древа и её обволакивают магические сплетения один за другим, это было нестерпимо ярко и прекрасно! Он стоял оперевшись о стол и часто дышал, когда всё закончилось, ошеломлённый Эдгар ощущал себя так, словно сам только что побывал у Древа, а когда он по привычке проверил печать, то не обнаружил её.

В компании новых знакомых Олеся чувствовала себя странно, несомненно они вызывали её любопытство, но понимание их возраста и то, что они не совсем люди вызывало дискомфорт, о том, что она сама не совсем человек Олеся предпочитала не думать. Они давно вышли из поселения и шли по тропе уютно обрамлённой деревьями, красотой этого места она не уставала любоваться, наверное нужно прожить здесь столько, сколько её спутники, чтобы перестать замечать её. Говорили они мало, как поняла Олеся, Веледар во всех красках передал друзьям её историю. Улия рассказала, что раньше, до падения и

изгнания стихийных магов, сюда приходили получать благословение юные маги, реже, — те кто по какой-то причине терял силу, ещё реже — те кто считал свой путь законченным.

Его невозможно было не увидеть, так было велико Древо Эрданос, дух перехватывало от величия, мощи и любви исходящей от него. Стояло, росло, располагалось, жило Великое Древо на небольшом островке в центре озера, и прохода к нему не было. Да и зачем проход магу, он ему не нужен. Олеся с жадным любопытством смотрела как маги сотворили по небольшому воздушному вихрю и бросили себе под ноги, Улия улыбнулась и сделала приглашающий жест. Как школьница перед экзаменом она замешкалась, заволновалась, но тут ей передалась успокаивающая, зовущая к себе энергия Древа, немного сосредоточиться и воздушный вихрь размером поболее, чем у её спутников, кружился у ног. Встав в него, Олеся ощутила как ноги оторвались от земли, мысленно задав направление движения она с восторгом поняла, что летит над водной гладью, как в одном из её странных снов. По одному маги ступали на берег, Олеся была последней. Трудно подобрать определения и эпитеты способные описать это чудо, исполинский серебристо-синего оттенка ствол уходил мощными корнями под воду, и как догадывалась Олеся, расходился по всему полуострову, ветви покрытые продолговатыми листьями отливали всеми цветами сразу, переходя от одного к другому, отражая суть всех четырёх стихий. Магических потоков-струн здесь не было, был один сплошной поток в который он стекался, хотелось приникнуть к нему, влиться в него и не покидать. Из этого состояния её вырвал голос Веледара:

— Сейчас ты должна остаться одна, мы оставим тебя. Когда твоё нахождение здесь будет достаточным, ты поймёшь.

Олеся смогла только кивнуть удаляющимся магам и снова приникла, вслушалась в мелодию магии, через которую говорило Древо.

По какому-то наитию она пошла вокруг могучего ствола, изредка касаясь его тёплой поверхности, с каждым шагом она уходила куда-то в другое измерение, время и пространство перестали для неё существовать, когда она сделала последний шаг, замыкая круг, поток магии разделился на струны, каждая играла свою мелодию и имела свой оттенок. Волшебными спиралями они пеленали её, отмечая свою силу в ней и ускоряясь, пока не подхватили Олесю и она не оторвалась от земли. Сила, а ещё восторг от соприкосновения с ней, всё что девушка чувствовала в этот момент, а потом постепенно опуская и отпуская её, потоки Стихии покидали её, оставляя в неё свою частичку, последняя задержалась чуть дольше, ласково обдав запахом моря, родника бьющего из-под земли, проливного дождя. Осмотрев себя, Олеся увидела, как золотые нити в ткани платья играют и переливаются, а волосы приобрели более яркий оттенок, улыбнувшись, подняла голову и тихо сказала:

— Благодарю тебя, Великое Древо, за твой дар.

Побыв ещё немного на берегу, она было собралась призвать воздушный вихрь, чтобы вернуться, но тут слева от неё задрожал воздух, голубым сиянием, таким, каким она однажды видела его во сне, разрастался портал, но в этот раз из него вышла лишь одна высокая фигура в светлом одеянии, женская. Рядом с ней Олеся, ещё недавно чувствовавшая себя сильным магом, ощутила себя мошкой, каплей росы на утренней траве.

— Поздравляю тебя с полученным Благословением, Лессалия, на данный момент, ты одна из самых сильных магов стихии в Вердане, — красивым низким голосом одобряюще произнесла Кхаал.

— Благодарю, Хранитель, — чуть склонив голову произнесла Олеся, отметив, что она

"одна из", а кто ещё, Эдгар?

— Верно мыслишь, в момент получения тобой дара, печать с мага Эдгара была снята. Собственно потому я здесь. Выслушай меня Лессалия, мы Хранители, стараемся держать этот мир в гармонии, не имея права вмешиваться в его историю. Вижу в твоих мыслях негодование и вопрос, происходящее сейчас и нам не нравится. И вмешательство было сделано, косвенное, девочку рождённую от мистика и тёмной, внучку стихийного мага, не без нашего участия, Великое Древо связало с заточённым на острове Мрака, магом Эдгаром, чтобы однажды она смогла освободить его, или хотя бы попыталась, дабы дать шанс этому миру иметь другую историю. Битвы не избежать, будь готова к ней Лессалия, помни и передай другим, полное уничтожение магов использующих силу "тёмного ничто" недопустимо! Мир лишённый равновесия, Хранители вынуждены будут покинуть, и он останется без них! — не давая вставить Олесе слова, проговорила Кхаал.

И когда уже та развернулась к порталу Олесе крикнула ей вслед:

— Кто знал ещё о моей связи с Эдгаром?

— Тебе известен ответ, — послышалось из портала и он закрылся.

Как по разному может действовать на человека чувство ответственности, кого-то оно окрыляет, даёт опору и уверенность в себе, повышает самооценку, кто-то тяготится им, всячески пытается избежать, снять её с себя, а кто-то проживает жизнь ни разу не ощутив, не осознав. Олеся училась во втором классе, когда потворствуя её желаниям, родители купили собаку, счастье её было огромным! Она ровно три месяца ответственно гуляла с пуделем Яшкой, убирала за ним, а потом эта ответственность за собаку стала тягостной, ей по прежнему нравился пёс, но столько времени уделять собаке уже не хотелось. Держало лишь обещание данное родителям, заметили неладное, когда у хорошистки Олеси появились тройки. Со стыдом и слезами она призналась в том, что уже не готова столько времени уделять собаке, но и данное обещание боится нарушить. Мама тогда предложила разделить обязанности и радостная Олеся согласилась, постепенно полностью "отдав" по прежнему любимого пса на мамино попечение, и очень переживала уже старшеклассницей, когда Яшка заболел и умер. Ещё одна запомнившаяся ситуация случилась в седьмом классе, когда ей поручили подтянуть по русскому одноклассницу, эту ответственность на неё свалили совсем без её желания, но вышло всё совсем напротив, Олеся вошла во вкус, и пока маячившая двойка в четверти у Людэ Козловой не стала четвёркой, — не отступилась, именно чувство ответственности помогло ей тогда. И будучи студенткой она уже не страшилась никаких — ни добровольных, ни навязанных. Ту ответственность, которую она приняла сейчас, нельзя сравнить ни с чем, она пугала, давила, держала. На совсем крохотный миг пришла мысль открыть проход на Землю и пусть без неё разбираются, но то чувство, которое определяет в человеке человека — совесть, быстро выдавило из неё все слабости и эгоизм. Ради людей и гномов попавших под господство тёмных, ради самой Верданы — её родины, что Олеся успела ощутить, особенно после полученного Благословения, она обязана попробовать! Ещё одна причина, по имени Эдгар, связывала её с этим миром, и дело было не только в их магической привязке друг к другу, она освободит его, не знает пока как, но освободит, очень хотелось увидеть его и понять, кто они друг другу. В таких размышлениях она дошла до поселения, именуемого его жителями Эрдой, Олеся рассматривала их, они изменившуюся Олесю, вернее Лессалию. Не сразу она заметила ещё одну перемену в себе, теперь она видела магов, к её удивлению немало встреченных ею людей были просто людьми, а вот и её знакомые — Улия и Стасий, они притягивали к себе очень тонкие и слабые нити, пульсирующая чёрным с красными и золотыми прожилками печать была теперь ясно видна ей, улыбнувшись им она шла дальше, говорить с кем-либо именно сейчас она не хотела. Подойдя к дому, в котором она ночевала, Олеся увидела Лану, и долго удивлённо рассматривала, как притягивала та к себе потоки магии, много, самых разных, но они не задерживаясь в ней, выплескивались фонтаном обратно в пространство.

— Сколько вас таких? — спросила Олеся. Лана нахмурилась, потом понимающе кивнула:

— Семеро, детей за всё время здесь родилось немного, а магов среди них ещё меньше.

Пришла очередь Олеси нахмуриться и задуматься, тогда зачем тёмные всех детей изолируют, не видят?

— Лана, а покажешь мне лес? Твои любимые места? — спросила она вдруг девушку.

И та с радостью согласилась, взяла рядом лежавший ладовник и указала в какую

сторону им идти.

Невероятной длины волосы сегодня она разделила на пробор прихватив с каждой стороны лентой, Олеся не удержалась и спросила, как она управляется с ними, Лана смеясь сказала, что без магии не обходится в уходе. Они не спеша шли и разговаривали, Олеся старалась заполнять пробелы, много спрашивала, а Лана с удовольствием отвечала. Так она узнала ответ на заданный себе вопрос, предрасположенность к взаимодействию со Стихией в человеке можно разглядеть не раньше пяти-шести лет, а бывает только в восемь проявляется, обучать раньше начинали лет в двенадцать, а вот Благословение Древо даёт не раньше двадцати пяти лет, почему так, ей не сказали, возможно и сами не знают, то в древних книгах читать надо.

Так Олеся, от части, узнала ответ ещё на один важный для себя вопрос — почему именно сейчас, ей двадцать шесть, но это мелочь.

На одной из красивейших полян они присели отдохнуть, наличие лавочки говорило о том, что её спутница здесь часто бывает, а когда она коснулась струн, на музыку прибежали единороги, дух захватывало от красоты их движений, почти танцевальных. Домой они вернулись к вечеру, Олеся предложила помочь с ужином, но её усадили отдыхать, хоть и отдыхать было не от чего. И она провела это время с друзьями-гномами и Веледаром, рассказав всё что с ней случилось, не скрывая ничего, ей понадобится помощь, тайны ни к чему. Все особенно притихли, когда она поведала о приходе Хранителя и его предупреждении.

— Значит будет битва и без Эдгара её начинать нет смысла, вернув его мы сможем попробовать снять печати, — задумчиво проговорил Веледар.

— Где находится остров Мрака? — задала волнующий её вопрос Олеся.

— Ближе всего к нему можно попасть через Халлийские земли, — ответил маг.

Гномы переглянулись, вот так история.

— Не просто так ты появилась именно там, Олеса, — многозначительно сказал Гвент, она ему согласно кивнула.

После ужина к ним присоединились Стасий и Улия, обсуждали откуда лучше будет отправиться на остров, обязательно решили подучить Олесю магической науке, тут она была обеими руками "за". И одну её никто не отправит, с огромной вероятностью их будет ждать засада, тёмные не дураки. Да, за пределами Эрды, они бессильны, как маги, но руки и ноги у них есть, найдётся и оружие. Как Олесе полегчало после услышанного! Огромный камень свалился с души, а его заменила уверенность. Разошлись они далеко за полночь, и уснула она не сразу — слишком насыщенный был на события и эмоции день.

Впрочем, как и следующий — она училась. Веледар, которому была ближе стихия воздуха, рассказал об её особенностях, некоторых приёмах, жена его — поведала о тонкостях стихии земли, опыт порой ценнее силы. Стасий, до изгнания, был самым сильным в огненной стихии, интересно было узнать, что есть приёмы, которые иногда могут обратить огонь тёмного мага против него самого. Дольше всего Олеся провела времени с Улией, эта красавица была магом воды. Она похвалила самоучку Олесю за её смекалку и смелость, рассказ о водяном кулаке впечатлил и позабавил Улию. Но гораздо больше она узнала от опытного водного мага, оказалось магия льда, тоже водная. Олеся узнала, как можно воздействовать температурно на воду, как призвать дождь при необходимости, и что её дед тоже был ближе к стихии воды. Какое-то время он и Улия в шутку соревновались, кто из них сильнее, но так и не выяснили. В Эрде, казалось, готовились все — стучал кузнечный молот,

шли тренировочные бои, готовилась дорожная провизия. Всеми овладели сосредоточенность, воодушевление, напряжение, нетерпение.

Все последние дни Идалина так и проводила время у сестры, к себе в усадьбу она возвращалась только раз, за вещами. Обычно резкая, эмоциональная, шумная, сейчас она была тихой, спокойной, задумчивой, что-то её тревожило, жизнь обещала измениться не в лучшую сторону, и причиной тому станет её дочь. На этом моменте Идалина всегда тяжело вздыхала, было просто принять двадцать шесть лет назад потерю младенца, не очень то долго она переживала тогда, после встречи со взрослой, такой похожей на неё Лессалией, что-то изменилось, как она поступит если будет стоять против неё в битве, поднимется ли рука... В комнату, где они сидели с Вайленой вбежал Хафур с перекошенным лицом и почти закричал

— В Халийском лесу час назад была замечена стихийная магия, очень сильный выброс, и мы узнали о том последние!

Утро в Халийском лесу отличалось особым разноцветием в это время года, листва на деревьях представляла такую цветовую гамму, что ни один художник не взялся бы её передать. Озарённые утренним солнцем, деревья сияли неестественным волшебным цветом, но именно волшебства в том не было ни на грамм, то была осень. Большая рыжая рысь, а по-местному мирген, наблюдала за белкой, которая ловко перебирала листву в поиске упавших орехов, и она уже была готова прыгнуть и загрызть свою жертву, когда между ними воздух подёрнулся и начал оживать, открывая проход. На той стороне можно было увидеть полетному яркий лес, и людей которые осторожно, словно впервые, делали в него шаг. Мирген попятился назад, а потом и вовсе развернулся и умчался. А люди выходили, один за другим, мужчины и женщины, если бы белка, забравшаяся в страхе на дерево, могла считать, то сказала бы, что вышло десять человек, после выскочили трое гномов, все трое выглядели особенно важно и радостно, последней прошла девушка с рыжими распущенными волосами, прихваченными голубой повязкой вокруг головы, на ней было такое же голубое платье, которое всё время сверкало. Воздух за её спиной снова подёрнулся и проход закрылся.

— Даже не верится, что именно здесь мы нашли тебя, Олеся, а ведь ещё и месяца не прошло, как же дома хорошо! — с обычной эмоциональностью и толикой гордости, говорил Гвент, пока они оглядывались.

И так же привычно на него цыкнул брат, дабы не шумел. Олеся оглядела их отряд, который оказался неожиданно большим, не считая её и гномов, в портал зашла тройца — Веледар, Улия и Стасий, трое крепких ребят с мечами и луками за спиной, Олеся мысленно их окрестила телохранителями, ещё с ними пошла Лана, в компании девушки и двух молодых людей, такими же, как она, странных магов.

— Зирд, в какой стороне побережье? — обратилась она к тому, как к местному.

— Нам туда, — ответил тот, указывая в сторону юго — запада.

Когда все пришли в себя после перехода, который Олеся открыла с первой же попытки, сразу же, рассредоточившись, двинулись в указанную Зирдом сторону. По его же словам до моря было недалеко, часа три хода, сложность была в том, чтобы пройти без помех это расстояние. Все, без исключения, были настороженны и напряженны, ожидая услышать стук копыт или хлопок портала, жители Эрды внимательно рассматривали местную природу, кто-то впервые здесь оказавшись, а кто-то, столкнувшись с воспоминаниями. Олеся шла в середине, перед ней шли Веледар и Стасий, оба были вооружены, по бокам гномы и Улия, сзади Лана с со своей тройцей, замыкали шествие "телохранители". Олеся была изначально против, чтобы её прикрывали, но ей разъяснили ещё в Эрде, что это будет самым разумным, и не только из-за её особой ценности, но и тактически. Тишина и спокойствие вокруг обманчиво успокаивали, притупляли чувство опасности, потому она дёрнулась от неожиданности, когда рука Ланы легла ей на плечо.

— Олеся, что-то происходит с нами, со всеми четверыми, — негромко произнесла она.

Олеся развернулась и остановилась, чем остановила рядом и за ней идущих, и с непониманием и тревогой взглянула на Лану, потом на девушку по имени Найвара, та со странной улыбкой расплетала и заплетала снова русую косу.

— Что случилось? Объяснить можете? — спросила Олеся, готовясь к непредвиденной ситуации.

— Я чувствую силу, и её непривычно много, — сказал один из светловолосых, похожих друг на друга, парней, Ермиса и Ольгиса.

Олеся нахмурилась и внимательно поглядела на всю четвёрку, здесь было гораздо сложнее разглядеть потоки стихии, но когда она "поймала" их и увидела произошедшее, улыбнулась в радостном возбуждении, а серые глаза замерцали синевой.

— Что происходит? — обеспокоенно спросил Веледар.

Мог ли он, отрезанный от стихии, увидеть, как входящие потоки магии укладываются в его дочери, и больше не выплёскиваются, Олеся не знала, наверное мог, но не так остро как она.

— Кажется у нас на четыре мага больше! — с волнением ответила она ему.

Улия подойдя ближе, сжав виски пальцами внимательно глядела на Найвару, потом на Ермиса, затем встряхнула руки и с удивлением подтвердила её слова:

— Веледар, это действительно так! Видимо это связано с тем, что они покинули Эрду! Это очень хорошая новость! Может нам вернуться за остальными и провести обряд?

Но именно в этот момент послышался треск веток и приглушенный стук копыт, тут же Олесю прикрыли со всех сторон. Три всадника неслись на них, звук вынимаемого оружия привёл её в чувство сосредоточенности, и она тоже раскрыв ладони вбирала в себя силу, потоком воздуха сметая с земли лиственный ковёр. На лошади, в центре, восседал высокомерно Дагрий, двое других были просто ловчими.

— Кого я вижу, сколько лет! Веледар, Стасий, Улия — всё так же хороша! Неожиданно! — усмехаясь, сказал Дагрий.

— Ты тоже не постарел, сколько жизней ты скормил этому телу?! — в тон ему ответила Улия.

— Ну зачем так грубо, я же не людоед, у вас свои методы, у меня свои, — морщась проговорил тёмный маг, вычлняя из их группы Олесю, и ещё больше недовольно нахмурившись.

— Так вот ты какая, дочь Идалины, действительно очень похожа, и силёнок поднабрала, всё будет сложнее чем я думал, — продолжал Дагрий, зажимая в руке круглый медальон, висящий на груди.

— Он даёт сигнал, будет подкрепление! — громко сказал Стасий.

Не дожидаясь действий врага Олеся вздыбила землю под ними, и всадники повалились с лошадей.

— Не спите, большинство тут не маги, бейте их, будут мешаться только, — крикнул Дагрий ловчим, доставая одной рукой жезл, другой накачивая черный клубок энергии.

И начался их первый бой. Олеся слышала как летели стрелы, чувствовала как вонзается металл в плоть, чудом уклонялась воздушными щитами от летящей в неё и друзей магию. А когда открылся черным клубком портал, из него вышло трое, стало ещё жарче. Одного из них она знала, тот самый Грисорх, из рук которого её так удачно тогда вырвал Куцир.

— Угриш! Ну здравствуй "приятель" — крикнул Стасий совсем молодого выглядевшему магу.

Главный некромант — значит жди нежити! Так и случилось — все трое призвали по мертвяку, что само по себе мерзко, но и ещё подняли убитого кем-то из них ловчего, а позже и потерянного ими бойца из "телохранителей". Последнее очень разозлило близнецов, и сообщая они подорвали гранатами, ненавистного ими Грисорха, некроманта разорвало на куски, вместе с ним отряд врага лишился и призванной им нежити. Эта маленькая победа

придала им сил, Олеся видела, как новоиспечённые маги Ольгис и Найвара отчаянно метают молнии и огненные шары во врага, а Лана пытается сдерживать оставшуюся нежить корнями деревьев, четвёртый из них, Ермис, старался закрывать воздушными щитами тех, кто не мог использовать магию. Сила была на их стороне, это стало понятно когда, неизвестный Олеся некромант лишился головы. Против них оставался подсудившийся Дагрий и растрёпанный Угриш, пытавшийся поднять, убитого Лемроном, ловчего. Тут Олеся сделала то, чего от неё не ожидал никто, как и она сама впрочем. Подняв в небо взгляд, она нашла облако, грозившее вскорости образоваться в тучу, протянув к нему руки она призвала дождь, но вместо него на неё летел огромный поток воды — перестаралась. И когда он обрушивался на них всех, она приложила усилия, вспомнив уроки Улии. Они так все и застыли, охваченные льдом, Веледар приставивший к шее Угриша копьё, Дагрий в злобном оскале, занёсший магическую плеть над Ланой, а Улия и Стасий пытались оттащить её от него.

Страхнув с себя иней, Олеся подошла к Дагрию, пытавшемуся высвободиться из ледяных оков, и спокойно ровным голосом заговорила:

— Я говорила вчера с Кхаал, он мне поведал о равновесии, мне очень не нравится то, что вы сотворили с Верданой, и мы обязательно это изменим. Но и противиться воле Хранителей мы не станем. Уходите, и не мешайте мне сделать то, что я должна сделать. Я не прошу облегчить мне задачу и освободить его, просто не мешай! А потом мы вместе решим, как нам всем жить, сохранив жизни, равновесие и Вердану.

Откуда из неё вылез этот книжный монолог Олеся не понимала, сила в ней клокотала и просила выхода, одним движением руки она смахнула лёд со всех, своих обдала тёплым ветром, согревая и высушивая и спокойным шагом пошла в сторону побережья, первыми за ней зашагали гномы, затем подтянулись остальные. Обернулась она всего один раз, когда почувствовала неприятный холодок тёмной силы — это закрывался за Угришем и Дагрием портал.

Перемещение порталом Идалина недолюбливала, у неё кружилась голова и нарушалась координация на какое-то время, потому она предпочитала крылатого демона левистрака, запряженного в удобную открытую карету. Сегодня левистрак не пригодился, слишком долго, потому они все дружно зашли в портал открытый Вайленой. Опираясь на руку, поданную Куциром, она глубоко вдохнула и закрыла глаза, ожидая, когда пройдёт головокружение.

— Магией несёт оттуда, при чём разной, — указывая вперёд и вправо, сказал Хафур.

Пришлось приходиться в себя на ходу, осторожно наступая на опавшую листву, мало что там под ней может быть. Вскоре она сама почувствовала остатки применяемой магии, к электрическому напряжению примешивались запахи стихий, от которых она отвыкла, и мерзкий гнилостный запах мертвечины.

— Похоже бой закончился, мы опоздали, что мы хотим увидеть? — бормотал Куцир. Очутившись на месте сражения Идалина не удержалась от возгласа и вздоха:

— Ну ничего себе...

— Как-то слишком много трупов, откуда? Девчонка была не одна? И трупы то местных, — размышляла Вайлена, брезгливо оглядывая поляну, обожжённые и сломанные деревья, человеческие останки.

Куцир подошёл к лежавшей на земле голове и аккуратно перевернул её ногой, посмотрел на лицо, крикнул и протянул:

— Кто ж тебя так, заносчивый ублюдок Грисорх, однако.

— Смею предположить, что девчонку схватили, тогда бы были трупы Дагрия и Угриша тоже, — проговорил Хафур, смешно морщась и прикладывая к носу надушенный платок.

— Если бы её схватили, то были бы трупы тех, кто был с ней, — ответила ему Вайлена.

— Что будем делать? — задала волнующий всех вопрос Идалина.

— Идём к Дагрию, нужно узнать, что здесь произошло, — решила Вайлена и начала открывать портал, чем вызвала у сестры стон.

Олеся сидела притулившись к дереву и пила чай, далеко ей не дали уйти, среди них были раненные, им требовался отдых и лечение. Когда прилив стихии в ней схлынул, она ощутила опустошение и усталость, хоть они и вышли из боя всего с одной жертвой и небольшими ранениями, ей было не по себе, драться, воевать — это вообще не её, не Олеси. Забывать Олесю и становиться Лессалией — было крайне сложно, хоть и увлекательно. К ней подошла Лана и присела рядом, девушке пришлось подлечивать раненных, такую сторону магии земли Олеся не знала, ей не рассказывали о ней, хотя могла догадаться, вспомнив, как ей лечило ожоги дерево. Лана выглядела очень уставшей, бледной, но такой счастливой, осознав и ощутив себя полноценным магом, она совсем не жалела себя.

— Я всё что могла сделала, дальше только время, думаю через час раненные смогут нормально идти, — тихо сказала она. Само собой магам такая помощь не требовалась, кое-как они могли восстанавливаться сами, бедолага Зирд снова хромал, и опять на ту же ногу. У Гвента на лице красовался порез, при чём в том же месте, где был шрам у брата. Досталось Веледару и одному из "телохранителей", значит ещё час ждать. Поступок Олеси никто не осуждал и не обсуждал, лишь только хмурились Стасий и Улия.

— Что будем делать, если они вернуться с подкреплением? — спросил Стасий.

Все молчали и смотрели на Олесю, а что тут скажешь.

— Будем драться, задерживать их максимально, а Лессалия постарается уйти к побережью, чтобы свершить задуманное, — помог ей Веледар.

С одной стороны он был прав, так изначально они планировали, но теперь, после непростой битвы, рисковать жизнями друзей ей не хотелось. Не нужно это, она может спокойно это расстояние пролететь, примерно она знает в какую ей сторону. Ей так и так придётся их оставить, выдохнув она озвучила свои мысли.

— Ты не знаешь, что тебя ждёт в море, сила стихии неисчерпаема, а вот твоя даже очень, — качая головой, поучающе сказала Улия.

— Мы все знаем о своих рисках, и всё равно мы здесь, — проговорил Лемрон.

— Отдыхайте и уходим, нечего до вечера тянуть, — буркнула Олеся.

В душу поселилось тягостное неприятное чувство, может она сглупила, отпустив тех двоих, мало ли сколько их по Вердане, равновесие сильно бы не нарушила. В тот момент, ей будто кто помешал, диктуя действия и слова, может интуиция...

Меньше чем через час, они пошли дальше, шли спокойно и настороженно. Старались не шуметь и почти не говорили, по прежнему окружив Олесю в кольцо. Оставалось пройти не очень много, деревья становились реже, и уже было видно море — тёмное, беспокойное. Тут сзади послышался шум и вскрик, один из "телохранителей" упал на спину и не двигался, из-под него растекалась кровь. Все тут же напряглись и настороженно оглядывались, ожидая невидимого пока врага. Тот не заставил себя ждать, первым выпустив трех тварей, шурхха и двух демонических псов, явно отвлекая их. Близость моря была на её стороне, и Олеся заморозила демонов, дав время соратникам атаковать их. Но ждать, когда они это сделают, враги не стали, из-за дерева вышел коротышка Куцир, невозмутимый и грозный. "Вот и маман явилась" — подумала Олеся, но Идалины пока не было видно.

— Ха, коротышка Куцир, — чуть ли не радостно воскликнул Стасий и доставая меч, двинулся к нему.

Тот разумеется не стал ждать, и выпустив магическую плеть, перехватил ею руку Стасия и приставил жезл к его шее, шипя как змея:

— Кто тут коротышка, а недома... А-а-а.

Причиной его воплей стал меч Веледара, отхвативший руку Куцира и пнув так, что тот отлетел. Его полёт стал катализатором, их стали окружать, маги — самые разные: вернувшиеся Дагрий и Угрищ, высокая женщина, чем-то похожая на Идалину, ещё один, с прилизанными волосами и глубоко посаженными глазами, был тут и любовник Идалины — Карел, правда самой её не было. Откинуть воздухом, заморозить, земляные трещины, корни, огненный шар, последний без живого огня рядом ей не очень удавался, она делала, что могла, хотя понимала, что время уходит, в этот раз они могут не справиться. Тёмные маги пробивались в центр — им была нужна она, что же делать... Вот прилизанный маг откинул Улию, и ему навстречу прикрывая её, Олесю, выбегает Лемрон, замахиваясь ножом, но не успевает, первый разряд жезла отбрасывает его, второй прекращает его сердцебиение. Доли секунд Олеся смотрит на широко открытые глаза друга, доброго и храброго... Боль и ярость охватывает её, мощным движением воздуха она отбрасывает прилизанного на ближайшее дерево, тот ударяясь головой сползает по стволу и не давая ему толком прийти в себя, оплетает шею мага корнями этого же дерева, пока он не перестает дышать. Голова кружится, перед глазами пелена, ей хочется разорвать всех, она ловит на себе взгляд женщины, прищуренный и злобный. Из этого состояния её выводит Веледар, каким-то образом он

оказался рядом:

— Уходи, мы справимся, у нас четыре мага.

Глянув, как Ольгис швыряет молнии во врага, она кивнула и вызвав воздушную воронку полетела к берегу. Но взлететь над водой у неё не получилось, она всё же не птица, волны были слишком высокие, одна такая сбила её и она упала. Тяжело дыша она смотрела на море, которое обязано было ей подчиняться, слушаться и не могла собраться, мысли её были с друзьями, кого ещё она потеряет. Закрыв глаза она постаралась успокоиться, делясь этим спокойствием со стихией, дело не только в море, поняла она, раскрыла руки навстречу воздуху и заговорила с ним. Когда почувствовала, что стало тише, открыла глаза — волны всё ещё сильные.

— Да успокойся ты уже, прошу тебя, приказываю, — крикнула она вслух, начиная отчаиваться, ища поток и тихонько тянув его вниз.

У неё только начало получаться, когда она услышала крик, когда-то это уже было, кажется во сне.

— Лессалия, Олеся, дочка! — надрывный голос Идалины терялся в шуме волн.

Олеся обернулась, они смотрели друг на друга какой миг, такие похожие, с развевающимися рыжими волосами, одна в ярко-голубом, вторая в тёмно-синем.

— Поверь, я была против, я не хотела стоять в битве против тебя, — говорила Идалина, подходя к ней.

— И что теперь, ты желаешь мне помочь, или тянешь время, уходи! Я тоже не хочу воевать против тебя, — ответила неожиданно спокойно Олеся.

— Дочка, — проговорила та, протягивая руку к ней, Олеся отпрянула назад и была права, на берег вышла та женщина маг и за ней Дагрий.

— Это всё мелодраматично, слишком, мне пора, — жёстко сказала Олеся и подняла руки вверх, глядя как идущие маги готовят сеть, каждый свою.

Она их опередила совсем немного, подняв волну высоко, как только могла, обрушила её на них, сама оставшись как бы под ней, в воздушном пузыре. Дождавшись, когда она схлынет, Олеся поднялась в воздух и попробовала двигаться над водой, море было беспокойно, но больше не мешало. Теперь осталось определить направление и найти остров.

Сегодня у Эдгара совсем не было настроения, не радовала вернувшаяся магия, сникла надежда, он угрюмо сидел у открытого нараспашку окна и смотрел на море. Когда-то очень деятельный, живой, он не сидел на месте, что бы вот так сидеть и созерцать — это было не про него. Первый год заточения сбил с него желание бороться, и он смирился, привыкая к новому образу жизни, поставив себе задачу — не сойти с ума от одиночества. Было очень сложно просто ждать, теперь, когда были силы, эта зависимость от помощи извне выматывала его. Когда ветер принёс голос зовущий его по имени, он решил, что ему показалось, но вот снова, женский голос! Он вскочил, сердце часто забилось, неужели это она!

Очень быстро Олеся поняла, что наставления Веледара и Стасия о приблизительном нахождении острова Мрака прошли впустую, казалось, что не меньше часа она блуждает над морем, периодически падая в воду по пояс и снова поднимаясь, навыка ей явно не хватало, да и сил тоже, Улия была права. Несколько раз она останавливалась, пытаясь почувствовать направление, но безуспешно, подступала паника, а если будет погоня и её найдут. Но голос разума говорил, что она в своей стихии, кругом вода, это и защита и оружие, так стоп, а если прямо спросить? Наверное смотрелась она сейчас эпично, практически стоя на воде, обдуваемая ветром, с развевающимися волосами и руками раскрытыми, как будто для объятий.

— Покажи мне где находится остров Мрака, укажи путь, — проговорила она, стараясь быть уверенной и властной.

Результат появился не сразу, раз пять пришлось, чуть ли не выкрикивать своё повеление — в какой-то момент её развернуло на сто восемьдесят градусов, всё-таки она заблудилась, и как-будто не хотя подтолкнуло ветром, ветром? Вода её не услышала, услышал воздух, но как же так, почему? Стукнув себя по лбу за бестолковость, она чертыхнулась, возможно это из-за магии тёмных, что-то ей мешало. Не спеша она двинулась в указанном направлении, скорее бы увидеть остров! И она его увидела, находясь ещё достаточно далеко от него, чёрное пятно по мере её приближения оформлялось в большой замок, как скала, словно он был высечен из неё. Обрадованная, она прибавила скорость, за что поплатилась и снова рухнула в воду, которая надо сказать, была холодной, согреть себя ей было всё сложнее. Странное жжение в солнечном сплетении отвлекло её от сосредоточенного всматривания в очертания замка, она поёжилась и не сразу опустила взгляд, но когда сделала это удивлённо охнула. Светящийся мягким жёлтым светом луч исходил из неё и направлялся в сторону замка, Олеся даже замедлила скорость в изумлении. Так она и летела переводя взгляд с луча на остров, стали видны окна на стенах замка, может Эдгар её заметит? О преграду она стукнулась неожиданно, свалившись опять в воду, она была совершенно прозрачной, лишь очень внимательно приглядевшись можно было увидеть сеть из серых силовых линий. Что же делать? Олеся двинулась вдоль невидимой стены сначала в одну сторону, потом в другую, постучала по ней кулаками, попробовала подняться выше, но не получилось. Нервы начали сдавать, пришлось успокаиваться и обратить своё внимание на луч, он проходил сквозь стену становясь тоньше, а дальше снова расширялся и уходил прямо к замку и дальше теряясь. Самые простые идеи мы чаще всего отбрасываем, выбирая сложные, особенно при трудных задачах, потому позвать Эдгара она не сразу сообразила. Выкрикнув его имя Олеся

смутилась по началу, но второй и третий раз ей далось легче. Ждала она не меньше десяти минут, периодически взывая к Покорителю Стихий, и когда увиделадвигающуюся к ней фигуру чуть не подпрыгнула, сердце забилось чаще, во рту пересохло. Высокий, одетый в брюки и белую рубашку, расстёгнутую на груди, длинные светлые волосы, Олеся всматривалась в черты его лица, знакомые по снам, казалось, что и сейчас она спит. Луч, такой же, или вернее тот же, исходил и из него, магия наложенная на них проявилась вот так, их связь друг с другом. Вот он удивлённо, опускает голубые глаза, видимо только заметил его и прибавляет скорость. Один, два, три, четыре — часто стучит сердце, на десятом ударе он касается стены руками и смотрит на неё, жадным взглядом, полным радости, надежды и тоски. Олеся подняла ладони, положила их вровень с его и улыбнулась ему, он не сразу, но улыбнулся тоже, какая красивая у него улыбка.

"Какая красивая у неё улыбка" — подумал Эдгар и улыбнулся в ответ, как давно он никому не улыбался, как давно он не улыбался женщине, красивой женщине, а она была прекрасна! Прекраснее чем в его снах: мягкие и нежные черты лица, рыжие волнистые волосы обрамляли его и подчёркивали глубину серых глаз, стройное, хрупкое и сильное тело, он чувствовал в ней силу, ту что даёт стихия, он видел её хрупкость и женственность, и говорило о ней не только голубое платье. С трудом оторвавшись от неё, он опустил взгляд на соединяющий их магический луч, в том месте где он проходил через стену он увидел дыру, отверстие проделанное им.

— Смотри, — хриплым от волнения голосом, произнес Эдгар, она только ахнула в ответ.

— Мы должны ему помочь, сам он будет это делать очень долго, а мне очень хочется уйти отсюда уже, — сказал он рыжеволосой красавице, пытаюсь пошутить

. — Хорошо, — кивнула она и закрыла глаза, видно было, как она напряглась.

Ему закрывать глаза не хотелось, он не прекращал смотреть на неё, чуть ли не оперевшись о барьер он вложил всю силу, что была в нём, выталкивая её, вливая в силовой луч, тот сразу среагировал, увеличившись в диаметре и разрывая стену, от места разрыва пошла сеть трещин, достаточно будет узкого прохода и он будет свободен! Серые глаза открылись, сначала немного затуманенно поглядели на него, потом сосредоточившись на разрыв, радость и улыбка озарили её лицо, заметно взволнованным голосом она произнесла:

— Ещё разок и всё, давай!

И он дал, вложив в этот раз, казалось, больше чем мог, от напряжения тоже закрыв глаза и даже кажется застонал. Стена задрожала, пространство вокруг затрепало, прошлось волной, заглушающий звон разнёсся над водой и в этот миг девушка рухнула вниз в воду, поняв, что стены между ними больше нет он подхватил её, заключая в объятия. Она смутилась, но не спешила высвободиться, так они и висели какой-то миг, пока он не нарушил его вопросом:

— Как твоё имя, красавица?

— Олеся, — ещё больше смутившись ответила Олеся, представляться Лессалией ей совсем не хотелось, ему.

— Странное имя, давай выбираться отсюда, Олеся, — сказал Эдгар и начертав в воздухе знак Лирдоса, открыл портал.

Зашли они в него вместе, держась за руки и вышли в темноту, стояла ночь, потому Олеся не сразу разобрала где они. Какой-то сад, луна освещала тропинку, ведущую к двухэтажному дому, было очень тихо.

— Удивительно, что дом на месте, за столько то лет, — сказал Эдгар, Олесе очень понравился его голос, да что там говорить, ей всё в нём нравилось.

— Это твой дом? — догадалась она.

— Это мой дом, — подтвердил он, уводя её в право, обходя его.

За домом располагался пруд, давно зацветший и заросший, в середине его стояла беседка, туда они и направились. Эдгар сделал круговое движение руками и под потолком загорелись небольшие фонарики, Олеся глянув на грязные скамейки, смахнула с них воздухом пыль и налетевшие листья, сделав одну из них относительно чистой. Он с усмешкой взглянул на неё, приподняв при этом одну бровь, и сделал пригласительное движение рукой. Сели они одновременно, Эдгар взял её ладони в свои и произнёс:

— Ну что, Олеся, давай рассказывай, с самого начала.

Снова Олесе пришлось рассказывать о себе и произошедших событиях, Эдгар был внимательным слушателем, не перебивал её, лишь изредка задавал уточняющие вопросы, эмоции очень редко отражались на его лице, но это говорило не о чёрствости, а о внутреннем спокойствии и собранности. Влезть к нему в голову она не могла, но догадывалась, что он уже многое проанализировал, сделал выводы, и даже планирует дальнейшие их действия, понятно было, что с его освобождением ничего не закончилось и впереди ждёт борьба, принятие решений и их реализация.

— Значит ты племянница Вайлены, я плохо помню её сестру, потому и не обратил внимание на сходство, а вот деда твоего я хорошо знал. Ты права, он по всей видимости был предупреждён Хранителями и поступил правильно, забрав тебя на Мидгард, я бы на его месте поступил так же, — сказал Эдгар, когда она закончила.

— Сколько же тебе лет? Вы ровесники с Викэном? — вдруг спросила она, почему-то её очень волновал этот вопрос, может потому что ей нравился Эдгар, и пропасть лет между ними очень пугала, хоть и выглядел по земным меркам лет на сорок.

— Мне было тридцать лет, когда я был заточён на острове, а твоему деду уже тогда было около ста, точно не помню, — с лёгкостью ответил он и внимательно наблюдая за её реакцией.

— Да уж, сложно привыкнуть к таким цифрам, а ты и не выглядишь на сто десять лет, как так, ты же был отрезан от магии, — задала новый вопрос Олесея.

— Я не знаю какую магию использовали мои враги, сам долго размышлял об этом, пришёл к выводу, что либо тёмная магия так на меня действовала, либо само место, — вздохнув сказал Эдгар и встал, всматриваясь в ночную темноту.

Олесея продолжила сидеть, подняв и обняв ноги, хотелось спать и она положила голову на колени. Наступившая тишина ещё больше убаюкивала, она почувствовала руку Эдгара на плече, как он укладывает её голову к себе и тихо, почти шёпотом говорит:

— Ты поспи немного, а я пока подумаю.

Он сидел почти не шевелясь, слушая ровное дыхание девушки, как это всё странно и будоражаще — их связь. Хотелось понять её природу, разобраться с ней, когда-то он читал о подобной магии, она очень сильная, но и очень хрупкая одновременно, вместе они смогут очень многое, но если погибнет один из них, есть вероятность, что погибнет и второй. И ему этого ох как не хотелось, ни в каком варианте, у неё столько всего впереди, красивой, явно не глупой и очень смелой, да и самому хотелось пожить, он чувствовал себя заново рождённым. То, что она его так волнует, это магия или тоска по близости с женщиной, потянуло бы его к ней так, как сейчас при иных обстоятельствах, в любом случае он не хотел спешить, не разобравшись в себе. Да и не время сейчас, от его решений и их действия или бездействия зависит судьба всей Верданы, и самой первой задачей было вернуть силу всем стихийным магам.

У Олеси затекла шея и она подняла голову, не сразу сообразив, где она и с кем. Первое что она увидела, мужской профиль, очень близко от её лица, Эдгар! Глаза у него были закрыты, спит? Не хотя она освободилась от его тёплого объятия и встала, хотелось размять мышцы, потянувшись, сообразила пару незамысловатых танцевальных па.

— Грациозно, ритуальный предрассветный танец? — оборвал её движения голос мага.

Чуть не споткнувшись она прекратила и смущенно ответила:

— Просто разминка, да и прохладно в одном платье.

— Ты права, прохладно, надо сходить в дом и посмотреть, сохранилось ли что из одежды, я тоже не прочь переодеться, — согласился он с ней.

Пыли было в доме неожиданно немного, он как будто был в спячке и проснулся совсем недавно, Олеся рассматривала простое, но уютное убранство, цвета тут присутствовали в основном светлые: белый, бежевый, салатный, оливковый, пахло деревом и осенью. Ждать пришлось хозяина дома достаточно долго, Олеся успела всё хорошо рассмотреть, мебели было немного, пара небольших диванов, плетённые кресла, небольшие столики, на одном из них она с удивлением увидела инструмент и сразу узнала — ладовник, правда этот был чуть меньше размером, чем тот, что она видела у Ланы. Аккуратно присев в кресло, Олеся боялась, что то просто рассыплется под ней, она коснулась рукой струн, перебирая их, вспомнив, как это делала Лана. По дому разлился звук, она повторила ещё пару раз, было бы здорово научиться играть на нём. Убедившись, что кресло рассыпаться не собирается, она откинулась на спинку и принялась рассматривать узор на потолке — переплетения листьев и стеблей, очень напоминающее по форме листья Великого Древа, ей так спокойно было сейчас, только по той причине, что решать теперь она будет не одна, присутствие Покорителя Стихии очень расслабляло и радовало, уж он то теперь во всём разберётся, а она поможет, если её помощь будет нужна. А что потом... домой? А где он — её дом, да и кто она теперь... Поток этих непростых мыслей прервал сам Покоритель, Олеся глянула на него и усмехнулась про себя, уж очень он был похож на одного из принцев из сказок, что она любила в детстве смотреть. Бежевая рубашка, брюки цвета фисташки, такой же жилет с вышивкой, светлые сапоги, сверху накинут серый плащ, волосы он подстриг, те теперь едва прикрывали шею.

— Короны только не хватает и коня, — пробубнила она себе под нос, осмотрев себя, сколько дней она в этом платье уже ходит?

Он улыбнулся, подошёл и накинул ей на плечи нежно-голубой плащ с капюшоном. Она поблагодарила его и хотела встать, но он опустил руку ей на плечо, давая понять чтобы она сидела, сам же сел в соседнее кресло.

— Прежде, чем мы отправимся, я хочу поделиться результатом своих размышлений, боюсь потом нам поговорить, вот так, удастся не скоро, — серьёзно проговорил он.

Олеся кивнула ему и приготовилась слушать. Он запустил руку в волосы, почесал затылок и после краткой заминки начал говорить:

— Прежде всего я хочу рассказать о природе нашей с тобой связи, когда-то я читал о ней, это древняя и сильная магия, магия Хранителей. Пока мы вместе, сила наша увеличивается во много раз, мы сможем очень многое. Но есть и обратная сторона, если погибнет один из нас, второй недолго протянет, можно ли как-то отменить эту связь я не знаю, возможно Хранители способны это сделать, если мы захотим отказаться от их дара.

У Олеси всё оборвалось внутри, та ещё новость, они должны беречь друг друга как зеницу ока, должны... Булавкой в сердце воткнулось неприятное чувство, он будет в ней видеть свой довесок, артефакт, способ усилить магию, общение с ней станет вынужденным.

Совладать с эмоциями не получилось, и те отразились на её лице, но хвала небесам, что он не понял их истинный смысл.

— Понимаю, что не самая радостная новость, но я тебе обещаю, когда мы разберемся с первостепенными задачами, я постараюсь что-то с этим сделать, беречь себя и тебя буду за

двоих, — постарался он её успокоить, но лишь только подтвердил этим её мысли.

— Будем извлекать из этого положительную сторону, мы можем многим помочь, — произнесла Олеся, успокаивая тем себя в первую очередь, личное потом!

Он кивнул, улыбнулся ей и продолжил:

— Самой важной и первой задачей для нас стоит снятие печатей с наших магов, и желательно со всех сразу, есть у меня мысли по этому поводу, не уверен что это получится, но мы попробуем, если не удастся, придётся это делать по одному, хотя так будет очень долго, для этого мы с тобой отправимся к Великому Древу. Думаю все, кто помогал тебе сейчас в Эрде и ждут нас, дальнейшие действия будут обсуждаться со всеми. Уже сейчас хочу с тобой поделиться, придётся договариваться с тёмными, я бы с большим удовольствием размазал их всех, но увы....

Он мог не продолжать, Олеся понимала ход его мыслей, она встала, расправила плащ и прошла по комнате, затем задала простой вопрос:

— Что от меня требуется и когда мы отправляемся?

— Да ты человек дела, уважаю! Отправляемся мы через десять минут из сада, тебе нужно держать меня за руки и только, ну и не жадничать, откроешь проход? — сказал он весело, не зная, как грустно ей это было слышать, он взял её за руку и они вышли в сад.

Слово "ностальгия" Викэн узнал здесь, в мире, который его жители называют Землёй, оно очень точно определяет его чувства, Вердана снилась ему каждую ночь, всё чем он жил — ожидание возвращения домой. Свой долг перед ней он выполнил, внучку спас от мерзких рук тёмных, девочка выросла в любящей её семье, и как только у него скопилось достаточно сил, для создания книги-артефакта, он способствовал её отправлению в Вердану. Столь жестокий метод он считал правильным, не поверила бы Олеся ему, попробуй он рассказать ей всё, ничто так не аккумулирует, как погружение в среду, главное он сделал — вложил в знак перехода знание языка. По началу он не сомневался, что внучка выживет, но чем больше времени проходило, тем сильнее он волновался, называл себя старым дураком и интриганом, следовало просто открыть проход и схватив внучку уйти домой, а там на месте всё разъяснить, "после драки кулаками не машут" — так здесь говорят, что сделано, то сделано, нужно верить и ждать, и как только по капле наполняемый резервуар наполнится, уходить домой. Викэн выключил закипевший чайник, заварил чай, помешивая в нём сахар и вспоминал свой дом в Оруке, стоит ли он ещё, и кто в нём живёт, он обязательно там побывает, прежде чем уйдёт на полуостров, к Великому Древу Эрданос. В этой расслабленности Викэн не сразу почувствовал, как лопнул, разорвался тот, ремень, та пробка, закупоривавшая резервуар, боясь поверить он медленно встал и осмотрел себя — печати, что восемьдесят лет назад, ему поставил подонок Дагрий — не было. Теперь резервуар наполнялся не по капельке, а тонкой струйкой, возбуждённый Викэн выбежал из здания библиотеки, и устремился в парк через дорогу, у фонтана он раскинул руки и еле сдерживался, чтобы не рассмеяться в голос. Когда резервуар наполнился до краёв, он нашёл безлюдный уголок в парке, расчертил в воздухе Лирдос и шагнул в открывшийся проход, ай да внучка, ай да Олеся, она справилась!

Великое Древо встретило Олеся с Эдагром ласковым касанием Стихии, её потоки обволакивали, умиротворяли, все тревожные и грустные мысли на время улетели, Олеся наблюдала за Эдгаром, как он вбирал в себя их, играл с ними, любовалась его улыбкой, глазами, в которых магия искрилась всеми оттенками. "Покоритель, он одинаково владеет всеми стихиями, какого это?" — думала Олеся, и радовалась как ребёнок близости с ним, особой близости, а ещё не могла не восхищаться его силой, красотой, мужеством, столько времени провести в одиночестве на том действительно мрачном острове. Когда его приветствие с Древом закончилось, он повернулся к ней и взял за руки, внимательно и сосредоточенно глядя ей в глаза, спросил:

— Ты готова?

Олеся не знала готова ли, и к чему, но нервно улыбнувшись, кивнула головой. Он ещё крепче стиснул её ладони и подошёл ближе, она смотрела ему в лицо и только чувствовать могла, как жгут связывавший их проявился и стал образовываться в шар, каждую секунду разрастаясь. Вскоре шар стал яйцом, коконом, окружившим их и они поднялись в воздух.

— Эрданос, твои дети зывают, твои дети ждут, освободи их силу, верни им силу, разорви печати тёмного ничто, — каким-то особым голосом, с особой интонацией проговорил или даже пропел Покоритель Стихии и сжал ладони Олеси ещё крепче, до боли, она поняла это, как знак и следующий призыв они произносили вместе, а третий раз в абсолютный унисон.

Их поднимало и кружило вокруг Древа поспирали, выше и выше, теперь они молчали, лишь смотрели в глаза друг другу, не отрываясь. Его сосредоточенный и уверенный взгляд, глушил на корню любой зарождающийся в ней страх, любое волнение, а они всё поднимались и поднимались, пока не оказались над Древом. Ослепляющая вспышка озарила всё вокруг, они оба закрыли глаза, если бы у этого чуда был зритель, то он бы увидел фонтан Света, чистого, величественного, он бил из шара во все стороны, разлетаясь спиралями, устремляясь в каждый уголок Верданы, пронзая все преграды между мирами, в которых находился хотя бы один стихийный маг, находя своих детей, освобождая их.

Когда Олеся открыла глаза, то поняла, что окружавшего их кокона теперь нет, под ними огромная высота, от которой она похолодела, ощутив её страх, Эдгар привлёк Олесю к себе и не разжимая объятий они медленно спустились на землю.

— Как ты думаешь, получилось? — спросила она, когда он её выпустил.

— Древо откликнулось, полагаю что получилось, пойдём проверим? — приглашая её рукой, он указал в сторону поселения.

Олеся вызвала воздушную воронку и устремилась вперёд, стараясь опередить его, откуда-то взялось детское желание показать, доказать, что она и сама по себе маг, разумеется он догнал и даже перегнал её, с задором и галантностью одновременно, подавай ей руку. Ей оставалось только смущённо рассмеяться и на этой волне они прошли оставшийся путь, их встречали, по радостному шуму было понятно, у них действительно получилось! Выпустив её руку, Эдгар обнимался со Стасием и Веледаром, осыпал комплиментами Улию и целовал её, спрятав неуместную ревность, Олеся отыскала взглядом Лану и направилась к ней.

Не прошло и часа, как она чистая и благоухающая одевалась в белое с зелёной каймой платье, по типу римской тоги и благодарила за него Лану, ей было неловко за то, что своей одежды у неё нет.

— Я люблю шить одежду, не придумывай, скажи какое хочешь, сделаю ещё, — говорила радостная Лана, обнимала её, заплетала волосы и постоянно благодарила её за освобождённого Покорителя, за свободу, что они подарили всем магам.

Её попытки помочь с обедом, как всегда отвергли, когда её нашёл Эдгар, она сидела во дворе с близнецами, слушала их и рассказывала сама, глядя белого кота, который пристроился у неё на коленях.

— Чудесно выглядишь, это и есть твои друзья? — спросил он.

Она познакомила их, с грустью подумала о Лемроне, его забрали сюда и похоронили, в том бою погибла и Найвара, её убила Вайлена, так она узнала имя женщины мага, её тётки.

После обеда все собрались на одной из полей за посёлком, разговор был напряжённым.

— Если бы ты дала мне прикончить эту тварь Дагрия, — горячился Веледар, чем удивил Олесю, при первой их встрече он показался ей степенным и спокойным.

Эдгар всех успокоил, в защиту Олеси выдал целую речь и озвучил тему с перемирием, как его организовать, избежав битвы.

— Они будут драться, только силой получится их убедить, — качала головой Улия.

— Может мне встретится с Идалиной и передать через неё наше предложение? — спросила Олеся.

— Хорошая идея, обдумаем её обязательно, но одна ты не пойдёшь, это опасно, — ответил ей Эдгар.

— Я пойду с ней, — раздался голос, все обернулись на него и только Олеся сидящая

напротив, вскинула голову.

На неё смотрел Викентий Зиновьевич, Викэн, маг воды, её дед, встретившись с ней взглядом, он не отвёл глаз и ласково сказал:

— Здравствуй внучка, надеюсь ты не сильно на меня обиделась?

Сама не своя она кинулась к нему и крепко обняла, её ответ был красноречивее любых слов. Не успели все поприветствовать Викэна, как к ним из открывавшихся порталов шли ещё маги, когда-то покинувшие родину, сыновья и дочери Великого Древа услышали его зов, уверенность в успехе и новом более светлом будущем росла в глазах Эдгара.

Олеся не могла заснуть, прошедший день был насыщен на события, эмоции, разговоры. Новые лица и имена смешались в кучу, и она сейчас просто отмахнулась от них, когда пялиться в потолок надоело — встала и прошла в соседнюю комнату, где Ариатта, вовсе не собиравшаяся ложиться, возилась с тестом, народу прибавилось — всех надо кормить. Увидев Олеся она улыбнулась:

— Дочка, ты чего не спишь? Я разбудила?

У Олеси ёкнуло, давно её так не называли, улыбнулась в ответ:

— Не могу заснуть, так бывает когда слишком тяжёлый день, давай я помогу тебе, хоть чем-то.

— Ой, да что ты, ты такое великое дело совершила, а я с чашками к тебе, отдыхала бы, — всплеснула она руками, затем внимательно взглянув на неё, вручила чашку с фруктами и нож, — на вот режь, помельче.

Олеся с радостью принялась за несложную работу, думая о её разговоре с дедом, нового она узнала мало, что-то уже слышала, о чём-то сама догадывалась, картина мозаики сложилась, все загадки разгаданы, годами копивший силу дед не мог отправить её раньше в Вердану. Каким-то чудесным вывертом судьбы его выкинуло после прохода на Землю возле дома женщины, которая работала в дома малютки, а у той была подруга, которая хотела ребёнка, но не могла забеременеть, звали ту подругу Анастасия Мышь. Желание Викэна было одно, дать девочке семью, лишь только попросил назвать её Лессалией, так она и стала Олесей. Жилось деду по разному, и бедно, и богато, старался приезжать, узнавать, как растёт внучка и уезжал обратно, в места силы, где по капле собирал её.

Мысли Олеси перекинулись на других магов, восемь человек вернулось этим вечером, встречи, объятия, каждый говорил о себе и расспрашивал, с благодарной внимательностью рассматривая её, приходилось "держатъ лицо", улыбаться, без лишнего смущения, со скромным достоинством, многому ей ещё учиться, ворочать тоннами воды — ещё не самое сложное. Само собой следом возник образ Эдгара, и она тяжело вздохнула, чуть не порезав палец, ругая себя за несвоевременность чувств, а может это что-то другое, может так проявляется связывающее их заклинание.

— Ариатта, скажи, а у Эдгара была жена, или невеста? — соскочил с губ говорящий вопрос.

Женщина взглянула на неё с теплой искринкой и тут же помрачнела:

— Была у него жена, Тамия

— Тамия, — повторила Олеся, — а какая она была?

— Вы с ней совсем не похожи, — проницательно ответила Ариатта, забирая у Олеси чашку с нарезанными фруктами. И не дожидаясь уточняющих вопросов удовлетворила её женское любопытство:

— Тамия была воздушной, лёгкой, немного странной и слабой. Этакой феей с белыми волосами и часто отрешённым карим взглядом. В ней была очень хрупкая притягательная красота.

Олеся изумлённо взглянула на Ариатту, переваривая услышанное, слова с трудом подбирались:

— Жена Покорителя была обычной женщиной? Вот уж не ожидала...

— Магом она была, мистиком, при чём очень редким, мир духов она видела, потому и была такой, я её два раза и встречала всего, — совсем ошарашив Олесю, усмехнулась женщина. И видно пожалев её, продолжила:

— Давай ка я травок заварю, попьём и всё расскажу, вижу, что ты сама не своя из-за него. Понимаю тебя, я бы тоже интересовалась, раньше такие браки не часто, но случались. Не помню уже, как они встретились, да и не важно, тёмные разумеется в штыки приняли, и считай вычеркнули из семьи Тамию. А мы молчали, да что скажешь тут, сердцу нельзя приказать, любили они и крепко, жить вместе стали за год где-то, до войны. Из-за неё Эдгара схватили, на слабости взяли, по другому у них не получилось бы. Подробностей мало знаю, то ли похитили её, то ли заманили, он и кинулся её спасать, да не вышло, и сам попался, и её убили, на его глазах. Они пока в плену были, тогда он Веледару и рассказал всё.

У Олеси стоял комок в горле, она попыталась протолкнуть его чаем, перед глазами стоял поверженный Эдгар, смотрящий как убивают его любимую.

— Я даже не знаю что сказать, — прошептала она.

— А и не надо ничего говорить, слушай сердце, дочка. Что должно сложиться — оно сложится, не переживай, иди спать, впереди ещё столько тебя ждёт, — ласково приобняв её за плечи и поцеловав в макушку, сказала Ариатта.

К Идалине решили идти втроём — Олеся, Викэн, Эдгар. Последний ни за что не хотел отпускать Олесю от себя, о мотивах такого поведения она старалась не думать. Деда, переодетого в местную одежду вместо костюма, было видеть непривычно, а тот был просто счастлив одеть длинную синюю мантию и напоминал Олесе мага из мультлика или компьютерной игры. Каждый новый открытый проход, давался всё проще, так как она была в этом доме, и относительно недавно — поручили это сделать ей. Вышли они ровно перед лестницей, той самой, на которой её тогда встречала Идалина. Было тихо, никого не было видно, ни слуг, ни охраны. Они зашли в дом — тоже никого, здесь ли она вообще.

— Салима, — позвала Олеся, припомнив имя девушки служанки, что теперь с ними теперь будет то, с детьми отобранными у родителей. Послышались шаги со стороны столовой, но это была не Салима, к ним вышел Карел, увидев Олесю он вытаращился на неё, на его смазливом лице отражались все мысли.

— Где Идалина, мне нужно поговорить с ней, — не здороваясь сказала Олеся.

— Нет её, в Цеондре она, у сестры. А вы кто? Что происходит? — ошарашенный демонолог, на руках его появились тёмные сгустки.

— Спокойно, не советую этого делать, нам нужна Идалина и только. Уверен у тебя есть способ вызвать её, поторопись, — холодно и проникновенно сказал Эдгар, глаза и руки его сверкнули электричеством, всего на толику проявив силу.

Олеся поняла, что любовник Идалины действительно молод, немногим старше её самой, иначе он узнал хотя бы Эдгара. Он достал из кармана круглый предмет и влив силу, сжал в руке, нервно поглядывая на них. "

— Карел, надеюсь причина по которой ты меня, выдернул уважительная, — послышался раздражённый голос Идалины.

— Более чем, — громко сказала Олеся.

— Лессалия, дочка, — теперь возбуждённо воскликнула её мать, выбегая из комнаты справа.

Красивое лицо Идалины застыло белой маской, когда она увидела Эдгара, она смотрела

на него в онемении и не могла вымолвить и слова.

— Здравствуй, Идалина, — мягко сказал Викэн, выводя ту из ступора.

Та непонимающе взглянула на него, пока не пришло узнавание:

— О демоны, Викэн! Что здесь происходит?

— Я объясню, — сказал ровным голосом Эдгар, — тебе нужно передать Дагрию, Вайлене и прочим, что мы предлагаем обсудить условия перемирия, мы чтим волю Хранителей, и не хотим войны. Завтра в полдень, на центральной площади Садикора. Всё ясно?

— Я поняла, всё передам, — ответила боле менее пришедшая в себя Идалина.

— Какое перемирие, Идалина, зови Вайлену и мы их схватим, совсем ошалела, — воскликнул Карел, заключая себя в огненный щит и выбрасывая в их сторону жгут магии, целясь в Олесю.

— Карел, нет! Это Покоритель Стихий, — закричала ему Идалина, но было поздно.

Они действовали одновременно: Олеся закрыла всех троих воздушным щитом такой плотности, что воздух вибрировал, Викэн приморозил демонологов, а Эдгар забрал с Карела щит, и его же огнём метнул в него, тот рухнул замертво.

— Ой дурак, — всхлипнула Идалина, закрывая лицо руками, Олесе даже стало жаль её.

— Мы готовы обсудить перемирие, но мы злы и сильны, — с леденящим спокойствием произнёс Эдгар.

Идалина закивала, глаза её блестели, но сама она стояла твёрдо и лишь когда они пошли к выходу окликнула:

— Лессалия, если... Когда, будет заключено перемирие, ты придёшь поговорить, я тебя прошу, нам надо поговорить!

Олеся посмотрела на неё и тихо сказала:

— Возможно, посмотрим.

— Я буду ждать, — долетело ей вслед.

Какая-то неприятная тяжесть в этот миг легла ей на сердце, Эдгар, словно почувствовав её, взял руку Олеси и тихонько сжал в своей, она благодарно улыбнулась ему.

Идалина буквально влетела в комнату сестры, та увидев её бледное лицо и блеск в глазах, оторвалась от шкапулки с артефактами и морщась спросила:

— Что произошло?

— Ко мне приходила Лессалия, с ней был старик Викэн и П-покоритель, — заикнувшись в конце, выпалила она и села в кресло, ноги её не держали.

— Ну я смотрю ты жива, чего они хотели? — с видимым спокойствием спросила Вайлена, но Идалина видела нервозность в её движениях.

— Я смотрю для тебя не секрет, что Эдгар свободен, — заметила она, — сказали, что завтра на площади Садикора будут готовы обсудить условия перемирия, а знаешь, я даже рада, к шурхху это всё, хочу спокойно жить у себя в усадьбе, на жизнь без излишеств мне хватит, а если получится с дочерью помириться, вообще счастлива буду!

— Уверена? Или надеешься, что сестра будет подкидывать? А любовника твоего такая жизнь устроит? Да-а-а, когда девчонка объявилась, я сразу почувствовала, ничем хорошим это не кончится, надо идти к Дагрию, там одним Эдгаром дело не обойдётся, они бы так не стали нагло заявляться, их будет много, ты в курсе, что все наши печати слетели, все! Сейчас начнётся твориться полный кавардак... — рассуждала Вайлена, собирая сумочку.

— Он спалил Карела, этот дурак вздумал на них плетью бездны замахнуться, — одновременно с горечью и брезгливостью поделилась Идалина.

Вайлена посмотрела на неё с сожалением:

— У тебя нездоровый цвет лица, выпей красного вина. Действительно дурак, новый надеюсь будет поумнее.

Затем подошла к ней и обняла за плечи, Идалина уткнулась в живот сестре и заплакала, чего не делала очень давно.

После возвращения из дома Идалины Олеся была сама не своя, не могла найти себе ни места, ни дела. Утром вернулось ещё два мага, муж и жена, не видевшие друг друга столько времени "старички" собрались во дворе Улии и делились воспоминаниями, затем стали обсуждать будущее. Олеся чувствовала себя лишней, потому потихоньку ушла, гномы куда-то подевались, то ли на рыбалке, то ли ещё где. Ей нужно было многое обдумать, разобраться в себе, а что может быть лучше прогулки в такие минуты? И она пошла в лес, ноги сами её вели по дороге, которой они пришли сюда несколько дней назад, тогда ещё вчетвером. Так она и пришла к озеру с четырьмя водопадами, села на большой камень и долго просто смотрела на радуугу. Что будет дальше, как она будет жить, а главное где, когда случится перемирие, так или иначе, с дракой или без неё, но перемирие будет, в том она не сомневалась. Вернуться на Землю и продолжить с того, на чём прервалась, искать работу? С трудом она себе это представляла, бегать в офис или редакцию, а по выходным прыгать сюда, отдыхать и баловаться магией — ерунда какая-то. Там её никто и ничто не держит, кроме бабы Кати, но её она сможет навещать и живя в Вердане. А если жить здесь, то где? В Эрде, застолбить себе домик и жить спокойно, ходить с Ланой единорогов развлекать, игрой на ладовнике, можно попробовать как-то общаться с Идалиной и пожить у неё, дурацкий, но тоже вариант. Чашка весов с подписью "Вердана" чуть перевесила, ещё одна причина, притягивающая и пугающая одновременно могла быть в этой чашке — их странная связь с Эдгаром, которая всё больше стремилась стать привязанностью, по крайней мере с её

стороны. Тут же всплывали многочисленные "но" перемежающиеся с вопросительными знаками, она не понимала своего отношения к нему, и его природу, эта дикая в её представлении разница в возрасте, и уж тем более, она не могла знать и понимать его мотивы и отношение к ней. Её попытка разобраться в себе, ни к чему не привела... Как там сказала Ариатта: "Слушай сердце", если она даст волю чувствам, такого наворотит, что будет стыдно и придётся точно убежать обратно на Землю, от всех, в том числе от себя.

— Так вот ты где, — услышала она чуть весёлый голос.

Она обернулась, к ней шёл Эдгар, на лице невольно расплывалась улыбка.

— Как ты меня нашёл? — ничего другого ей сейчас не пришло в голову.

— А я теперь тебя везде найду, достаточно желания и немного силы, мы связаны, не забыла? — сказал он весело, в глазах его плескались искорки и ещё что-то, от чего у Олеси засосало под ложечкой, а сердце ухнуло куда-то вниз.

— Звучит угрожающе, научишь, тоже так хочу, — рассмеялась она, и набравшись смелости поглядела ему в глаза.

— Ничего сложного, руку сюда положи, и подумай обо мне, — сказал он, коснувшись её платья.

"Да я и так о тебе всё время думаю" — чуть не ляпнула она, но сдержалась. Но вместо этого произнесла:

— Вот пришла сюда немного подумать, как буду жить и где, когда всё закончится.

— И что надумала? Или я помешал? Закончится одно, начнётся другое, не думала об этом? — задал он сразу несколько вопросов, уже серьёзно.

— Не помешал, сложный выбор если честно, я вроде уже и не там, но ещё и не здесь, своей себя не чувствую, то что начнётся, может начаться и без меня, я чувствую свою роль выполненной, — ответила она, понимая, что ответ ему помог сформулировать ранее непонятое ей.

— А вот это ты зря, тебя многие полюбили, у тебя здесь есть друзья, какая никакая, но мать, бабушка — это уже очень много, да и мне ты нужна, впереди столько планов, дел и без тебя мне не обойтись — произнёс он присаживаясь рядом и взяв Олесю за руку.

— Я нужна тебе только для реализации планов? — словно прыгая в омут, спросила она.

— Не только для этого, я хочу тебя узнать, мне нравится твоё общество, — сказал он очень просто, смотря ей в лицо открыто и искренне.

Ощутимый кусок тяжести после этих слов свалился с её сердца, она улыбнулась и сплела свои пальцы с его пальцами. Она так остро почувствовала его нерешительность, как он пробирается через неё, но не торопила, ждала, вот второй рукой он касается её волос, приближается к ней и как-то очень осторожно, будто она сделана из дорогого хрусталя, прикасается губами сначала к ним, потом к шее и только после этого целует в губы, снимая этим поцелуем иную печать, именуемую доверием. Они до самого вечера просидели здесь, обнявшись и разговаривая, рассказывал он о себе и Вердане так, что с каждой новой фразой, чаша с её названием сломала весы.

Спала она наконец-то крепко и без снов, до назначенного времени оставалось чуть больше двух часов, когда её разбудила Ариатта. Приведя себя в порядок, и нарядившись в новое платье, изумительного бирюзового цвета, с серебряной вышивкой и длинными рукавами, так как она хотела — Лана выполнила её заказ, Олесю позавтракала и вышла во двор. Ожидая суету и гомон, удивилась привычному негромкому течению местной жизни.

— Все на большой поляне, какая ты красивая Лессалия! — сказала Ариатта.

Олеся поблагодарила, поцеловав хозяйку и поспешила на большую поляну, немного волнуясь, опаздывать она не любила. Количество магов собравшихся здесь было внушительным, более двадцати пар глаз обратились к ней, когда она поздоровалась. Во всех она читала тепло и уважение, и только в одних ещё кое-что, настроение стало ещё лучше, у всех оно было боевым и приподнятым. Обсуждали стратегию, сколькими проходами и группами они отправятся, как действовать, если их встретят с боем, Олеся определили в группу к Эдгару, Стасию и Лане. Эдгар сказал ей на ухо, что это условность, им двоим вряд ли помощь понадобится, и увёл её в сторону, подсказав пару моментов и тактику, пока она спала, он обдумал, как можно действенно и внушительно использовать их связь.

Ровно в полдень они одновременно открыли пять порталов, Олеся сразу узнала это место, именно здесь когда-то хотели казнить многих из её спутников. Их ждали, вот Дагрий, Вайлена, Угрищ, однорукий коротышка Куцир, ещё несколько незнакомых магов, было их немногим больше, поискав взглядом Идалину Олеся не нашла её, не пришла значит, возможно и к лучшему. Они стояли друг на против друга, звенело напряжение, Эдгар вышел вперёд, одновременно с ним вышел и Дагрий, Эдгар в белом, Дагрий, разумеется — в чёрном, смотрелось это очень банально и символично.

— Думаю церемонии излишни, и лишние объяснения тоже, предлагаю просто поделить территории, и людям самим решать, где и как им жить, тем кто был лишён дара и памяти о своих предках, мы вернём и то и другое, тёмные храмы на нашей территории будут убраны, все. У себя делайте, что хотите, — чётко и громко озвучил их условия Эдгар.

Дагрий сначала рассмеялся, затем выплёвывая слова крикнул:

— Докажи силой, сначала, права на эти земли.

Это было ожидаемо, и Эдгар дал знак рукой, Олеся тут же подошла к нему, эту битву они вели вместе. Силы наверное были бы равны, если бы не их союз, его сила и мощь переломил ход битвы. Заключив себя в золотой шар-щит они были недостижимы для врага, и били они магией утроенной, если не больше. Эдгар был прекрасен, Покоритель Стихий дал волю своей силе, показательно напомнив, почему его так называли. Понимая, что они проиграют, Дагрий вскинул руки и крикнул:

— Всем стоять! Хватит! Мы принимаем условия! Граница будет чёткой и хорошо охраняемой!

Эдгар, так же давший знак своим, произнёс в образовавшейся тишине:

— Уверяю тебя, с нашей стороны поползновений точно не будет, рад что ты одумался, не хотелось бы втягивать в это Хранителей.

Следом он достал карту и они определили границу, разделяя земли на две равные части, так начиналась новая история Верданы.

— Значит уезжаешь, ну и правильно, только денег мне твоих не надо, — отодвигая пакет, сказала баба Катя.

— Баб Кать, хотя бы просто положи их у себя, пусть будут, даст Бог не пригодятся, мне так будет спокойнее, — уговаривала её Олеся. Они сидели у самовара, за окном шёл настоящий первый осенний дождь, вздохнув бабушка взяла пакет, и убрала его в комод.

— Как его зовут то? — с иронией спросила она Олеся.

— Кого? Я же сказала, на работу еду, в Австралию, там для русской общины газету новую выпускают, — бессовестно врала Олеся, конечно она могла и так навещать старушку, но мало ли что.

— Ой ли, а то я не вижу, как похорошела, и глаза блестят, — уличая её, улыбалась та.

— Его зовут Эдгар, — призналась Олеся, радуясь, что хоть тут не врёт, и что имя более менее понятное.

— Немец что ли? — тут же принялась за расспросы бабушка.

— Наполовину, давай спать, я первым автобусом хочу уехать, — отделиваясь от вопросов, выкрутилась она.

Утром приехав на вокзал, она забрала из камеры хранения свои сумки и чемодан, собирала она те вещи, которые могут пригодиться в её новой жизни, к обуви верданской она так и не смогла привыкнуть. Взяв такси до пригорода, дотащила поклажу до безлюдных посадок и открыла проход, который вёл её к беседке, посередине очищенного пруда, у её нового дома, где она обрела самое главное — себя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net